

ВИКТОРИЯ
Цветаева

С О В Р Е М Е Н Н Ы Й   Л Ю Б О В Н Ы Й   Р О М А Н

ПОСЛЕ РАССВЕТА

Будет закат

СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ

18+

Виктория Цветаева
После рассвета будет закат
Серия «Рассвет», книга 1

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=67927835

SelfPub; 2024

Аннотация

Первая книга трилогии! Рустам – дерзок, красив и горяч. Он опытный сердцеед и успешный бизнесмен. В этом мире все должно подчиняться его воле и желаниям. Оля – юна, скромна, чиста и неопытна в делах амурных. Любовь для нее это что-то из книг Шекспира, такое же волшебное, доброе и романтическое. Сможет ли она устоять перед его напором? Есть ли вообще будущее у таких отношений, ведь на первый взгляд они несовместимы и противоположны? Содержит нецензурную брань.

Содержание

Вступление	5
Глава 1. Оля.	7
Глава 2. Оля.	16
Глава 3. Рустам.	25
Глава 4. Оля.	38
Глава 5. Оля.	48
Глава 6. Оля.	56
Глава 7. Рустам.	66
Глава 8. Оля.	78
Глава 9. Рустам.	88
Глава 10. Оля.	97
Глава 11. Оля.	103
Глава 12. Оля. Рустам.	110
Глава 13. Рустам.	117
Глава 14. Рустам.	125
Глава 15. Оля.	132
Глава 16. Рустам.	138
Глава 17. Рустам.	147
Глава 18. Рустам.	158
Глава 19. Оля.	165
Глава 20. Оля.	173
Глава 21. Оля.	182
Глава 22. Оля.	191

Глава 23. Рустам.	201
Глава 24. Рустам.	210
Глава 25. Рустам.	217
Глава 26. Оля.	227
Глава 27. Рустам.	238
Глава 28. Рустам.	250
Глава 29. Оля.	258

Виктория Цветаева

После рассвета будет закат

Вступление

ПОСВЯЩЕНИЕ

Посвящается моей сестре Светлане, которая очень много сделала для становления меня, как писателя. В первую очередь помогла мне поверить в себя и свои силы. Если бы не ты, этого романа бы не было. Безумно люблю и восхищаюсь!

Притча старого мудреца.

Как-то в одно селение пришёл и остался жить старый мудрый человек. Он любил детей и проводил с ними много времени. Ещё он любил делать им подарки, но дарил только хрупкие вещи.

Как ни старались дети быть аккуратными, их новые игрушки часто ломались. Дети расстраивались и горько плакали. Проходило какое-то время, мудрец снова дарил им игрушки, но ещё более хрупкие.

Однажды родители не выдержали и пришли к нему.

– Ты мудр и желаешь нашим детям только добра. Но зачем ты делаешь им такие подарки? Они стараются, как могут, но

игрушки всё равно ломаются, и дети плачут. А ведь игрушки так прекрасны, что не играть с ними невозможно.

– Пройдёт совсем немного лет, – улыбнулся старец, – и кто-то подарит им своё сердце. Может быть, это научит их обращаться с этим бесценным даром хоть немного аккуратней...

Глава 1. Оля.

Конец августа, 2000 г.

– Ну что, Оля, ты уже заселилась? Родителей проводила? – спросила у меня Лариса, когда мы встретились у входа в общежитие.

– Да, Лариса, заселилась. Устала очень, да и по родителям буду скучать. А ты где пропадала, наверное, со своими была? – задала я ей встречный вопрос, на который та молча кивнула.

Лариса всегда была скрытной, если она не хочет о чём-то говорить, то вытягивать эту информацию из неё бесполезно. Я взяла её род руку и мы двинулись к входной двери.

– Мы никогда надолго не расставались с мамой и папой, и мне непросто, поверь, – продолжила я рассказывать подруге о том, как тяжело у меня сейчас на сердце. – Одно радует, что вместе с тобой будем в одной комнате жить до последнего боялась, что нам откажут и вместе не заселят, – с облегчением выдохнула я, и мы вместе поднялись осваивать наши новые владения. Как я теперь буду их называть – мой новый дом на ближайшие годы.

Слава богу, сложилось всё так, как мы хотели и планировали. Нас с Ларисой заселили вместе в одну комнату в общежитии. С ней мы знакомы уже год, с тех пор как после школы поступали и не прошли по конкурсу в педагогический универ-

ситет, собраты по несчастью в общем. Но мы не отчаялись и решили идти на подготовительный курс длиной в целый год или рабфак по другому. В то время ещё не было такого понятия как ЕГЭ, и мы сдавали экзамены лично педагогам. Не сошлись звёзды, с билетом не повезло или завалили преподаватели, а то и всё вместе, уже гадать смысла нет. Я не забиваю этим себе голову, потому что факт остаётся фактом – сразу я не поступила. На рабфаке мы и познакомились с Ларисой, жили в одной общеаге, но в разных комнатах. Учились мы в одной группе и начали дружить к концу учебного года. Вместе поступили на первый курс филфака и сразу решили жить и держаться вместе.

С первых же дней закружила нас студенческая жизнь: лекции, семинары, коллоквиумы – было не продохнуть. И всё бы ничего, если бы не одно но, что Лариса оказалась не такой уж и примерной девочкой, а была оторви да выбрось. Правильно говорят, что пока не поживёшь с человеком, его не узнаешь. Постоянные гулянки, встречи с парнями, громкий шум, даже по ночам, и, как следствие, я очень сильно не высыпалась. Меня это дико бесило и раздражало, но деваться было некуда, кто жил в общеаге, тот меня поймёт – место общественное. На все мои просьбы быть потише, они отмахивались и говорили, чтобы я расслабилась и больше отдыхала от учебы, слишком правильная я, видите ли.

Но самое обидное, что они и по дому ничего не делали. Сначала я мыла пол, посуду, готовила как так и надо. Пра-

вильно говорят, везут на том, кто везет. Вот так и случилось со мной. Все привыкли, что есть Золушка по имени Оля, которая всё помоеет, уберёт и стоговит, и в дальнейшем все мои попытки возмущаться и ставить свои правила не были услышаны. Ничего не менялось, от меня отмахивались, как от назойливой мухи, а мои возмущения не воспринимались иначе, как писк надоедливой комара.

Просто в один прекрасный день мне внезапно всё надоело, и я бросила это гиблое дело, но не тут то было. Вы думаете, что все сразу бросили свои "важные дела" и кинулись наводить идеальную чистоту? Вы правы, конечно, нет! Желавших не оказалось и очередь из претендентов не выстроилась. Мы просто стали жить в жутком свинарнике, и это девочки, а для моей чистоплотной души это было непреодолимое испытание, равносильное смерти. Надолго меня не хватило и буквально через несколько дней всё вернулось на круги своя.

Я была замкнутая и не очень общительная. Мне было некомфортно среди этих девочек, которые постоянно при мне обсуждали свою личную жизнь, где, как и в каких позах они спят со своими парнями. Сами понимаете, что для девушки, которая и голого парня никогда не видела, это было шоком. Я их осуждала, в открытую говорила и назвала шлюхами, но на меня никто не обращал внимания и даже не обижался, как будто я их королевами красоты называла. Странно все это было для меня. Может, это со мной что-то не так? Может, и правда я слишком правильная? Но я не могу так,

для меня секс и любовь – это понятие совместное. Просто секс для удовольствия я не приемлю, это пошлость какая-то. Без любви мы будем не людьми, а всего лишь животными.

Завтра у меня был семинар по античной литературе и мне нужно было подготовить доклад о Троянской войне, на примере произведения Гомера «Илиада», плюс выучить отрывок из неё. Я всегда очень ответственно подходила к занятиям, да и читать обожала и узнавать что-то новое. Знала я одно, что если будешь каждый семинар отвечать, то и автоматом можно потом всё закрыть. По античке я на автомат не рассчитывала, этот преподаватель не ставил, как я слышала, но он мог засчитать оценку по этой теме, если ты проявил себя на семинаре.

– Оля закругляйся с уроками, сейчас к нам парни с шестого этажа придут в гости, – ошарашила меня Лариса этой не сильно приятной для меня новостью и пошла накрывать на стол.

– С какой стати они к нам придут и зачем? У нас и еды никакой нет! – начала возмущаться я, потому что это совсем не входило в мои планы.

– Это тебе не надо, а нам с Женей очень даже надо. Они всё с собой принесут, а мы сделаем бутерброды с салом и сварим Роллтон, нормальная закуска получится. Вон истфаковцы вообще одной водой водку запивают и ничего, – рассуждала Лариса, как заядлая алкоголичка с подворотни, что мне стало противно.

– Но я не хочу с вами сидеть и видеть эти пьяные рожи. Я спать лягу, ясно! – категорично заявила ей я и начала собирать учебники со стола. А смысл, всё равно учиться не дадут больше.

– Но про тебя спрашивали и тобой интересовались. Остайся, посиди с нами, познакомишься хоть с кем-нибудь для разнообразия, а то одни вымышленные персонажи из книг в голове.

– Да пусть хоть Аллен Делон мной интересуется. Ты же знаешь мне это неинтересно. Для какой цели мне с ними знакомиться, чтобы так же как вы зажиматься по всем углам? Я же вам не запрещаю и не лезу в вашу личную жизнь, и вы не лезьте в мою! Лариса, не пытайся сводничать, мне и так неплохо живётся. Что вся жизнь вокруг парней крутится что ли? У них у всех одно на уме – в койку затащить! Лучше над своим поведением задумайтесь лишний раз, чем ко мне лезть! Вот же достали куда спрятаться отсюда! – повысила я голос, что совершенно на меня было не похоже.

Я очень спокойный и уравновешенный человек, и так кричать вообще не в моем стиле. Но сейчас я кричала, потому что возмущению моему не было предела. Помимо того, что учиться не дают, так ещё и заставляют делать, что мне совершенно не по душе.

В комнату на всех парах влетела Женя – наша третья соседка по комнате. Она была нас постарше, училась уже на третьем курсе. В городе, где она жила, у неё остался парень,

но это нисколько не мешало ей заводить хахалей на стороне и развлекаться от души. Про таких говорят – девушка без отказа и комплексов. Но несмотря на эти её грешки, мне было с ней легче общаться, чем с Ларисой. Она на меня не давила и не заставляла делать то, что я не хочу.

– Ооо... что за сыр бор и пор? – с порога закричала та, видимо нашу с Ларисой перепалку слышали все в радиусе пятидесяти метров.

– Да вот Оля, как всегда из себя недотрогу строит, – скривилась Лариса, да так, что с неё мигом сошла вся её красота. – Что ты себя бережешь, для кого?

– А что быть всем такими доступными, как вы? Это эталон, к которому нужно стремиться? Доступность сейчас в моде? Но я не хочу быть модной, а хочу быть собой! Не надо на меня давить и заставлять делать то, что я не желаю! Я же тебя не заставляю учиться, хотя именно этим мы и приехали здесь непосредственно заниматься.

– Ладно, Лариса, оставь её в покое, что пристала к человеку, она же нас шлюхами считает! – высказалась Женя, и та, наконец-то, оставила меня в покое.

Через час в нашей комнате началась настоящая феерия: на весь этаж играл «Сектор газа», смех на всю комнату и зажимания по всем углам. Комната была поделена на две части шторами, отделяя спальню от кухни. Это конечно не помогало, но хотя бы меня не было видно всем собравшимся, и я могла наслаждаться своим одиночеством. Лежала я на кро-

вати с закрытыми глазами, отвернувшись к стене, и пыталась абстрагироваться от того, что происходило здесь, но мне это мало помогало. Шум был такой, что я не сразу заметила, как была уже не одна. Кровать рядом со мной прогнулась, и кто-то зашептал мне на ухо, обдавая мою шею и щёку своим горячим дыханием.

– А кто это у нас тут скучает? Какая милая и застенчивая мышка, люблю таких. Давно тебя уже заприметил, иди ко мне, не стесняйся, я тебя не обижу, – мерзким голосом нашёптывал он, а его руки уже во всю хозяйничали по моему телу.

Он делал всё так быстро и уверенно, что я не успевала ничего понять. Руки его были такие ловкие и цепкие, что я даже не сразу заметила, как он стал, не церемонясь, снимать с меня футболку.

– Руки убрал и не прикасайся ко мне без моего разрешения! – громко закричала я и отпихнула его изо всех сил. Быстро соскочив с кровати, я ломанулась вон из комнаты, чуть не сбив Ларису, столкнувшись с ней по пути.

Фи, какая гадость! Меня чуть не выворачивало наизнанку от этой мерзости и его омерзительных домогательств. Этот тип просто безнравственное похотливое животное, надо держаться от него подальше. Возвращаться в это логово разврата я была не намерена, уж лучше на улице на лавочке заночевать, чем здесь. Пошла к девочкам в нашей секции, а вдруг место есть свободное на кровати, хотя, если и нет, просто на

полу лягу. Мне крупно повезло, потому что Вика с параллельной группы уехала до понедельника домой, и я с комфортом расположилась на её кровати. Завтра тяжёлый день и мне нужно было выспаться, а на полу сильно не расслабишься, а утром костей не соберёшь.

Проснулась я в семь утра и побрела к себе, к восьми на пары, а нужно ещё чай попить, чтобы взбодриться. Переступив порог своей комнаты, я обомлела от увиденного. Такого свинарника ещё мир не видывал: свалка вещей и грязной посуды, везде беспорядок и мусор, про запах перегара вообще промолчу. Тазик с рвотой тоже имелся, не выдержал чей-то желудок такую встряску, но в этот раз костями лягу, но убирать не буду!

На удивление, когда я вернулась с пар, комната сияла чистотой, а Лариса стояла и варила борщ. Я чуть не упала на месте, не испытывая никогда до этого подобного шока. Я даже не знала, что она знает с какой стороны к кастрюле подойти, а морковку с картошкой только на картинке видела в глубоком детстве.

Как-никак, но наша жизнь текла своим чередом, приближая Новый год и первую сессию. Было очень волнительно и беспокойно на душе. Девчонки ко мне больше не приставали, но периодически каждые выходные где-то пропадали. На мои вопросы отшучивались, отнекивались и, зная мою реакцию, перестали со мной делиться своими похождениями. Я, если честно, чувствовала в связи с этим реальное облегче-

ние, ну не выдерживала "душа поэта" этой информации никак. Мой образ жизни был несовместим с тем, который вели они.

Я же со всей ответственностью зубрила и читала без остановки на сон и отдых, готовясь к сдаче экзаменов. Уж очень хотелось, чтобы родители мной гордились, да и стипендию получать было бы неплохо, особенно повышенную. Подходила я ко всему основательно: меня с детства так воспитали, что дело в первую очередь, а парень и любовь никуда не денутся. Всё придёт, но в своё время, не нужно торопить события, пусть всё идёт своим чередом.

Так я и жила тихо, спокойно и не привлекая к себе излишнего внимания, но, к сожалению, меня это не спасло. Не зря говорят, кто не ищет, тот найдёт. Вот меня и нашло, не спросив хочу я того или нет...

Глава 2. Оля.

Это было за неделю до Нового года. Все уже уехали из комнаты на каникулы, кроме меня и Ларисы. Она тоже собиралась уезжать на следующий день, а я решила остаться в городе. Позвонила родителям с телеграфа и сказала, что не приеду, а буду готовиться в тишине к экзаменам, да и деньги жалко зря катать. Родители, конечно, расстроились, но не стали настаивать и согласились, пожелав мне удачи. Первая сессия, хотелось оправдать и их, и свои надежды, ведь они так старались и помогали мне исполнить мою мечту – стать учителем.

Лариса подошла ко мне и молчит, не зная, как мне что-то сказать.

– Ну говори, что хотела, не молчи? – сказала я ей немного, на мой взгляд, резковато.

Не люблю, когда над душой стоят, да и судя по ее загадочному поведению она что-то опять задумала и решила меня втянуть в очередную свою авантюру.

– Оля, пожалуйста, пойдём со мной сходишь, – ласково прошептала она мне и в глазки так преданно заглядывает, прям ангел небесный, не меньше.

– Куда? Зачем? – удивилась я, в первый раз услышав от неё такую просьбу.

Опять стоит мнётся с ноги на ногу, боится сказать и опа-

сается моей реакции. Что она задумала? Мне стало интересно и я вопросительно смотрела на неё, не отрывая своих глаз.

– Ты знаешь, я с такими парнями три месяца назад познакомилась, – понесло её рассказывать, да с таким азартом и блеском в глазах, как одержимая, честное слово. – Красивые оба, как боги, и такое везде богатство: квартира огромная с евро ремонтом, ещё и дом загородный имеется, и на таких тачках крутых и дорогих ездят, что тебе и во сне не снилось. А в холодильнике еды какой только нет, ты столько не видела! – продолжила Лариса приводить свои доводы, которые меня не только не склоняли в пользу поездки, а полностью отталкивали от неё, отбивая охоту навсегда. – Поехали, поедим хоть нормально, а то этот суп каждый день уже вот где сидит! – показала она рукой на горло, сжав его пальцами.

Смотрю на неё и думаю, то ли я ненормальная, то ли мир сошёл с ума. У меня даже дар речи отнялся в первые минуты, и я не знала что сказать. Я вообще знаю эту девушку? И с этим человеком я была год знакома? Где были мои глаза?

– Лара, ты вообще в своем уме? Что с тобой случилось? Ты что с голоду что ли помираешь? Никогда не думала, что ты такая меркантильная. Готова за красивую жизнь в постель лечь? Они тебя используют и выбросят! Ты этого хочешь? – начала читать я ей нотации, потому что иначе чем нравоучения, она мои слова никогда не воспринимала.

Ну никакого чувства собственного достоинства. Вот чем забита её голова, уж точно не тем чем надо.

Она закатила глаза и цокнула языком, да так громко, что я даже подпрыгнула на месте. Вижу злится на меня, но сдерживается из последних сил.

– Я тебя не прошу с ними спать, а только хотя бы сходить со мной к ним в машину. Я одна не хочу, сама понимаешь почему, – деловито заявила Лариса, рассматривая свой идеальный маникюр.

– А что так? Боишься что ли? Даже за еду не пойдешь? Живот-то поди от голода пухнет! – не смогла сдержаться я и уязвила подругу, хотя самой было не до смеха.

Стоит, обиделась и губы надула. По глазам вижу, что будет уламывать меня до последнего.

– Оля, ну пожалуйста, я очень тебя прошу! Просто сходишь и посидишь, ничего больше. Пожалуйста! Пожалуйста! Пожалуйста! – чуть ли не умоляла меня она. – Хочешь на колени встану? Больше ни о чём не попрошу, только один раз выручи, а? – и такую миленькую просительную мордашку сделала и руки лодочкой в умоляющем жесте сложила.

Что-что, а подлиза и актриса из неё мастерская всегда была. Вот пристала, как банный лист, точно не отстанет, пока своего не добьётся.

– Хорошо, но ненадолго. Мне готовиться надо и, предупреждаю заранее, я никуда не еду, только посижу пять минут за компанию и всё. Даже разговаривать не собираюсь ни с кем, поняла?

Лариса не могла поверить своему счастью, даже дар речи у неё отнялся, когда до неё дошло, что я согласна выполнить её просьбу, хотя даже не так, скорее настойчивое требование. Вот знает же что мне эти походы и встречи с непонятными парнями поперёк горла, а всё равно каждый раз предлагает и зовёт.

– Спасибо, спасибо, Оля! Ты – человек! Выручила! – и рванула марафет наводить, что чуть не упала от радости.

Вот было бы весело, если бы Лариса фингал себе набила и пошла такая красивая со своими богатенькими мачо встречаться, хихикнула я, наблюдая за её скоростными передвижениями по комнате. Теперь воочию увидела, как действует на практике поговорка "пятки сверкают". Хотя у Ларисы они даже не сверкали, а дымились, с такой скоростью она носилась туда-обратно, обдавая меня прохладным ветерком.

Пока наблюдала с каким воодушевлением собирается на свидание моя соседка по комнате, ругала себя, зачем поддавалась на уговоры и согласилась с ней идти, тем более нехорошее предчувствие никак не отпускало. Но я пообещала уже, никуда не денешься, придётся пересилить себя и сделать этот шаг. Что-что, а обещания я всегда выполняю, это мой жизненный закон: дал слово – держи!

Иду сама не своя: ноги дрожат и подгибаются. На улице было сильно холодно, меня трясло и колотило, но вовсе не от морозной зимней стужи, а от сильного волнения, сковавшее страхом моё дрожащее тело. Сердце сопротивляется и

предупреждает об угрозе, что что-то плохое будет, но я даже представить не могла насколько изменится после этого моя спокойная жизнь. Она разделится на до и после, но прошлое мы изменить не в силах, как бы не хотели. Лучше бы я осталась тогда дома и не поддавалась на провокации своей тогда ещё подруги...

Около общаги стоял большой чёрный BMW. В салоне автомобиля было темно и ничего не видно. Я открыла заднюю дверь, и на меня пахнуло мужским парфюмом, ароматным кофе и запахом дорогого табака. Внутри оказалось тепло и уютно, что создавало контраст с морозным воздухом улицы, но темно хоть глаз выколи и тихо, как будто все вымерли. Было, если честно, жутковато. Вдруг резко включился свет и на меня уставились глаза, черные, оценивающие и пугающие. Парень меня осматривал сверху вниз, как будто на витрине выбирал и решал, стоит ли меня покупать или нет. Оценивал, как вещь, как дорогую игрушку, которой не терпится поиграть.

Первая заговорила Лариса. Я же не могла произнести ни слова, а просто смотрела на него, расширившимися от ужаса глазами, и не могла отвести взгляд. Он меня гипнотизировал своим дьявольским взглядом, подчиняя своей воле. Я не могла даже пошевелиться. В этот момент как будто он решал дышать мне или нет, жить или умереть, и, как следствие, я была похожа на каменное изваяние с огромными, испуганными глазами.

– Привет, Рустам, Марат. Как де. . . .

– Познакомишь с подругой? – прервал её обладатель этих пронзительных чёрных глаз, не сводя с меня своего обжигающего взгляда.

– Да, конечно, – замялась Лариса с ответом, но всё же произнесла. – Знакомьтесь, моя соседка по комнате и подруга Оля, а это Рустам и Марат, – указала она поочерёдно рукой сначала на одного потом на другого.

– Приятно познакомиться, Оленька, – с хрипотцой в голосе произнёс Рустам, и никого не стесняясь, схватил мою руку и поцеловал запястье.

У меня был шок, никто никогда по отношению ко мне не позволял себе подобного. Для меня это было так интимно, что я попыталась вырвать руку из его цепких лап, но у меня ничего не получалось. Меня до этого трясло, как осиновый листик, а здесь стала бить крупная дрожь, что я даже на месте начала подпрыгивать. Эмоции свои никогда не умела скрывать, всё как на ладони, что чувствую. И одна только мысль в голове – бежать, бежать, бежать, как можно дальше отсюда, из этой машины и от этого пугающего меня до чёртиков человека.

Посмотрев на Ларису, я пыталась попросить о помощи взглядом, но она сидела, как статуя, с неестественно прямой спиной. Подруга не двигалась и, как мне казалось, даже не дышала, не сводя взгляд с наших сплетенных с Рустамом рук, и чуть ли не плакала. Лариса такого явно не ожидала.

Неужели она встречается именно с ним? Это бы как раз и объяснило ее странное поведение. А если этот Рустам и Лариса вместе, то как он вообще смеет так себя вести в её присутствии? Может быть, я ошибаюсь, и Рустам вовсе не её парень? Она мне не говорила имя того, с кем она вместе, и почему я не уточнила заранее этот важный момент?

– Какой пугливый Оленёнок, что ты так дрожишь? Не бойся меня, я тебя не съем, – говорит он таким соблазняющим голосом, что мурашки по всему телу, даже рот у меня слегка приоткрылся, то ли от удивления, то ли от страха. – Сладкая девочка, учишься поди на одни пятёрки? – но не дождав-шись от меня ни единого не то что слова, а даже звука, он продолжил. – Что делаешь сегодня вечером? Составишь нам компанию? Я приглашаю куда захочешь, – окутывал он меня сладкими словами со всех сторон, как одеялом.

Рустам завлекал меня в свои сети, шепча своим масляным, грешным голосом, продолжая поглаживать моё запястье. И тут меня накрыла реальность, я пришла в себя, вздрогнула и, как будто выйдя из транса, проснулась, вырвала руку, резко открыла дверь и выбежала на морозный воздух, рвано хватая его ртом. Чувствуя, что задыхаюсь от переполняющих меня эмоций, я бежала так быстро, что чуть не упала. Ноги заплетались в тугой узел, но я упорно двигалась в сторону своей комнаты. Мой маленький и уютный мирок, только там я чувствовала себя в безопасности. Ввалившись в комнату, я закрыла за собой дверь, заперев оба

замка, даже не подумав о Ларисе. Прямо так, в одежде, я завалилась на кровать, укрылась толстым одеялом с головой. Меня била сильная дрожь, я не могла долго успокоиться и прийти в себя.

Попив чай, немного отлегло от сердца, и я легла спать, но и здесь мне не было покоя. Всю ночь меня преследовали чёрные, как омуты глаза, зловещий смех и страстный шёпот. Мужчина нашёптывал мне на ушко обещание скорой встречи и сладких удовольствий.

Лариса этой ночью так и не вернулась, спала я в гордом одиночестве, но мне так даже комфортнее. А подруга так меня разочаровала, ну как можно себя продавать за деньги, а тем более за еду? Дикость какая-то, в голове просто не укладывается. Да я голодать буду, доедать последний кусок хлеба, но никогда на такое не пойду, уж лучше умереть. А может быть она любит Рустама? Судя по ее взгляду, которым она на нас смотрела, ревновала она по настоящему, сильная обида плескалась в её глазах. Но я то в чём виновата? Она попросила, я сходила, а то что было дальше, не моя вина. Никого не провоцировала, ничего не делала и внимание не привлекала, как всегда впрочем.

Все эти мысли меня одолевали перед сном. Думала я много и пришла только к одному для себя важному выводу, что с этим мужчиной я больше встречаться никогда не хочу, это однозначно. Он не то что меня пугает, а приводит в дикий ужас, я даже слова при нём вымолвить не смогла, только

смотрела, раскрыв рот от страха. Но, судя потому что Лариса не пришла ночевать, всё в порядке, и мне показалось, что он мной заинтересовался. Можно выдохнуть и забыть это, как страшный сон. С этими мыслями я провалилась в свои сновидения. Но как же я ошибалась, мой кошмар только начинался. Препней я уже никогда не буду...

Глава 3. Рустам.

Сам не знаю, что со мной, может я заболел каким-то неизвестным мне вирусом? Никогда со мной такого не было, чтобы из-за какой-то девчонки места себе не находить и мечтать просто о поцелуе или о том, чтобы ещё хоть раз к ней хотя бы прикоснуться. Её большие, чистые, как слеза, голубые глаза, не дают мне покоя, смотрящие, как будто в самую душу. Тогда в машине, когда я взял её за руку и поцеловал запястье, меня прошибло током такой силы, что окатило горячей волной с головы до ног. Боясь показать свое состояние, я пытался его скрыть за свои широкой и обаятельной улыбкой, которая так нравится женщинам. Видимо, защитная реакция моего организма или, вернее, сердца – это уж я не знаю, не способен последний час мыслить рационально и здраво оценить свое состояние.

Такие девушки, как Оля, никогда не были в моем вкусе: слишком маленькая, слишком скромная, дикая, как полевой цветок, и пугливая, как загнанный в ловушку оленёнок. Поэтому, боится даже своей тени, или, может быть, со стороны я действительно так страшен и навожу ужас, как тот серый волк из сказки? Мне всегда больше нравились эффектные, яркие, дерзкие девчонки, знающие себе цену, у которых есть на что посмотреть. С такими не нужно сильно церемониться, они готовы безотказно выполнить любую мою прихоть на

раз-два везде и всегда. Я привык, что бабы сами на меня обращают внимание, а я сижу и не предпринимаю абсолютно никаких действий. Ничего не делаю, только наблюдаю, как они вешаются мне на шею. Это их выбор и решение, их никто не заставляет. Я же не виноват, что такой неотразимый, да ещё и богатый, а это является немаловажным фактом, как показывает опыт, в общении с женским полом. Слетаются, как мухи на мёд, мне и пальцем не надо шевелить.

Надоело! Всё надоело! От этих легкодоступных девиц тошнит уже. Раньше я об этом не задумывался, а воспринимал как так и надо, да мне и не хотелось серьезных отношений, прожигатель жизни одним словом. Секс без обязательств, то что доктор прописал. Каких вариантов его я только не пробовал: и анальный, и с двумя дамами одновременно, и одну на двоих с Маратом, и с блондинками, и с брюнетками, и с молодыми и со зрелыми. Были и мулатки, а один раз даже негрятяночка была. Я привык, что мне всегда всё легко давалось и меня всё устраивало, но...до сегодняшнего дня. Не отступлю, добьюсь того чего хочу, а хочу я эту девушку, и она будет моей! Я никогда не проигрываю!

Сейчас Лариса едет с нами ко мне домой, и я даже не спрашиваю. Мне очень сложно контролировать свои эмоции, я никогда не отличался терпеливостью и сдержанностью в характере – это моя самая слабая сторона. В данную минуту у меня так всё горит внутри, что если не предпринять срочных мер, начнётся настоящий пожар. Я на грани... Единствен-

ное, что меня сейчас спасёт – это дикий, животный секс, и как можно больше.

Как только мы все втроём вошли в квартиру, Лариса сразу же отошла в ванную комнату освежиться, мы же с Маратом расположились в гостиной и попивали коньяк.

– Рустам, а как же Лариса? Ты что решил с ней порвать и переключиться на эту Олю? Ты же ей заинтересовался и всерьёз, я прав? Можешь даже не отвечать, у тебя на лице всё написано, – считывал безошибочно все эмоции на моём лице Марат.

Я задумался над его вопросами, но так и не смог внятно на них ответить даже самому себе, что уж говорить о нём. Сам не понимал, что со мной происходит и что будет дальше в том числе.

– Пока не знаю, что с Ларисой делать, но знаю одно, что эта девушка меня заинтересовала, и я хочу узнать её получше. Насколько серьёзен мой интерес, не имею понятия, не могу сейчас здраво мыслить, в голове сплошной туман...

С тех пор как окунулся в омут больших голубых глаз этой пугливой чаровницы, я чувствовал себя оторванным от реальности. Такое чувство, что мне ударили по голове и вышибли из меня дух, и я наблюдаю за всем происходящим со мной со стороны. И тут я взглянул на друга, смысл его вопросов стал постепенно доходить до меня. Доселе незнакомое чувство поселилось в моей душе, очень похожее на ревность. Одна секунда, и я подскочил с дивана, зарывчав на Ма-

рата, как разъяренный бык с раздувающимися в разные стороны ноздрями.

– А тебе то что? Она же тебе вообще никак не зашла, или всё же ты на неё запал? Сразу тебя хочу предупредить, даже не рыпайся в сторону этой девушки! Она моя, это понятно!? – чуть ли не кинулся я на того с кулаками.

Никогда не видел на его лице большего удивления, чем в эту минуту. Марат на меня смотрел, как на человека сбежавшего из психиатрической клиники, не меньше. Да что тут говорить, я и сам от себя такого не ожидал, но меня всего выворачивало от ревности. Собственнические чувства к этой малышке перекрыли все разумные доводы. Никогда мы не делили девок, пользуясь ими или по очереди, или одновременно, если было такое желание. Ещё в юности мы договорились с Маратом никогда не ссориться по этому поводу. Дружба важнее всего, так было всегда. Бред! Просто бред! То что я чувствовал сейчас, было мне ново и непонятно, даже с другом готов был подраться. По-моему я точно сошёл с ума, не иначе...

– Да не кипишуй, Рус, не нужна мне эта Оля, – успокоил он меня, и я тут же сел, выдохнув от облегчения, после чего напряжение стало понемногу спадать с меня, расслабляя все мышцы по моему телу. – Что ты вообще в ней нашёл? Она же никакая, бесцветная, как моль. Вот Лариса у тебя совсем другое дело, есть на что посмотреть. Разуй глаза, братан, и смотри не ошиблись с выбором, такие как твоя девушка на

дороге не валяются! – убеждал меня друг в том, с чем я был категорически не согласен.

Ларису я вообще всерьёз никогда не воспринимал. Конечно с ней завис немного подольше чем с другими, но никаких других эмоций, как плотское наслаждение её телом, она во мне вообще не вызывала.

– Вот и забирай её себе, но не сейчас, пока повременю с ней расставаться. Нужно сначала в себе досконально разобраться. Если Лариса тебе так нравится, хочешь потом тебе её отдам, а пока она мне самому нужна, – попивая коньяк, равнодушно и без эмоций заявил я свои права на неё, в конце концов мы с Ларисой уже встречались несколько месяцев.

– Ты думаешь, она заслуживает такого отношения к себе? – слишком пылко кинулся защищать Ларису Марат, вызвав во мне подозрение в чрезмерном увлечении моей пока ещё девушкой. – О'кей, без проблем! Я бы с Ларисой тоже отжечь не против, горячая штучка и красотка к тому же! Ладно, позвоню Юле она точно не откажет и даже прибежит по первому звонку, это безотказный и стопроцентный вариант, – оживился друг и стал звонить по нужному номеру, несколько не разочарованный тем, что ему всё обломилось с Ларисой, сняв тут же с себя все мои подозрения.

Знал я его хорошо и был уверен, что увлечёшься одной девушкой не в его характере. Его сложно чем-то огорчить, он женщин вообще за людей не считает, а так за удобный аксессуар: поносил, надоел, выбросил, купил новый. Не дала

одна, нашёл другую. Всё просто и без лишних заморочек.

Вышла моя девушка, счастливая и довольная, но я совсем не разделял её радости. Скорее бы Юля пришла, мне хотелось быстрее уединиться с Ларисой, но неудобно было оставлять Марата одного, тем более у меня дома. Закон гостеприимства не позволял мне так поступить с другом.

Пока ждали Юлю, я наблюдал за Ларисой со стороны и размышлял. Секс с ней, конечно, всегда на высоте: очень раскрепощённая и безотказная, готовая на любые эксперименты. Вот чего мне не хватает, а? Просто устал я от таких женщин, скучно и неинтересно, всегда на всё готова, только свистни. Я не тешу себя иллюзиями, думаете, любит? Прекрасно понимаю, что держит её рядом со мной, и, в первую очередь, мои деньги здесь сыграли не последнюю роль. Ну что она здесь разве была, если бы я был нищим студентом без гроша в кармане или парнем с обычной зарплатой? Думаю, что нет, я – реалист.

Но не Оля... Моё материальное благосостояние её совсем не впечатлило. Впервые вижу такую, другая бы уже на колени залезла и отвоёвывала своё место под солнцем, но не она... Не скажу, что поражён, просто удивлен, а удивить меня в этой жизни ой как непросто. Она другая, не похожая на остальных, как с другой планеты: чистая, нежная, а не корыстная стерва, ищущая во всем выгоду, одним словом, настоящая. Мои мысли прервал звонок в квартиру. Наконец-то, Юля пришла, и мы можем с Ларисой спокойно уеди-

ниться.

– Лариса, идём, – нетерпеливо вскочив, сказал я ей в своей извечной немного грубоватой форме и двинулся в сторону спальни, таща её за собой.

– Но....

– Никаких, но! Ясно! Идём, я сказал! – крикнул уже громче, чем следовало, что она прям вздрогнула, подпрыгнув на месте.

Мы зашли в спальню, и я начал раздеваться, чувствуя на расстоянии её растерянность, так как до этого я никогда не был с ней так резок. Мне нужно было выпустить пар, снять это безумно сильное напряжение, и она идеально подходила для этой задачи. Даже в подростковом возрасте такого не испытывал, а сейчас я чувствовал себя, как какой-то юнец в пубертатный период неспособный себя контролировать.

– Подойди ко мне! Встань на колени! – властным тоном, не терпящим неповиновения, сказал я.

Лариса подошла, облизывая губы в предвкушении чего-то особенного, и опустилась передо мной. Не хочу её разочаровывать, но сегодня она будет лишь тенью другой, её заменой, ведь Оля стоит перед моими глазами и её пухлые губы сейчас будут ласкать меня.

Я делал всю быстро и нетерпеливо, сил терпеть уже не было. Намотав на кулак её волосы, с особым остервенением я начал буквально вдавливать в её рот. Мне хотелось причинить ей боль и наказать, а за что я и сам не знал. Я был

возбуждён и зол, а это в моем случае гремучая смесь, которая превращала меня в зверя. Никогда прежде я не был с Ларисой так груб, но ничего не мог с собой поделать. Она меня больше не волновала, я хотел совсем другую девушку, и только о ней думал сейчас. Кончил я быстро, меня накрыло такой волной оргазма, что я еле устоял на ногах. И это я её только представлял, что же будет, когда смогу реально обладать этой сладкой девочкой? От одной только мысли опять жуткий стояк.

– Глотай! – зажав ей рот, сказал я, и она покорно всё проглотила, облизывая губы, как будто съела самое вкусное лакомство в мире, не отрывая от меня своих преданных глаз. Я смотрел в её глаза, как в своё отражение, в них было столько страсти, столько желания обладать мной, равная по силе моей собственной. Такая же ненасытная, как и я, в этом мы схожи.

После этого я имел Ларису несколько раз за ночь, но так и не насытился. Не то лицо, не те губы, не те глаза – мне нужна другая девушка с огромными, испуганными и чистыми, как небо, глазами. Надо же я даже голоса её ещё не слышал, вот это меня торкнуло...

Утром проснулся от запаха кофе. Завтрак в постель от моей бывшей девушки, конечно, она об этом не знает. Побуду с ней пока, она ещё мне пригодится. Подобраться к соседке будет непросто, и мне нужно применить все свои силы, обаяние и смекалку. Чувствую, намечается большая игра, я в

предвкушении борьбы, а она будет, в этом нет сомнений. Но тем интереснее, такого опыта у меня ещё не было. Азарт был в моей крови! Нет ничего невозможного, особенно для меня с моей внешностью, деньгами и моими возможностями. Я был уверен в себе, впрочем как и всегда.

Пока я пил кофе, лёжа в постели, решил издалека поинтересоваться у Ларисы об Оле. Мне нужно было навести справки о ней и выстроить линию поведения: как действовать и какую тактику применить в покорении и завоевании этой удивительной девушки.

– Лариса, ну-ка расскажи мне о твоей соседке. Где живет? Что любит? – задал я ей вопросы, после которых лучистая улыбка сразу покинула её лицо. – Она девственница? – так, как будто невзначай поинтересовался я, с равнодушным, даже скучающим выражением лица.

Мне не хотелось, чтобы она что-то заподозрила, и делал вид, что мне это не сильно интересно, а так просто любопытство.

– Зачем она тебе, Рустам? У нас всё хорошо? Нам же так хорошо вместе, почему ты вдруг ей интересуешься? Ты хочешь со мной расстаться? – занервничала сразу она, тут же почувствовав неладное.

Какие пронизательные эти девушки, сразу чувствуют соперницу.

– Не мели ерунду, просто интересуюсь. Мне не всё равно с кем ты живёшь и проводишь своё свободное время, – нагло

врал я, пытаюсь успокоить и ослабить её бдительность.

– Заучка, "серая мышка", и да, она говорит, что девственница. От парней шарахается, как от чумы, скованная и закомплексованная, никуда не ходит, кроме универа и ни с кем не встречается. Домой ездит редко, на Новый год в городе остается, сказала будет учить, стипендию хочет, – выпалила, как из пулемета, Лариса, покрасневшись от волнения.

– В принципе, другого ответа я и не ожидал. Всё на лице у неё было написано, – моё чутьё меня не подвело, опыт за плечами немалый в общении с противоположным полом.

– Ты же просто так интересуешься, несерьезно, а Рустам? Я хочу, чтобы ты знал – я люблю тебя, очень сильно люблю, по-настоящему... С ней у тебя ничего не получится, она не для тебя... Тебе нужна другая женщина....

– Такая как ты что ли? – не дал ей договорить я, усмехнувшись и смерив её немного оценивающим и презрительным взглядом.

Невеста нашлась, такую невесту на одну ночь только и можно пользоваться, а самомнение выше крыши.

– Ну да, хотя бы как я! А чем я тебе плоха, чем тебе не подхожу? – с вызовом, зная себе цену, шла в наступление Лариса, отвоёвывая свой огромный кусок счастья, ни на минуту не сдаваясь.

– Во-первых, я не смогу на тебе никогда жениться, это не позволит мне моя религия и мои родственники. И вообще, у меня уже есть невеста, которую мне давно выбрали родители.

ли,— сделав небольшую паузу, я продолжил, смотря ей прямо в глаза, чтобы раз и навсегда развеять её сомнения на этот счёт. — Во-вторых, я тебя не люблю...

— Но ты же спишь со мной! — в недоумении отшатнулась от меня она, не ожидая такого ответа, наивная какая.

— Любовь и секс — это не одно и то же. Я просто тебя трахаю. Это приятно, но не более того, не питай иллюзий на мой счёт. Потребность у меня такая есть, понимаешь? С моим темпераментом и моими запросами мне надо секса очень много и в больших количествах. Да, кстати, раз об этом у нас зашёл разговор, то скажу, что на таких не женятся. Для этого получше и поскромнее найдётся, а не такая прожжённая, как ты. На тебе уже пробу ставить негде! — озвучил я ей свои мысли и то, что думал о ней всё это время на самом деле. А что, просто констатация факта, ни больше ни меньше.

— Ты же меня совсем не знаешь, откуда такие выводы мой счёт? Вот увидишь, дай время, и ты полюбишь меня. Я всё для этого сделаю: стану для тебя и другом, и хорошей хозяйкой, и заботливой мамой для наших детей... Умоляю тебя, только не бросай..., — опустив голову вниз, начала хлюпать носом она.

Ненавижу женские слёзы, они не вызывают у меня желания обнять и успокоить, а только раздражение и злость.

— Успокойся, не брошу..., пока по крайней мере, а там видно будет. Согласна на всё говоришь? — задумался я ненадолго, обдумывая свой план встречи с её подружкой. — Хоро-

шо, тогда для начала, как приедешь с каникул, устрой нам с Олей встречу, да так, чтобы она случайная вышла, поняла меня?— грубо рявкнул я на неё.

Меня утомил этот разговор, я не хотел больше видеть её зарёванное лицо. Избавиться от Ларисы было сейчас самое моё заветное желание. Я смотрел на неё и ничего к ней не чувствовал, даже жалости. А почему я должен сочувствовать человеку, который сам себя не ценит. Никакой гордости и самоуважения. Если хочешь, чтобы тебя ценили и уважали окружающие, начни сама к себе так относиться. Хотя есть одно чувство, которое она у меня вызывала в этот момент, и очень сильное – чувство отвращения. Не знаю откуда оно взялось, но я хотел, чтобы она ушла отсюда и никогда больше не появлялась в моей жизни.

Опустив глаза вниз, она просто качнула головой, в знак согласия. Вот то-то же, люблю покорность. Женщина должна быть послушной и не перечить мужчине. В этом её предназначение в жизни: во всем нам угождать и исполнять все наши тайные желания, не задавая лишних вопросов.

– Сама доберёшься до дома, вот деньги на такси, – потянулся я к стулу рядом с кроватью, где лежал мой бумажник. Достав крупную купюру, я швырнул её Ларисе на кровать.

– Дай знать, как приедешь из деревни, поняла? И без глупостей, не заставляй меня ждать и жалеть, что связался с тобой, – кинув ей эти указания на прощание, я сразу же отвернулся от неё, встал с кровати и стал одеваться, двигаясь в

сторону окна, больше не обращая на неё никакого внимания, полностью погрузившись в свои мысли о другой девушке.

Одна значит, на все новогодние каникулы, отлично... Это мой шанс, и я его не упущу! Может быть, получится уговорить её вместе встретить Новый год, думаю, что он будет тогда незабываемый... Вряд ли я влюбился, для меня это чувство вообще незнакомо. В нашем роду испокон веков женщины нужны были только для продолжения рода, любить их не обязательно. Может быть, это помутнение пройдёт за неделю-другую? Только бы согласилась. Мысли только о ней, ни о чем другом думать больше не могу. Наваждение какое-то..., ведьма она что ли? Свела с ума, околдовала, ничего не делая и даже не произнося ни слова, просто мистика, не иначе.

Но моим надеждам не суждено было сбыться, и вся моя уверенность в себе и своих методах покорения и соблазнения рассыпалась в прах...

Глава 4. Оля.

Утром меня разбудил какой-то шум в комнате. Спала я беспокойно и чутко всю ночь, поэтому сразу проснулась. Открыв глаза, я увидела Ларису, на которой буквально не было лица. Она очень быстро кидала как попало все свои вещи в сумку и куда-то торопилась. Девушка была, мягко сказать, очень расстроена, если не сказать больше – подавлена и разбита.

– Что случилось? Почему ты плачешь? – подскочив с кровати, я молнией метнулась к ней, переживая за неё.

– Что случилось? И ты меня ещё об этом спрашиваешь? – резко повернувшись ко мне, со злобой в голосе говорила она, что я отшатнулась, смотря на неё в полном недоумении. Что такого могло случиться, пока я спала?

– Не понимаю...

– Ах, не понимаешь? – внезапно перебила меня Лариса, не дав договорить. – Хорошо, я тебе объясню. Рустам меня теперь и видеть не хочет, все уши про жужжал, – желчь так и лилась из её рта, как огненная лава, обжигая все мои внутренности.

Столько ненависти ко мне и всё из-за каких-то событий, которых я не понимала, и в чём в данный момент не могла разобраться.

– Что я сделала? В чём перед тобой виновата? – уже тоже

на взводе я пошла в наступление.

Она посмотрела на меня, окинув с ног до головы пренебрежительным взглядом.

– Что он в тебе нашел, а? Вот скажи мне? Вечно смотришь, как затравленный кролик, худая и заморенная, того и гляди ветром унесёт. Вечно одеваешься, как с барахолки. Ну почему всё так несправедливо?! Зачем я тогда тебя позвала к ним в машину?! – закрыв лицо руками уже в голос ревела Лариса, не переставая сыпать на меня свои мерзкие и незаслуженные оскорбления.

– Вот именно, замечу, ты сама меня позвала. Даже не позвала, а заставила пойти на эту встречу. Теперь кого винишь? Я туда просилась, скажи мне? Нет! Так в чем ты меня обвиняешь, ответь? – уже кричала я от переполняющей обиды и вопиющей несправедливости по отношению ко мне.

– В том, что ты есть, поняла! Я тебя ненавижу, слышишь! – уже практически в припадке билась она, упав на кровать и заливаясь отчаянными слезами.

Я не знала, что делать, у меня опускались руки. Как человек здравомыслящий, я понимала, что у неё самая настоящая истерика, и кто-то из нас двоих должен сохранять спокойствие и вести себя адекватно. Я не обижалась на неё и думала только о ней, о том как мне её успокоить и привести в чувства. Было страшно смотреть, как она мотала головой в разные стороны, заливаясь горькими слезами, одновремен-

но стуча кулаками по постели.

Я подошла и обняла её со спины. Она тут же повернулась ко мне лицом и прижалась ко мне в ответ своим вздрагивающим без конца телом. Ну не могла я остаться равнодушной к девушке, которую любила всем сердцем. Лариса не притворялась, ей было очень горько, и я знала, что в гневе сказанные ею слова не несут в себе никакого смысла. На самом деле она так не думает обо мне и дорожит мной так же, как и я ею. Я гладила её по волосам, а она плакала, как ребенок, на моём плече.

– Лара, ты расстроена и на эмоциях, вот увидишь, всё наладится, и он меня забудет. Мне не нужен Рустам, я не собираюсь с ним встречаться. Можешь на мой счёт не волноваться, я к себе его и близко не подпущу. Как ты могла подумать, что я могу с тобой так поступить?

– Правда? – сразу перестала плакать она и посмотрела на меня с надеждой, уже слегка улыбаясь. – Ты сделаешь это ради меня? – я кивнула ей, уверенная в своём решении как никогда прежде. – Я люблю его, очень сильно люблю... Спасибо, Оля, за поддержку и откровенность, – шмыгнув носом, сказала мне Лариса, села на кровати и принялась приводить себя в порядок, вытирая слёзы с глаз. – Ты меня прости пожалуйста за те слова, сама не знаю, что говорю. Это просто от ревности и обиды сама не своя, себя не узнаю. Знаю, что ты не виновата... Прости меня ещё раз, я не хотела тебя обижать. Ты очень светлый и добрый человечек. Я дорожу на-

шей дружбой и не хочу, чтобы кто-то встал между нами. Давай забудем об этом, прошу тебя? – с каким-то отчаянием в голосе схватила она меня за руки, ожидая моего ответа, как приговора.

Сейчас мне было больно не меньше, и я чувствовала Ларису, как саму себя. Невозможно так притворяться, она была искренна с своих чувствах. Страдала я наравне с ней, и не знала, как исправить эту сложившуюся не в нашу пользу ситуацию.

– Хорошо, я не сержусь и всё понимаю. Забыли, главное сейчас успокойся. У тебя скоро автобус? – перевела я тему разговора в мирное русло, после чего Лара сразу подорвалась к часам.

Я надеялась, что у нас есть время привести эту рёву в порядок, видок был у неё ещё тот. И позавтракать нам обоим не помешает. У меня желудок сводило от голода, и судя по урчащему животу моей подруги, еда там бывала сегодня только в её воображении.

– Нет, через четыре часа только, – вздохнула она от облегчения. – Давай вместе кофе попьём и зажуём хоть что-нибудь, я сегодня ещё не завтракала? – оживилась и изрядно повеселела Лариса прямо на глазах.

Вот удивляюсь этой её манере быстро менять настроение: только рыдала, а через минуту уже счастливая. И как это у нее так быстро получается?

– Давай, я с удовольствием! – тут же, не раздумывая, со-

гласилась я, искренне улыбаясь подружке.

Радости моей не было предела, что она успокоилась и теперь улыбается. У нас и до этой ситуации отношения были сложные, а теперь я вообще не знала, что делать, и чувствовала перед ней себя без вины виноватой.

Сначала мы пожарили яйца на сковороде, потом их с аппетитом уплетали за обе щеки, пили кофе и разговаривали, но не затрагивали больше тему Рустама. Я не знала, что там произошло между ними, но чувство такта и страх, что Лара опять расплачется, не позволяли мне задавать эти вопросы.

Я проводила её на вокзал и с тяжёлым сердцем и настроением вернулась домой. Первым делом ноги понесли меня к зеркалу, через которое я посмотрела на себя оценивающе со стороны. Каштановые длинные волосы, голубые большие глаза и пухлые розовые губы, худенькая, с маленькой грудью и низким ростом. Вообще ничего особенного и выдающегося. Лара намного эффектнее меня: одевается сексуально и модно, держится намного увереннее, и красавица, каких поискать. Как такое могло произойти, что я заинтересовала такого искущённого мужчину, как Рустам, не понимаю? По сравнению с Ларисой, я просто проигрываю, обычная "серая мышка": одеваюсь всегда просто и скромно, не привлекая к себе особого внимания, отдавая предпочтение в одежде спортивному стилю: джинсам и футболкам.

Мне никогда не нужно было внимание противоположного пола, я к этому не стремилась и целью для себя не ставила. С

парнями никогда не встречалась, у меня нет абсолютно никакого опыта ни в искусстве флирта, ни поцелуях. Стыдно признаться, но я никогда даже не целовалась. Всё себя берегу, а для кого и кому это надо, не знаю. Одна надежда, что это его увлечение мной быстро пройдет, и он переключится на кого-то другого.

Я рада, что Лариса его любит, тогда всё обретает другие краски. А я звала её меркантильной, как я могла так думать и говорить? Мне было очень стыдно за свои мысли и произнесённые сгоряча слова. От всего сердца желаю ей счастья и не хочу вставать между ними. Он мне не нужен, и это не просто слова, а очевидный факт, и чем быстрее он меня выбросит из головы, тем лучше. Богатый и избалованный – увидел, захотел, взял, как у них всё просто. Перед ним такая прекрасная девушка, что ему ещё нужно? Пусть Рустам оценит её и искренне полюбит! С такими мыслями и молитвами всевышнему, я пошла готовиться к сессии. Учёбу ещё никто не отменял!

Все зачёты у меня в этом семестре вышли автоматом, если честно для меня самой это стало приятным сюрпризом. Оказывается всего лишь нужно было посещать лекции и отвечать на каждом семинаре, что я и делала, получив награду в виде зачетов, которые приятно красовались в моей зачётке, радуя мои глаза.

Сегодня я решила отдохнуть, а уже завтра, с новыми силами приступить к подготовке к античной литературе. Решив

отметить это событие, я пошла в магазин купить чего-нибудь сладенького. Я была жуткая сладкоежка, и мне хотелось себя немного побаловать и чуть-чуть расслабиться. На улице уже стемнело, но народу было много, мне это предало смелости. Ну что со мной может случиться, уже тени своей бояться стала. Как только вышла из магазина, сразу почувствовала чье-то присутствие. Ощущение было такое, что за мной следят и наблюдают. Прибавив ходу, стала оглядываться, но никого не увидев, немного успокоилась. Так и параноиком стать не долго, размышляла я и шла, больше не смотря по сторонам.

– Садись в машину! – из мыслей меня вырвал резкий приказной голос.

Я застыла на месте от неожиданности и растерялась. Ноги меня перестали слушаться, буквально вросли в землю, не желая сделать больше ни шага.

– Садись быстро, я кому сказал, иначе твоя подруга пострадает! – эти слова на меня подействовали отрезвляющие, и я тут же вышла из ступора.

Открыв дверь, я села на переднее сиденье, трясясь от страха. Я не знала, что меня там ждёт, не знала на что способен этот человек и боялась его, как огня.

– Не бойся, меня, пожалуйста, я был резок, потому что не знал как тебя заставить со мной поговорить, думал ты откажешься, – оправдывался Рустам.

У него был немного виноватый взгляд, но прожигающий меня насквозь, от чего становилось неуютно в его присут-

ствии. Я чувствовала себя каким-то сладким и желанным пирожным, которое хотят попробовать, но им нельзя, и от этого хочется его ещё больше.

– Я не боюсь, – обрета дар речи, я решила не показывать ему свой страх и начала говорить, – но ты меня пугаешь своим напором и внезапным появлением, – промямлила я не очень внятно в ответ.

– Извини меня, малышка, я не хотел тебя пугать. Но и ты меня пойми, ни о чём и ни о ком другом не могу думать с тех пор, как увидел тебя. Не отталкивай, прошу, дай мне шанс, – уговаривал он, явно показывая всем видом, что чувствует свою вину, но меня этим не проведёшь.

Знаю я все его мысли, не хотел он, ну-ну такого и танком не остановить, прёт напролом к своей цели, не считаясь с чувствами других.

– Рустам, о каком шансе идет речь? Ведь ты встречаешься с моей подругой! – меня так возмутило его предложение, что я даже голос повысила на него. За кого он меня принимает?

– Я с ней расстанусь, можешь считать, что уже. Как только Лариса вернется, мы сразу поговорим и расставим все точки. Мне не хочется это делать по телефону, она этого не заслуживает, – старался уговаривать он меня, очень внимательно подбирая слова.

– Рустам, давай начистоту? Между нами ничего не может быть, и Лариса не единственная причина. Я не люблю тебя и.....

– Ну и что, полюбишь! – не дал мне договорить Рустам. – Дай время! Предлагаю тебе серьёзные отношения, подумай. Никогда никому не предлагал, ты первая и единственная, – сказал Рустам так, как будто великой чести меня удостоил, с надменным взглядом, что такому, как он, не отказывают.

Вот же самовлюбленный нарцисс, сейчас я сотру эту самонадеянную улыбочку с его лица!

– Рустам, нет, мы из разных миров, у нас разные интересы, круг общения, социальный статус, религия, даже музыка, судя по тому что играет у тебя сейчас в машине. Я для тебя всего лишь игрушка, развлечение, наиграешься и выбросишь. Ты и заинтересовался мной лишь потому, что я тебе отказала, не можешь смириться с поражением. Это для тебя азарт, игра, ты ни в чем не привык видеть отказа. Но пойми, это не притворство и не попытка с моей стороны набить себе цену, услышь меня, прошу. Я не хочу отношений ни с кем, не только с тобой! – я так ему это доказывала, что запыхалась и мне стало не хватать кислорода.

Задыхаясь от нехватки воздуха, я хотела открыть дверь, чтобы сделать хоть вдох чистого морозного воздуха, но он схватил меня за руку и не дал сделать и шагу.

– Так вот ты какого мнения обо мне? Ясно..., но ты ошибаешься на мой счёт, это не каприз, не прихоть, а серьёзные чувства. Помыслы мои в отношении тебя чисты, и я со всей серьёзностью заявляю, что буду беречь, ценить и заботиться о тебе. Буду стараться и сделаю для тебя всё, что в моих

силах, только дай возможность это доказать! – говорил он с такой пылкостью, что разволновался и реально боялся, что я уйду.

Удивительно, но я видела, что говорил Рустам искренне, но ничего не чувствовала в ответ, кроме внутреннего предостережения держаться от него подальше. У него восточные корни, а я всегда боялась и избегала таких мужчин. Меня пугали их напор, страсть и неуёмная энергия, бьющая через край, вспыльчивый и неуравновешенный темперамент. Моя интуиция кричала мне со всех углов моего сознания – будь осторожна, не ведись на его уговоры, а я привыкла доверять своему чутью!

– Можно я пойду? – спросила я, заранее зная, что так быстро он меня не отпустит.

– Нет, побудь со мной ещё чуть-чуть, прошу, обещаю, приставать не буду. Покатаемся ещё немного, поговорим, хочу узнать тебя получше. Просто прогулка и разговор, ничего больше, – с надеждой в глазах он посмотрел на меня и строил такую забавную мордашку, что я согласилась.

– Ладно, но ненадолго и недалеко. Я тебе ничего не обещаю, уже всё сказала! – упорствовала я, стояла на своём и давала понять, чтобы забыл меня и ни на что не рассчитывал...

Глава 5. Оля.

Мы просто катались по городу, медленно и неспеша. За окном мелькали огни магазинов, домов и торговых центров. Люди торопились домой после тяжёлого рабочего дня и готовились к встрече Нового года.

В машине играли незнакомые мне песни, какой-то неизвестной, но, судя по текстам, очень дерзкой группы. Мне стало любопытно, и я поинтересовалась об этом у хозяина машины.

– Это «9-й район», малышка. Сейчас играет песня «Я буду рядом». Нравится? – повернул голову в мою сторону Рустам и, игриво подмигнув мне, опять отвернулся, всё своё внимание вновь сосредоточив на дороге.

– Эти парни мне близки по духу, сложно не заразиться их песнями, ведь в них столько огня и драйва и каждое слово в песне – это про меня. Они настоящие и живые, и у них такая мощная энергетика, которая невольно притягивает к себе.

Он протянул мне упаковку от диска с тремя улыбающимися ребятами в чёрных рубашках и надписью «9-й район. Новое и лучшее»*. Меня зацепили эти песни за живое и взволновали, что я периодически покрывалась крупными мурашками по всему телу.

Повернув голову, я смогла наконец-то его рассмотреть без

спешки. Рустам был очень красив, но не той слащавой и смазливой красотой, от приторности которой начинает тошнить, а грубой, решительной и мужественной красотой, от которой захватывает дух, и выбивается весь воздух из легких. Смуглая кожа, что выдаёт в нём человека другой национальности, прямой нос, чётко очерченные скулы и слегка пухлые губы. Дерзкие, уверенные в себе и пронизывающие насквозь глаза, короткие, чёрные, как смоль, волосы. Высокий, статный, с мощным спортивным телосложением. Было в его внешности что-то порочное и дьявольское, но именно эта его черта, я просто уверена в этом, притягивает женщин, как магнит. Теперь понятно, почему ему близки песни этой группы, он такой же наглец, как и герои песен «9-го района».

Но его привлекательная внешность меня не трогала, а даже отталкивала. Я ничего к нему не чувствовала, кроме страха и настороженности, всегда ожидая какого-то подвоха. Рядом с ним моя душа всегда испытывает ничем необъяснимое волнение, примерно такое, как если бы вы увидели дикое хищное животное, готовящееся напасть на вас из-за засады, а вы стоите, испытывая дикий ужас, и не можете не то что бежать, не оглядываясь, спасая свою жизнь, а даже пошевелиться или сдвинуться на миллиметр. Вот так и с Рустамом, кажется, что он сейчас, как дикий зверь, нападёт и растерзает меня, а я безвольная жертва, неспособная издать и звука. Все его тайные желания, которые он пытался скрыть от меня, отражались в его глазах, которыми он смотрел на меня, раз-

девая. И чувство неуютности – это самое малое из того, что я ощущала, глядя на него. Слова расходились с его желаниями, я это видела и чувствовала на интуитивном уровне: говорил сладко, пел красиво, а сам только и ждал, чтобы накинуться, таким голодным и всепоглощающим был его взгляд. Меня пугала его страстная натура, его напор и настойчивость вводили в ступор. Первый раз сталкиваюсь с человеком, который идёт по головам, даже не пытаясь услышать другого человека. Я хочу и всё, как маленький капризный ребёнок, честное слово! Когда я смотрела на него, у меня было только одно желание – бежать сломя голову куда глаза глядят и никогда больше с ним не встречаться.

Когда мы подъехали к общежитию, он развернулся ко мне всем корпусом, что сразу места стало мало, и спросил:

– Малышка, что на Новый год делаешь? Я бы хотел с тобой провести этот праздник, вот увидишь, это будет самый лучший и незабываемый Новый год в твоей жизни. Уж я постараюсь, чтобы ты его запомнила. Обещаю, ничего не будет, если ты не захочешь, просто будь рядом со мной. Ни к чему не буду принуждать и заставлять, всё будет так, как ты захочешь.

А вот дикий зверь и озвучил свои намерения. Вот же попала, так попала! Я в очередной раз потеряла дар речи. Всё, надоело, пора спустить с небес на землю. Ну всё же уже сказала, а он опять за своё.

– Я уже договорилась встречать с одноклассницей и её ро-

дителями, не могу ничего менять, а тем более отказаться, – как можно мягче, сгладив углы, мягко отказала я ему.

Я очень боялась вывести его из себя и спровоцировать на что-то неадекватное и не прогадала. Он с такой силой сжал руль и желваки заходили на его лице, что я испугалась нервного срыва. Злится, но сдерживается. Не по его плану всё идёт, рыбка срывается с крючка, а он привык, видимо, всегда получать желаемое. Но я же предупреждала сразу – не питай надежд. Ничего не обещала, не завлекала и не тешила ложными иллюзиями, а говорила прямо в лоб, не юля и не кривя душой. Что я не так делаю? Почему меня никто не слышит? Ну почему я такая слабачка по жизни, не могу никогда отстоять свою точку зрения? Вот есть люди сильные, которые подавляют, поработают и заставляют подчиняться, а есть, как я, которую всерьёз никто никогда не воспринимает, как ту собачку, тьякает она, ну и пусть себе тьякает! Обидно? Очень! Чувствую себя той моськой из басни Крылова, ну не достучаться мне до этого толстокожего болвана, сколько не говори бесполезно, а воз и ныне там. В доказательство моим мыслям, собрав всю волю в кулак, он улыбнулся и произнёс, как ни в чём небывало.

– Отлично тебе повеселиться, милый мой Оленёнок. Я буду думать о тебе и ждать следующей встречи с нетерпением и волнением, – заявил он, уверенный, что так оно и будет.

В следующий миг парень дотронулся до моей щеки и резко наклонился, пытаясь меня поцеловать в губы, но я сре-

агировала вовремя, успела отвернуться, и поцелуй пришёлся в щеку. Рустам хотел воспользоваться эффектом неожиданности, но я чувствовала, что он выкинет нечто подобное, ведь всю дорогу он глаз не сводил с моих губ, а свой первый поцелуй я хочу подарить только любимому и единственному мужчине. Надеюсь, когда-нибудь такой появится в моей жизни, но не сейчас, и это точно не Рустам...

Я услышала громкий вздох, полный огорчения и досады. Этот наглый парень умело скрывал свои чувства, но все признаки разочарования толстым слоем лежали на его лице.

– Хорошо, Оленька, не можешь Новый год вместе отметить, давай до праздников ходим куда захочешь вместе? Я знаю один шикарный ресторан, там очень комфортная и уютная обстановка, такой нежной и романтической натуре, как ты, очень понравится, я просто уверен. Можем съездить куда-нибудь на пару дней, отдохнуть вместе. Проси что хочешь, всё для тебя сделаю! Любой твой каприз, любое твоё желание исполню! Ничего для тебя не пожалею! – не отчаивался и не сдавался он, продолжая всяческими мыслимыми и немислимыми способами соблазнять меня уже материальными благами.

Судя по всему срабатывало всегда безотказно. Он действовал и говорил по раз и навсегда установленной схеме. Видимо, девушки на фразе «всё, что угодно для тебя сделаю» уже мысленно примеряли в салоне шубку или в ювелирном магазине новые украшения, но не в этот раз. Мне бы-

ло очень противно, что женщины ведутся на такое. Я не они, и не доставлю ему такого удовольствия. Меня он не получит, всё бывает в первый раз. Ишь какой, купить меня вздумал! Вот же напыщенный и самовлюблённый болван! Ненавижу!

Испепеляющим взглядом я посмотрела на Рустама. Неужели в нашей жизни всё покупается и продаётся? Видимо, у богатых оно только так и происходит. Как у него все просто выходит: захотел – купил, не захотел – выбросил. Но я – не вещь! И не хочу оказаться через неделю или две на месте тех девушек, а я просто уверена, их было немало, которые и сейчас неизвестно где, и, вероятнее всего, с разбитыми сердцами, неосуществившимися мечтами и надеждами. Я ни за что не повторю их участь! Ведь что меня ждет рядом с ним, размышляла я, он использует и выбросит меня через неделю или две, как ненужную сломанную и никому не нужную игрушку. Мерзавец! Презираю таких моральных уродов, у которых нет ничего святого в жизни. Эгоисты, живущие только для себя и в угоду своим желаниям, не думающие о чувствах других, а только использующие людей, как марионеток, в своих целях.

Я закрыла глаза и, мысленно сосчитав до десяти, попыталась успокоиться, но у меня не получилось это сделать, нервы были на пределе. Это было так унижительно, то что он предлагал. Я не верила в искренность его чувств. Всё ему приелось, он пресыщен этой жизнью и ему скучно, а я его отшила. И он поставил целью своей жизни во что бы то ни

стало меня сломить, подчинить и завоевать. Это просто игра, а я – заяц, на которого идёт охота. Это – страсть, похоть, но никак не серьёзные чувства. Я не намерена отдавать себя кому попало, а тем более продавать. Со мной этот номер у него не пройдёт. Решила попробовать в последний раз резко, жёстко и грубо, как умею, обрубить все его надежды на наши отношения, попытка не пытка, по хорошему он не понимает:

– Рустам, услышь меня! – я уже не говорила, а кричала. – Не будет новой встречи, не нужно обо мне думать, забудь лучше и не вспоминай. Ты мне не подходишь, я не хочу отношений, уже говорила ни с кем, пойми! Не хочу с тобой никуда идти, не нужно мне никаких подарков. Я не продаюсь! Пожалуйста, услышь меня!

– До встречи, милая, а она будет и очень скоро, – услышала я краем уха уже вдогонку, когда выбежала из машины, как будто за мной черти гнались, громко хлопнув дверью.

Вот упёртый! Мне было мерзко и гадко, а на душе поселилось чувство отвращения ко всему, что было связано с такими богатенькими людьми, как Рустам. Раньше я не знала, что такое возможно, пока собственными глазами не увидела и не услышала как в этом признаётся Лариса и ей подобные девочки. Зачем женщины позволяют так с собой обращаться? Неужели ни у кого из них нет гордости? А примеров такого поведения, пожив в общаге, у меня было несчётное количество. Но самое главное я чувствовала грязной себя, как будто на меня вылили ушат помоев или облапали скольз-

кими липкими лапами, после чего чувствуешь себя не женщиной, а какой-то дешёвкой. Неужели я похожа на такую? Он правда думает, что со мной можно так же как со всеми? Неужели я создаю впечатление такой девушки? Он меня поставил в один ряд с ними, я ничем не отличаюсь от других для него. О каких чувствах и серьёзных отношениях может идти речь? Это исключено, просто слова, направленные на то, чтобы любыми способами банально затащить меня в постель. Не верю ни единому его слову!

С этими мыслями я поплелась домой, чувствуя себя выжитой, как лимон. Надо выбросить все мысли об этом недостойном человеке из головы. Ничего страшного не случилось, убеждала я себя вновь и вновь, не зная, что всё уже предрешено заранее, а мне остаётся только быть свидетелем и недовольным участником всего происходящего.

*Песни "9-го района", которые играли в салоне:

"Я буду рядом"

"Непрошенный гость"

"Непристойное предложение"

"Не забывай"

"Не в коже(О плохом не думай)"

"Снял гитару с плеч"

"Старый корешок"

Глава 6. Оля.

Тридцать первого декабря я встала с утра пораньше, чтобы успеть сходить на телеграф и позвонить родителям без очереди. День сегодня короткий, все спешат звонить, а он до часу. После разговора с родителями, во время которого я старалась бодриться и быть весёлой, сейчас мне было грустно. Новогоднего настроения совсем не было, и я решила его поднять походом на площадь. Все куда-то спешили по своим делам, делали покупки, создавая предновогоднюю суету, а я шла неспеша и напитывалась этой энергией, включаясь в праздничную атмосферу. Как никак Новый год, не буду же я и сегодня читать и учить, Лариса бы точно посмеялась надо мной, хотя мне и самой стало смешно, когда я представила, что пока все пьют, гуляют, веселятся и запускают салют, я сижу и зубрю общее языкознание, которое все студенты на нашем курсе боялись сдавать больше всего.

Городская площадь имени Октября была недалеко и мне по пути домой. Главным центральным украшением была гигантская искусственная ёлка, украшенная огромными блестящими шарами и звёздами. Такую красавицу я видела впервые, и долгое время бродила вокруг, любуясь её красотой. Детей было великое множество, рядом стояли в одну линию разномастные автобусы с табличкой "ДЕТИ". Ребятишки кубарем скатывались с горки, визжа и обгоняя друг

друга наперебой. Взрослые прогуливались по площади, наслаждаясь видом разнообразных фигур изо льда, переливающиеся на ярком декабрьском солнце, в которых блестели многочисленные монетки, замороженные в них на удачу. Я не выдержала и достала из кошелька самую маленькую монетку и, подышав на неё, крепко прижала ко льду, удерживая в таком положении, пока она не прилипла намертво. Эти ледяные статуи – настоящее произведение искусства, и кто-то кропотливо создавал эту красоту нам на радость и себе в удовольствие. Люди, которые это делают – художники, и я просто уверена, что сами получают наслаждение, возводя свои волшебные творения.

– Оля это ты? – услышала я себе в спину женский голос.

Я тут же обернулась и увидела Анну Самохину, с которой мы учились в одном классе. Нас нельзя назвать подругами, но общались в своё время мы неплохо, в основном по учёбе, конечно. Она была ещё большей заучкой и домоседкой, чем я. Может быть, мы и подружились бы в своё время, если бы хоть немного были пообщительнее или желания было побольше.

– Привет, Аня! Я слышала, ты сюда в город с родителями переехала? – спросила я её сразу же, как только мы обнялись при встрече.

Надо же город такой большой, а мы неожиданно встретились. Вот и сбывается извечная людская примета, что "мир тесен, хотя и очень большой". Мы гуляли, разговаривали, и

я выяснила, что она учится тоже на филфаке, но в другом Вузе. Мы всегда с ней были самые сильные в гуманитарных науках, зато в точных наши знания хромали и приходилось потом и кровью зарабатывать отличные отметки. Она звала меня отмечать с ними Новый год, но я вежливо отказалась, ведь я пообещала своей одногруппнице, и, самое интересное, тоже Анне, только Мирошниковой.

Возвращалась я обратно домой весёлая, с пакетом продуктов в одной руке и тортом и мандаринами в другой. Никогда не могла идти в гости с пустыми руками, пришлось немного потратиться, но я не жалела денег. Больше всего на свете я любила дарить подарки и делать приятное другим, чем получать их самой. На память я купила Ане сувенир – прозрачный стеклянный шар на подставке, внутри которого, если потрясти его, идёт искусственный снег, падая на деревянный домик и его окрестности, с ёлочками по всему периметру и милым снеговичком неподалёку. Это как ожившая рождественская сказка... Глядя на него, мне вновь взгрустнулось по дому. Как там мама и папа, ведь я впервые встречала этот праздник вне дома и уже жалела о таком мной сгоряча принятом решении, но уже поздно что-либо менять, и мои сожаления ничего не изменят...

Дел было много, и я не знала за что хвататься. В первую очередь я занялась уборкой комнаты. Это было святое! В Новый год только без долгов, с чистой попой и, конечно же, с чистыми полами и полками в шкафах. Убила на это уй-

му времени, но была довольна проделанной работой. Сразу побежала в душ, где была внушительная очередь из желающих помыться девушек, поэтому они пошли на военную хитрость: две стояли на карауле, а остальные оккупировали мужской душ. Какие они всё-таки отчаянные, я на такое бы не решилась, поэтому я спокойно стояла и ожидала своей очереди с такими же трусихами. После душа сразу, не отдыхая, я принялась за салат под шубой, которым планировала угостить радушных хозяев Аниного дома. После всей проделанной работы, я выдохнула от облегчения. Теперь расслабиться можно и не стыдно немного повеселиться.

И тут до меня дошло, что постирать свою одежду я забыла, а это недопустимо! Расслабилась называется, руки в ноги и бегом. Это вообще не в моем характере что-то откладывать на потом, пока все дела не доделаю, не успокоюсь! Поэтому в восемь часов вечера, я навела в таз горячей воды и стала плескаться, выстирывая все накопившиеся свои грязные, хорошо что немногочисленные вещи. Верёвки находились у нас в комнате, натянутые вверху по всему её периметру. Мне было назначено к десяти, а нужно ещё собраться. Время уже поджимало меня, и я слегка начала волноваться, опаздывать я не любила. Да, вот так я всегда, с меня хоть небылицы пиши. Все уже нарядные, пьют и гуляют, а я нижнее бельё своё на верёвки вешаю.

И тут случается катастрофа: я резко падаю вниз и моя нога застревает в стуле между перекладинами. Такое чувство,

что кто-то вырвал его из под моих ног. Мистика какая-то! Как она могла туда попасть в это узкое отверстие, до сих пор остаётся для меня загадкой, потому что вылезать оттуда она упорно не хотела. Боль была адская, но я терпела! Когда я, наконец, освободилась из этого плена и похромала собираться на встречу, время близилось к десяти. К тому моменту, когда мне пришлось обуваться, нога распухла так сильно, что я не могла застегнуть замок. Хорошо, что мой гардероб почти полностью состоял из штанов, которые мне помогли решить эту задачу и легко натянулись поверх сапог, избавив меня от необходимости застёгивать молнию.

Взяв полные руки продуктов, где помимо торта и мандаринов был ещё салат под шубой, я поковыляла в гости встречать год змеи, бесконца хромая на одну ногу, и совершенно вновь без настроения. Вот же змейка, ещё не наступила, а уже подянки подстраивает. Я не ждала от этого года ничего хорошего, и сердце было беспокойно. Было ощущение чего-то неотвратимого и судьбоносного, предчувствие меня не отпускало, что моя жизнь в следующем году претерпит кардинальные перемены. Змея перевернёт всё с ног на голову, ужалит, укусит, заставит страдать. Чувство страха потерять спокойную жизнь, которая у меня сейчас была, поселилось в моей душе.

У Ани была большая и дружная семья, встретили все меня радушно, выслушали, посочувствовали моей травме и усадили на диван, удобно уложив мою ногу. После чего строго

настрою запретили вставать, бегая вокруг меня и во всём угождая. Анна была городская девушка и в своё время заканчивала музыкальную школу, в доказательство чего весь вечер баловала нас игрой на пианино, сопровождая её чистым и приятным пением. Я тоже любила петь и с удовольствием ей подпевала. Провела время я хорошо, но чувствовала себя неудобно, как гость на чужом празднике. Мне хотелось быть сейчас не здесь и не с этими людьми, какими бы хорошими они не были. Ну почему я не поехала домой? Жизнь так коротка, а я упускаю такие важные моменты? Правильно Лариса говорит, что я сильно зациклена на учёбе, просто маниакально, забываю жить и радоваться элементарным вещам.

Аня вместе со своим отцом проводили меня домой ближе к двум часам ночи, прямо до вахты. Я хромала, но дошла сама, пара бокалов шампанского сделали своё дело: я немного расслабилась, и боль в ноге стала ощущаться не так остро.

В общаге веселье шло полным ходом, было шумно и не протолкнуться. В холле одни фотографировались у ёлочки, другие выпивали тут же шампанское и жгли бенгальские огни, пользуясь тем, что наша комендант ушла куда-то в другое место отмечать Новый год и своим отсутствием дала всем дышать спокойно. На вахте была самая любимая вахтёрша тётя Люда, которую все просто обожали. Она стояла такая милая, с порозовевшими щечками, с колпачком на голове и чокалась со всеми фужерами, всех поздравляя.

Пока я поднималась по лестнице, мне встречались шумные компании. Все меня обнимали, поздравляли и искренне желали счастья в новом году. Удивительный праздник – Новый год, никто меня не знает, но все мне рады и зовут с собой куда угодно. Помимо поздравлений мои руки постепенно наполнялись всякими вкусняшками, которые мне совали в руки, проходящие мимо весёлые ребята. И когда я доковыляла на пятый этаж, в моих руках находился практически целый кулёк конфет и фруктов.

Где-то на самых верхних этажах гремела музыка, приглашая всех желающих присоединиться к этой энергичной дискотеке, шум, свист и топот неотъемлемо слышался во всех углах. Никто не спал, все были на подъёме, одна я, как всегда, была неудел и шла, еле передвигая ноги, в свою спальню. Что остаётся делать, только себя пожалеть, сама виновата...

Мой путь неожиданно был перекрыт весёлой компанией, перегородившей коридор. Я узнала двух девочек с пятого курса филфака, звали их Ирина и Валя, и парень с курса помладше – Алексей. Все они жили на моём этаже и сейчас с гитарой в руках пели песни, сидя прямо на полу в коридоре. Между ними стояла начатая бутылка водки, стопки и закуска в виде бутербродов с колбасой и солёными огурцами. Пройти я не могла, да и не хотела, если честно. Это было так завораживающе красиво, что я, как зачарованная, остановилась и слушала пение Ирины, нашей старосты этажа: «Ты на тройке меня не выкрадешь, замок мне за рекой не выстро-

ишь, лишь тихонько мне «Горько» выкрикнешь и последним пойдёшь домой....»

Надо же, я ничего не замечала... Почти полгода уже прожила с ней на одном этаже, а не знала, что она поёт, а тем более так хорошо на гитаре играет. Когда девушка допела, они дружно обратили на меня внимание и пригласили к ним присоединиться. Я охотно согласилась и присела рядом, в одинокую комнату мне совсем не хотелось возвращаться. Они выпили между песнями, предложив и мне, но я отказалась, а они не стали настаивать. Гитару взял Лёша, и с первых аккордов очаровал нас всех... "Я сижу и смотрю в чужое небо из чужого окна и не вижу ни одной знакомой звезды".... Он пел с чувством, с надрывом, с хрипотцой и дрожью в голосе, а многоголосое эхо в пустых коридорах подпевало ему.... "... но если есть в кармане пачка сигарет, значит всё не так уж плохо на сегодняшний день...." Я замерла, растворившись в этой необычной а капелле. Мне казалось, что я не дышу, и даже ловила себя на этом, заставляя сделать вдох. Меня била дрожь, сердце рвалось наружу, восторг переполнял меня.

После грома оваций пришла очередь Вали. Она была похожа больше на мальчишку: короткая стрижка, угловатая фигура и необычный низкий, почти мужской голос. Девушка ударила по струнам и начала исполнять такую же озорную, как она сама песню: "Гоп-стоп, мы подошли из-за угла, гоп-стоп, ты много на себя взяла...". Пение своё она сопровождала характерными босяцкими движениями в разные сторо-

ны, чем нас изрядно повеселила. Я знала, что Валя весёлая, но даже не представляла какая, и насколько она классная. Про таких людей обычно говорят – душа компании, вот как раз такой она и была. Как же было хорошо мне сейчас, я даже забыла о больной ноге и на время не думала о родителях, наслаждаясь общением с ребятами.

– Оля а ты умеешь петь? – неожиданно спросила меня Ирина. – Я сыграю, а ты спой, согласна?

Я думала недолго, решившись на это, и тут же сказала ей какую песню буду исполнять. А была не была, когда ещё вот так смогу, просто ни о чем не думать... Мне хотелось сейчас петь, и я запела песню из моего любимого фильма "Ирония судьбы или с легким паром" "По улице моей который год".. Пока пела, даже не заметила, что все замерли и слушали меня, как зачарованные. Я никого не видела и ни на кого не смотрела, полностью погрузившись в себя, в эту песню и свои мысли... Слёзы катились из моих глаз, и это не зависело от меня. Я горевала о том, что зря прожила свою жизнь... Мне летом двадцать лет, а я никогда не веселилась, не встречалась ни с кем, на дискотеке не была и подруг у меня, кроме Ларисы, никогда не было... Страшно признаться, но вот так пою и песни под гитару слушаю впервые. Снова себя поймала на мысли, что Лара была права – я заучка и жуткая зануда... Не умею жить и наслаждаться жизнью, много интересного прошло мимо меня. Жалею ли я об этом? Может быть, и да, но ничего менять бы не стала. Я другая, не от мира се-

го, и такой, как они все, мне не стать... Себя не изменить – это я уже давно поняла..., уединение – моя стихия... Знаю одно, что если сейчас мне и хорошо, то это не значит, что завтра, когда туман нового года исчезнет, я бы захотела это повторить вновь. Сейчас я погрустила, вылила все свои сожаления в своих слезах, и мне стало легче... Пусть так сложилась моя жизнь, но я ни о чём не жалею, и я такая, какая я есть. Плохая или хорошая, может быть скучная, слишком правильная и занудливая, но другой уже никогда не стану...

Когда я допела, мне даже аплодировали, с искренним восхищением в глазах. Я вложила в эту песню всю себя и всю свою боль по друзьям, которые могли у меня быть, но так и не появились. Лариса права, я всех живых людей заменила вымышленными персонажами. В книгах легче и интереснее, я погружаюсь в них, полностью отрешаясь от внешнего мира. Но клянусь, решила я, что вот сдам сессию и обязательно схожу с девочками куда-нибудь. Хватит, а то так скоро в ржавую консервную банку превращусь!

Эти мысли наполнили меня случайным счастьем, и я с лёгкой душой пошла спать, надеясь в душе на хорошие перемены в своей скучной жизни, а будут ли они это зависит только от меня. Докажу всем, что я не "синий чулок", а тоже умею радоваться жизни, как обычные люди вокруг...

Глава 7. Рустам.

Это был самый ужасный Новый год в моей жизни. Время не просто тянулось, а ползло со скоростью самой медленной в мире улитки. Всё было не в радость и не так, как я не пытался веселиться, мне ничто не доставляло больше удовольствия. Было одно только постоянное и стойкое желание быть не здесь, не в этом месте и не с этими людьми. Сейчас я был готов всю эту роскошь променять на тихий и скромный деревенский домик, вместе с девушкой, мысли о которой не оставляли меня ни на минуту, причиняя сильную боль от желания быть рядом. Вокруг женщин на любой вкус: блондинки, брюнетки, рыжие – выбирай любую, но.....не хочу. Не скажу, что я жил монахом в эти дни, нет. Секс у меня был регулярно, можно сказать, по расписанию – на завтрак, обед и ужин, но чисто на физиологическом уровне, чтобы хоть немного отвлечься и забыться.

Я с нетерпением ждал заветного звонка, способного вернуть меня к жизни, и дождался. На Рождество мне позвонила Лариса.

– Слушаю, – в своей немного грубой манере я начал разговор, пытаясь замаскировать то, насколько он важен для меня.

– Рустам, привет, это Лариса... Ты просил позвонить, как вернусь в город, – немного волнуясь начала девушка, голос

её слегка подрагивал.

– Ну и? Когда мне ждать встречу с Олей? Ты что-нибудь уже придумала? Как организуешь наше неожиданное свидание? Предупреждаю заранее наша встреча должна быть как можно более случайной. Она не должна знать о нашем стоворе, – я был собран и сдержан, как никогда прежде.

Сейчас многое в моей жизни зависело от этого разговора, ведь Лариса единственная ниточка, которая меня связывала с девушкой, о которой мечтаю и днём и ночью. Но никто не должен догадаться об этой моей слабости, тем более Лариса, от которой можно ожидать чего угодно, любой вспышки ревности, и, как результат, любого необдуманного поступка. Оле навредить я не хотел ни в коем случае.

– Понимаешь, какое дело, Рустам..., обещай спокойно выслушать, что я тебе скажу, пожалуйста, – Лариса очень тихо говорила, почти шёпотом, но я слышал её так же отчётливо, как если бы она стояла рядом.

– Говори, я тебя внимательно слушаю, – набравшись терпения, я собрался со всей серьёзностью выслушать ее аргументы, в конце концов это было в моих интересах.

– Она сейчас никуда не пойдёт. Это безвыходная ситуация. Я же не могу её силой привезти или заставить. Сам же говоришь, устроить случайную встречу. У нас сессия, Оля полностью в учёбе, сам понимаешь, отдыхать и расслабляться сейчас не вариант. Она меня просто примет за ненормальную, если предложу куда-нибудь сходить, – начала при-

водить реальные доводы она и препятствия мешающие нам раньше встретиться, которые звучали вполне правдоподобно.

В словах Ларисы было разумное зерно, и я решил не давить на неё, боясь все испортить своей спешкой.

– Согласен, дальше что? Какие будут мысли и предложения? Учти я на тебя рассчитываю, иначе ты меня очень сильно расстроишь. Ты же этого не хочешь? – чтобы сильно не расслаблялась, я всё же решил немного надавить на неё.

– Нет, конечно нет... , я уже всё придумала. После сессии она по любому на каникулы поедет домой, а перед этим я невзначай предложу сходить в ночной клуб, вроде бы как отдохнуть и развеяться после сдачи экзаменов. У меня все получится. Я тебе сразу позвоню и скажу, когда это будет. Жди звонка, – организуя мне встречу с другой, Лариса на что-то ещё надеется, видимо, в отношении меня.

Вот что у неё в голове, на что она рассчитывает? Ведь она же всё понимает, что непросто так мой интерес к Оле? Что я поиграю с той и вернусь к ней? Это же как надо себя не любить, чтобы так унижаться. Все эти мысли вихрем проносились в моей голове во время нашего разговора. Я её использую в своих интересах, а она, прекрасно понимая это, позволяет мне это делать.

– Договорились, до связи. По.....

– Рустам, – оборвала на полуслове меня Лариса, – а как же мы? Что ты решил? Ты меня бросаешь? Что мне вообще

с этого будет? – не унималась она со своими многочисленными вопросами, которые были не к месту и сильно меня бесили.

– Всё зависит от твоего поведения! Не донимай меня своими глупыми вопросами, деньгами не обижу! До связи, – бросил я трубку в сильном раздражении.

Вот сколько мне ещё ждать? Я и так уже как одержимый караулю целыми днями у общаги, в надежде хоть разок увидеть моего Оленёнка. Терпение не самое моё большое достоинство характера и периодически даёт сбой. Очень сложно себя контролировать, когда крышу сносит от желания прикоснуться к этой красавице. Наверное, когда это произойдёт, я просто разорву её на части, зацелую каждый миллиметр её кожи, искусаю в кровь сладкие и нежные пухлые губы. Самому страшно от тех эмоций, которые меня переполняют. Самое главное нельзя ни в коем случае испугать её своим напором. Мне понадобится вся моя выдержка, чтобы держать себя в руках. Уже хоть на стены лезь или волком вой. По моему я схожу с ума, не иначе...

Я стал существовать и плыть по течению, стараясь не думать ни о чём. Стал нервным и раздражённым, меня ни что не радовало и не успокаивало. Подчинённые стали избегать встреч со мной, без веских причин, а ласки моей секретарши Нади не помогали мне. Лариса так и не звонила, и я ловил себя на мысли, что часами могу сидеть около телефона, гипнотизируя его в ожидании её звонка, или торчать около

общаги, надеясь хоть одним глазком увидеть Олю, больше меня ни на что не хватало. Даже работу и ту мне пришлось скинуть на Марата, чему он, конечно, не очень обрадовался, но перечить не стал.

Для любого уважающего себя мужчины главное – это свобода и независимость. Сколько себя помню я никогда ни под кого не подстраивался и не прогибался: ни в школе, ни на улице, ни в спорте. Я всегда двигался уверенно вперёд, уважая лишь старших, ибо они мудрее, либо равных себе. С момента окончания школы я поступательно шёл к своим идеалам. Я добился успехов в спорте, став неоднократным призёром в своём весе, получив кандидата в мастера спорта по греко-римской борьбе. Я специально ушёл из фирмы отца и уехал в этот город, не желая прогибаться под него и быть ему в чем-то обязанным. Даже взятые у него займы деньги, я отдал сразу же, как только смог, ограничивая себя во всём.

Моя фирма стала продолжением меня, я жил на работе, я жил работой, я дышал работой... Она была в моих венах и стучала в моих висках... Я вникал во все тонкости и нюансы, доказывал всем и во всём, что я лучший, и я добился этого... Моё ООО «Компас» теперь знали и уважали во всём регионе и за его пределами. Все прекрасно понимали, что если нужно хорошее качественное топливо – это точно ко мне. Именно на моих АЗС заправлялась вся городская и областная элита. Это мой бензин двигал их крузак, мерсы, бэхи и хаммеры, и все они ходили в моих друзьях. А теперь работник из меня

никакой, всё валится из рук. Благо мой друг и моя правая рука не бросил меня в беде, взвалив максимум обязанностей на свои нехрупкие плечи.

Ожидание без секса давали о себе знать, я даже похудел от тоски. Через две недели такой жизни, видя это всё непотребство, друг привёл нам компанию – девиц лёгкого поведения, чтобы немного расслабиться и выпустить пар. Нервы были уже на пределе и я не раздумывая схватил брюнетку и уединился с ней в комнате. Пусть Марат с двумя развлечётся, он любит так зажигать. Я же больше склоняюсь к классическому варианту: один парень – одна девушка. Мне и так нормально хватает расслабиться.

Смотрю на эту незнакомку и всё мне в ней не то и не так: не те глаза, не тот взгляд, не та улыбка и не те манящие губы. Девушка была очень красива: стройные длинные ноги, тоненькая талия, полная, упругая грудь и округлые бёдра – всё, как я люблю. Раньше я был бы в полном восторге, но...это было до встречи с Олей. Никакого сравнения, как бы она не была красива – это всё фантик, внешняя обёртка, а там внутри пусто, никакого содержания. Готовая на всё, всегда и везде, да и ведёт себя развязно, не то что моя скромная неприступная девочка...

Девственница... Я улыбнулся своим мыслям – это просто подарок судьбы. Я буду первым и единственным мужчиной в её жизни. Никто и никогда больше не посмеет к ней прикоснуться. Она только моя! Я закрыл глаза, вспоминая её образ,

воскрешая его в памяти и желая её от всего сердца. Я мечтал в этот момент, чтобы, отрыв глаза, именно она стояла передо мной... Очнувшись и выйдя из воспоминаний, чуть не взвыл от досады и разочарования, окунувшись в реальность... Нет её здесь, это не она...

– Раздевайся! – не поворачивая головы к девушке грубо сказал я, заранее уверенный в том, что мой приказ будет незамедлительно и беспрекословно исполнен.

Она начала быстро скидывать свою одежду. Как же это скучно, предсказуемо и неинтересно знать всё наперед. Ведь сейчас, чтобы я ей не приказал, она всё исполнит и с огромным удовольствием. Никакой гордости в них что ли нет? Ведь я её не держу, в любой момент может уйти, но стоит такая вся облизывает губы, в предвкушении незабываемого удовольствия. Но я не намерен ей его давать! Она – тряпичная кукла для меня, всего лишь сосуд для слива спермы. Грубо, жёстко, а кому сейчас легко, не мне уж точно. Жалко ли мне её? Совсем нет, я даже имени её не знаю. Сама так себя ценит, а я только беру то, что мне так легко предлагают.

– Ложись на живот и ни звука! – я не хотел видеть её лица и слышать чужой голос, а так я мог представлять, что я с моей желанной девушкой, и именно она так самозабвенно мне отдаётся и стонет подо мной.

Раскатав презерватив по члену и намотав длинные тёмные волосы на кулак, я резко вошёл в неё сзади, она была уже влажной. Ну конечно, ещё бы, они всегда готовы раздвинуть

передо мной ноги, как кошки во время течки. Я не церемонился с ней и трахал её, не жалея, вбиваясь на всю длину своего члена, как в последний раз. Делал нетерпеливые, глубокие и быстрые толчки внутри неё, но, судя по её громким стонам, ей это очень даже нравилось. Ничего к этой девице я не испытывал, просто совершал механические движения без чувств и эмоций, как запрограммированный на секс робот. Темп был запредельный, надолго меня не хватило, да я и не хотел если честно. Как только почувствовал приближение оргазма, я не стал сдерживаться и сразу кончил.

На душе было паршиво. Я не получил ни грамма удовольствия или хоть какого-то морального удовлетворения. Что со мной стало? Почему я перестал наслаждаться этим? Или просто делаю это не с той женщиной? Как это происходит, химия, колдовство или что-то еще более сложное? Вот казалось бы какая разница с кем заниматься сексом? Но как оказалось разница есть и большая, для меня по крайней мере. Назад дороги нет, всё изменилось с тех пор как я встретил своего Оленёнка, и теперь все мои дороги лежат только в её направлении. Как бы часто, в каких количествах и кого я не трахал, мне это не принесёт больше удовлетворения. Физическое расслабление несомненно было, и раньше мне этого вполне хватало, но всё кардинальным образом поменялось, я это чувствовал и понимал. Всё моё существо стремилось к ней, к девушке, которая совсем не разделяла моих чувств. Мне стало очень противно от себя, я больше не мог смотреть

на эту шалаву.

– Убирайся! – сказал я громче, чем следовало, испугав её своим грозным голосом.

Она не ожидала такого обращения, но не двинулась с места.

– Пошла вон! – ещё громче крикнул я, еле сдерживаясь, чтобы не заорать во все горло.

– Но . . . , – попыталась возразить она.

– Пошла вон, сказал! Убирайся! – уже закричал я, не сдерживаясь, и начал всё громить, что попадалось под руку.

Девка в ужасе от меня отшатнулась, схватила свои шмотки и пулей выскочила из комнаты. На шум прибежал Марат и смотрел на меня испуганными глазами. Таким он точно меня никогда не видел, я – спокойный человек, так кричать и всё громить вообще не в моем характере. Я понимал в каком виде меня видят окружающие, но ничего не мог поделать со своей вспышкой гнева.

– Что ты творишь? Совсем с катушек слетел! – развёл руками он.

– Уже всё в порядке, просто нервы сдали, – сев на кровать, я схватился за голову и стал нервно покачиваться из стороны в сторону.

– Это всё она? Ты из-за неё крышей потёк? Из-за какой-то бабы, я тебя не узнаю! Где мой друг? Да она такая же шлюха, все они одинаковые . . .

– Ещё хоть одно плохое слово в её сторону, и я не посмот-

рю, что ты мой друг, выбью зубы, понял меня? – перебил я его и, произнеся свои угрозы в его адрес, упал на кровать, обессиленно закрыв глаза. – Ты ничего о ней не знаешь, поэтому закрой свой рот!

– Сам закрой рот и успокойся, не горячись, людей распугал! Раз так её хочешь, чего ждешь? Добейся, пригласи на свидание, укради её, в конце-то концов! – не унимался Марат, и предложения, как завоевать мне мою девочку, сыпались из него, как из рога изобилия.

Не долго думая, он завалился рядом со мной и, наконец-то, заткнулся.

– Ты знаешь, что обломал мне секс с двумя такими сексуальными крошками? Я даже удовольствие ни разу получить не успел. Сам-то смотрю потрахался, эгоист ты, Рус, понял! – заслуженно упрекал меня тот, что мне стало стыдно перед другом за своё недостойное поведение.

– Так получилось, брат, прости..., – извиняясь перед ним, пожал плечами я.

А что я сделаю, ну не сдержался, вспылит, с кем не бывает. Сейчас мне просто хотелось пять минут перезагрузки. Бывают такие моменты, я думаю у всех, когда хочется закрыть глаза, очистить сознание, ни о чем не думая, и просто накачаться новой позитивной энергией, чтобы жить и двигаться дальше. Так и лежали, каждый думая о своём, пока не раздался в этой гробовой тишине телефонный звонок, резко вырвав меня из моих размышлений.

– Я сам возьму! – подскочил я с кровати и рванул к телефону, как ужаленный, спотыкаясь и падая на каждом шагу.

– Да, – спросил, уже не таким твёрдым и равнодушным голосом, как раньше, надеясь, что это тот разговор, который я так долго ждал.

– Это Лариса, привет... Сегодня, Рустам, это случится сегодня. Будь готов, в одиннадцать вечера в клубе «Зебра» птичка залетит в твою клетку. Не упusti свой, возможно, единственный шанс. Вряд ли больше смогу такое устроить, мне и сейчас непросто это удалось. Надеюсь одного раза тебе хватит с ней поиграть и ты успокоишься?

Вот она и озвучила свои надежды связанные с тем, что Оля всего лишь мимолётное увлечение для меня, игрушка на одну ночь, после чего она планирует вновь занять своё законное место. Но тебя ждёт разочарование, дорогуша, это далеко не так, и уж точно одним разом я не ограничусь.

Я поморщился от воспоминаний о клубе, куда они идут, дыра дырой, вот по другому не сказать. Дешёвое заведение, куда нормальные люди приходят только цыпочек снять. Оплати им стол и забирай на всю ночь, студенточки на всё готовы. Мы с Маратом там в своё время сами этим промышляли. Была бы уже Оля моя, ноги бы её там не было, а так выбора нет, придётся идти. Но это в последний раз, даю слово, когда она идёт куда-то без меня!

– Спасибо, Лариса, я этого не забуду. Оплачу любые твои расходы, в мерах разумного, конечно, – и не давай ей больше

сказать ни слова, я быстро положил трубку.

Дыхание перехватывало от мысли, что сегодня я её увижу и даже смогу к ней прикоснуться, а это будет обязательно, в этом я уверен. Не уйдёт! Не скроется! Сегодня я получу своё сполна, я итак слишком долго ждал! В предвкушении вечера, улыбнувшись широкой улыбкой, впервые за долгое время я почувствовал себя счастливым...

Глава 8. Оля.

Выдохнув от облегчения, что сессия осталась позади, я решила выпить с девочками бокальчик вина, который они пригласили меня совместно с ними разделить. Отношения с Ларисой стали понемногу налаживаться. Я увидела её другой в тот день, когда она плакала: ранимой и слабой девушкой, которая просто хочет быть любимой и обрести своё женское счастье. С того дня я решила, что никто и никогда не встанет между нами. Дружба превыше всего! В любых отношениях – это работа. Проще простого всё разрушить и сломать, а сохранить и построить сложнее. Нужно дорожить близкими людьми, ведь все мы ошибаемся и можем сделать и сказать, что-то не то на эмоциях. Каждый может оступиться, но не всякий может это признать и попросить прощения, а она смогла. У нас с Ларисой получилось преодолеть все наши разногласия, и я очень надеюсь в первый и последний раз.

Впереди нас ждала неделя каникул, и через два дня я ехала на Родину. Были ещё кое-какие дела в городе: хотела сдать книги в библиотеку, да купить небольшие подарочки своим родным. Билет купила заранее, мало ли, а вдруг не будет, сейчас все студенты сдают сессию и ломанутся по домам. Всегда старалась обдумывать все варианты заранее, чтобы не попасть впросак. Соскучилась так сильно за эти месяцы, что сил уже просто не было терпеть.

Мы с родителями были очень близки друг с другом и называли себя в шутку "три товарища", потому что всегда каждый другому придёт на помощь, подскажет и поможет. Родители – это мои самые близкие по духу друзья, я не знаю других отношений. В моей жизни было всё самое лучшее, и это я сейчас говорю не об огромном количестве игрушек или дорогих вещей и красивой одежды, а любви, заботе и сердечной привязанности. Для меня идеалом являются отношения моих родителей, где семья строится на таких трёх китах, как искренняя бескорыстная любовь, забота друг о друге и поддержка в любое время дня и ночи. Я просто уверена, что они пожертвуют ради меня своей жизнью, так же, как и я ради них своей, не задумываясь. Я у них поздний и единственный ребёнок, меня мама родила с огромным трудом, вот и тряслись надо мной всегда, как курица с яйцом, но воспитывали строго, спуску не давали.

Из моих мыслей меня вырвал крик Ларисы, которая начала верещать на всю ивановскую:

– Девчонки, что я придумала! – запрыгав на месте от радости и нетерпения, хлопая в ладоши, то ли кричала, то ли визжала она. – А пойдёте сегодня в ночной клуб, разве мы не заслужили? Мы с Женей, конечно, на стипендию не поработали, но тоже молодцы, сессию без хвостов сдать это ж надо было умудриться, если учесть, что и не учились весь семестр, да, Жень? – подмигнула она той и тут же, сделав руки в боки, повернулась ко мне, сказав, не терпящим отка-

за голосом, что я чуть со стула не упала от резкой перемены её настроения.

– Оля, и я не спрашиваю, а утверждаю, что мы идём все втроём без исключения! Отказы не принимаются! Хоть раз пойдём с нами, просто посидим и немного потанцуем, а? – то ли уговаривала, то ли приказывала мне Лариса, я не поняла.

– Ммм....., – промычала я в ответ.

Она меня всегда пугала таким своим бурным темпераментом и резкими выпадами, что я в заику скоро превращаться начну. Вот же генератор идей, и что ей не сидится на месте, вечно тянет на какие-то подвиги. Хотя, задумалась я, это мой шанс куда-нибудь сходить, я же хотела этого или нет, или тогда на новый год это было сиюминутное желание? Всё, решено, иду! А если я что-то решила, то так тому и быть!

– Решено, все живенько собираемся и идём! – довольным голосом сказала Лариса, видимо, приняв моё молчание за согласие.

Может она и мысли читать умеет? Вообще бы не удивилась, если бы Лара и этим умением обладала.

– Так, посмотрим, что у нас можно одеть, – полная энтузиазма подруга кинулась к шкафу с одеждой, доставая все свои еле прикрывающие попу платья.

Мне нужно срочно вмешаться, иначе и глазом не успею моргнуть, как скоро буду стоять в таком же. Лариса всегда так загорается, как спичка. Если что-то взбрело ей в голову, колом оттуда не вышибешь, как ни старайся. Мне её не сло-

мить, придётся идти, ведь не отстанет же. Некоторые люди просто сильнее тебя эмоционально, они зажигают в тебе давно потухший или едва тлеющий огонек и подпитывают тебя изнутри своими искрами. Главное держать себя в руках и не сгореть в разгоревшемся пожаре.

– Хорошо, – согласилась я, – против ничего не имею, только одеваюсь я сама на своё усмотрение, причёски и всего остального это тоже касается! – выгнув бровь и поставив руки на пояс, изображая букву Ф, я посмотрела на неё, утверждая этой своей позой, что бесполезно со мной спорить, здесь меня не переубедить. Судя по взгляду Ларисы, уже и платёжничко мне присмотрела, в надежде превратить в себя и сделать из меня такую же сексуальную штучку, как она сама.

– Лариса, ты же знаешь, я тогда не смогу расслабиться. Это буду уже не я, мне будет некомфортно в этой одежде, да и размер у нас с тобой разный. Или так или никак – это моё последнее слово. И никакой косметики!

А что, если я согласилась пойти в клуб это не значит, что я резко стала другим человеком. Сейчас достану свою любимую одежду: джинсы и футболку, и вперёд. Завлекать, соблазнять и вилять перед кем-то попой я не собираюсь, да и такой цели перед собой не ставлю, поэтому и смысла не вижу делать из себя того, кем я не являюсь.

– Всё, договорились, собираемся каждый сам по себе. Тебе, Оля, и карты в руки, даже слова не скажу, главное, что

идёшь с нами! – не могла поверить своему счастью Лариса, готовая согласиться на что угодно.

– Да, кстати, девочки, я вас сразу предупреждаю, бросать меня не смейте, если идем, то всегда и везде вместе. И домой после клуба, никаких парней, я ясно выражаюсь? – продолжала ставить им условия я.

Лучше заранее их проинформировать на этот счёт, а то потом познакомятся с парнями и начнутся уговоры поехать по любым другим адресам, только не к себе домой. Да, не повезло им с такой подругой, как я, скучная домоседка попалась, да ещё и зануда каких свет не видывал. Я думала начнутся протесты, но нет, девочки повели себя на удивление адекватно, вовсе не спорили и спокойно отреагировали на моё условие. Женя заулыбалась, а Лариса вообще просто, как болванчик, закачала головой в знак согласия, и все разбрелись довольные по своим делам. Но я даже представить себе не могла, какие новые эмоции и ощущения подарит мне эта ночь...

Сказать, что я очень сильно волновалась, значит ничего не сказать, ведь на дискотеки никогда не ходила, соответственно и танцевать совсем не умею, да и какие сильно развлечения в сельской местности. На школьных вечерах только и была, и то недолго и домой, а в ночной клуб и подавно иду впервые. Моя интуиция меня никогда не подводила, сейчас в душе нарастало какое-то непонятное беспокойство и приближение чего-то, что я не могла объяснить, только предчув-

ствовать. Волнение било через край, до дрожи во всём теле. Я подняла руку к горлу, сглатывая вязкую слюну, дышать было тяжело, но подбодрив себя фразой «наши не сдаются» прошла мимо машин, естественно даже не обратив внимание, что на парковке стоял такой знакомый чёрный BMW.

Ночной клуб встретил нас разноцветными, переливающимися огнями, телами, двигающимися в неоновом свете и громкой оглушающей музыкой. Это был не сильно дорогой клуб, можно сказать, студенческий бюджетный вариант дорогого и пафосного, но это хотя бы было мне по карману, от одного коктейля я не обеднею. Чтобы не покупать еды в клубе, решили сэкономить хотя бы на этом, предварительно плотно покушав дома. Студенты- народ практичный!

Посмотрев по сторонам, я ужаснулась от отвращения: полуголые, пьяные девицы, зажимающиеся по углам парочки, а в довершение ко всему большое скопление дыма и табака, выедающие глаза до слёз. От этой неприглядной картины мне хотелось немедленно покинуть это заведение, которое раз и навсегда отбило охоту ходить в ночной клуб.

– Ну что, девочки, отождём по полной! – пытаюсь перекричать музыку, крикнула нам с Женей Лариса, и виляя бедрами в вызывающем, обтягивающем чёрном платье до середины бедра, двинулась в сторону нашего столика. – Я пошла танцевать, а вы пока закажите напитки. Если что, мне "Отвёртку", хочу быстрый и безотказный удар в голову, чтобы шибануло и раскрутило побыстрее, – подставила палец к вис-

ку эта сумасшедшая девчонка, как будто выстрелила в голову. И сразу после этого буквально побежала, как говорит она сама, отжигать.

Да Ларису точно всё устраивало и ничего не смущало вокруг. Не было вообще ничего, что могло её расстроить или выбить из колеи, а засмущать вообще просто невозможно. Зачем ей нужно напиваться? Разве можно получать от этого удовольствие, не понимать что делаешь, вести себя развязно и не контролировать своё поведение? Я пожалала плечами, ну не умею я веселиться, со мной от скуки помрёшь, не иначе. Но всё же, не желая отбиваться от коллектива, я по совету Жени решила заказать себе что-нибудь полегче, "Виски колу" или "Мохито", например. Женя заказала "Текилу" и сидела попивала, улыбаясь и строя глазки парню с противоположного столика. То, что он с девушкой пришёл, явно никого не смущало. Да, падение нравов набирает обороты на полную катушку.

А чем мне заняться? Пока ждала свой коктейль, решила понаблюдать за клиентами этого «пафосного» заведения. Девушки танцевали возле своих столиков и призывно двигались, изгибаясь, и то и дело проводя по телу сексуально рукой. Не спору, посмотреть есть на что: красивые, молодые, разгоряченные, амбициозные особы разных объёмов и форм, но с явным намерением познакомиться и хорошо провести время за чужой счёт. Но зачем себя так открыто и откровенно предлагать? Как будто я не в клубе, а где-то на па-

нели нахожусь. О том, что думают парни в этот момент, смотря на них, лучше не знать, уж точно ни как к паре подготовиться. Отстала я от жизни что ли? Свои мысли точно никому не стоит озвучивать, иначе меня примут за какую-нибудь брюзжащую околоподъездную старушенцию.

Наблюдать за людьми – это вообще моя тема! Анализ произведений, поведения самих героев и оценка их поступков, наложили свой отпечаток на моё мировоззрение в целом. Эту привычку я теперь всегда переношу на жизнь и себя в том числе! Вы даже представить себе не можете, как это мешает жить и просто отдыхать и развлекаться. Мой мозг постоянно в напряжении. Что я делаю? Зачем? К каким последствиям это приведет? И эти вопросы до бесконечности просто взрывают мой мозг. Держать всё под контролем – сложная задача, шаг вправо шаг влево у меня расстрел. Вот блин, началось! Моё сознание когда-нибудь сыграет со мной злую шутку, и я сорвусь с катушек. Психушка что ли по мне плачет? Скорее бы принесли коктейль, нужно срочно выпить и немного расслабиться, а то так и заболеть недолго каким-нибудь неврозом от перенапряжения. В конце-то концов, убежала я себя, сессию сдала, даже на повышенную стипендию заработала, и заслужила немного праздника.

Задумавшись, не сразу обратила внимание, что Женя куда-то исчезла. Повернув голову, заметила, что парень напротив, оставив свою девушку, тоже где-то гуляет. Надеюсь, она не наделает глупостей? И тут я почувствовала на себе чей-

то пристальный взгляд. Посмотрев по сторонам, я начала искать его источник, но народу было столько, что я не обнаружила ничего подозрительного. Я тут же успокоилась и выпила залпом весь свой коктейль. Напряжение стало меня покидать, и я почувствовала, как расслабляется моё тело, становится легким и невесомым.

Прибежала запыхавшаяся Лариса и, выпив содержимое своего стакана, схватила меня за руку и потащила, как на буксире, на танцпол. Откровенно сказать, мне это было не по душе: потные, мокрые, двигающиеся в разном ритме тела, периодически толкающие друг друга куда придется. Ну ладно, решила я, любой опыт нужно получить и даже такой, а то на старости лет и вспомнить нечего будет и стыдно внукам признаться, что в клубе никогда не отжигала. Закрыв глаза, я попыталась расслабить всё тело и двигаться в такт музыке. Это было приятно, но до тех пор, пока в меня кто-то не врезался и не сбил с ног, даже не извинившись. И тут я заметила, что к Ларисе подошёл со спины какой-то парень и стал страстно целовать её в шею, вжимая нижнюю часть её тела в себя, а она, закрыв глаза, млела от удовольствия. Они что с Рустамом расстались? Или один другому не помеха? Я была в полном недоумении!

Посмотрев на это безобразие, я решила, что с меня хватит, и пошла прямо, в надежде выбраться из этой толпы. Нужно было отойти освежиться, и я уверенным шагом приняла курс на дамскую комнату. Мне нужна была передышка,

слишком много событий за вечер, не успеваю переварить всё произошедшее в полном объёме...

Глава 9. Рустам.

Вокруг меня столько красоток в коротких и обтягивающих платьях, призывно двигающихся в такт музыке, как будто приглашая присоединиться к ним. А я стоял, смотрел, как ошалелый, и глаз не мог оторвать от моей скромной, сладкой девочки, которая была одета в обычные синие джинсы и простую серенькую футболку. Несмотря на это одежда не уродовала её, а наоборот делала неотразимой в моих глазах. Обтягивала ее хрупкую фигурку, как вторая кожа, подчеркивая её сексапильную сладкую попку, маленькую, но красивой формы грудь и узкую талию, которую можно обхватить двумя руками. Наблюдал я за ней долго и пришёл к выводу, что мог вот так часами стоять и смотреть на эту безумно желанную для меня женщину и мне не надоест. Смотрю, любуюсь и впитываю её образ от макушки до пяток, и не могу насмотреться, никого и ничего не замечая вокруг.

– Привет, – из моих размышлений меня вырвала подошедшая ко мне стройная брюнетка, на которой было одето платье, если его можно так назвать, которое еле прикрывало её формы.

Сразу видно для каких "высоких" целей она сюда пришла, не оставляя сомнений в своих намерениях.

– Скучаешь? Я могу скрасить твой вечер, если ты не против? Можем поехать к тебе или ко мне? – в наглую клеила

меня эта девица, открыто предлагая мне себя, без стеснения.

– Дорогуша, я сегодня занят! В другой раз, хорошо? – мне хотелось быстрее отделаться от нее, боясь не упустить мою малышку из вида ни на минуту.

Я поворачиваю голову и вижу, что Оля в эту самую минуту двинулась с танцпола и, с трудом прибираясь сквозь толпу, куда-то собралась. Не долго думая, я рванул за ней и не прогадал, потому что она, судя по выбранному направлению, шла в уборную. То что надо, попалась моя птичка! Не хочу её напугать, но и сил терпеть и не прикоснуться к ней сегодня выше моих возможностей. Я первый подарю ей наивысшее наслаждение, подсажу её на себя, как на наркотик, сделаю её зависимой. С сегодняшнего дня именно обо мне будут все её мысли, именно меня она будет видеть своих снах и томится от желания получить долгожданное освобождение, представляя в своих эротических фантазиях.

Догнав её у самой двери, толкнул её внутрь и закрыл щеколду изнутри, зажав ей рот и не дав возможности повернуться. Резко прижал девушку к раковине, над которой висело большое зеркало до потолка, посмотрев через него прямо ей в глаза. Она дёрнулась, испугавшись внезапного нападения, но не смогла сдвинуться с места или закричать, ведь я намертво припечатал её желанное тело к себе.

– Теперь мы одно целое, привыкай, милая! – процедил я ей сквозь зубы, еле сдерживая своё возбуждение. – Чувствуешь, как я хочу тебя, моя девочка, – страстно шептал я ей,

каждой своей клеточкой ощущая, как она задрожала в моих руках то ли от страха, то ли от возбуждения, судя по тому как она дышит, второе. – Не волнуйся, сегодня твой день, и я не обижу, а награжу тебя. Ты познаешь сейчас истинное наслаждение, ведь ты заслуживаешь только самого лучшего! – соблазнял, искушал и возбуждал её я, подводя к точке невозврата и не давая шанса на попытки сопротивления.

С этой девушкой только так, с напором нужно всё вырывать, иначе она не согласится и будет до последнего бороться.

– Не кричи, малышка, ты же не хочешь, чтобы окружающие узнали чем мы тут с тобой занимаемся? – я знал, что она не захочет привлекать к себе излишнее внимание и смело отпустил её рот, больше не удерживая его.

Мне нужна была рука, чтобы побывать в другом тайном местечке, чем я незамедлительно воспользовался, не дав ей опомниться. Одной рукой держал её за талию, припечатав к себе намертво, а другой расстёгивал пуговицу и замок на её джинсах. Руки мои не дрожали, в них была твёрдость, делал я всё быстро и уверенно. Она стала часто дышать и, судя по расширившимся глазам, не понимала что происходит. Шоковая терапия – это то, что нужно в её случае, с ней по другому никак. Да, девочка, я покажу тебе дорогу в рай, и ты почувствуешь от чего отказываешься.

– Наконец-то..., – прошептал я, облизав свои пальцы, и нетерпеливо засунул руку в её трусики, где тут же дотронул-

ся до средоточия её женственности, наслаждаясь моментом.

Чуть с ума не сошёл от удовольствия, какая она там оказалась горячая и влажная.

– Запомни, Оленёнок, с этого дня ты только моя! Это тело принадлежит мне, каждый его миллиметр только в моём полном распоряжении. Я поставил на тебе своё клеймо!

Лаская её клитор, я наблюдал в зеркало за тем, как покраснелось её лицо, как медленно покрывалось потом её тело, как его стала бить крупная дрожь. Девушка была возбуждена до предела, судя по учатившемуся судорожному дыханию и стонам, которые она потихоньку издавала. Я уже не держал её, а только ласкал клитор, размазывая по нему обильную влагу. Другой рукой, засунув её под футболку и сдвинув бюстгальтер в сторону, стал нежно прикасаться и поглаживать ставшие такими чувствительными соски, попеременно дотрагиваясь то до одного, то до другого, лаская эти острые вершинки.

Оля, откинув голову мне на плечо, уже забыла где она и с кем. Одно только желание руководило ей в этот момент – желание снять это безумное возбуждение и получить долгожданную разрядку. Она была на грани..., всем своим существом я чувствовал приближение её оргазма, начав более интенсивно нажимать на нужные точки, ускоряя его приближение. Никогда не видел ничего прекраснее... Я просто смотрел и балдел от этого шикарного вида, который мне открывался через зеркало, сам находясь на пределе своих возмож-

ностей. Только собрав всю волю в кулак, смог сдержаться, чтобы не войти в это податливое и на всё готовое тело. Она была в таком состоянии, что я мог делать в этот момент с ней всё, что захочу, но я не мог так поступить... Не так и не здесь, она заслуживает большего, чем быстрый трах в туалете...

– Смотри на меня, я хочу видеть твои глаза, когда ты будешь кончать! Каждый твой вздох, взгляд, оргазм с этого дня принадлежат только мне, поняла? Я хочу, чтобы ты видела кто именно с тобой и доставляет тебе удовольствие!

Она выпрямилась, открыла глаза, посмотрев на меня мутным, невидящим взглядом, тихо застонала и, задрожав, кончила, сразу обмякнув в моих руках. Я чувствовал как быстро сокращались стенки её влагалища, даря ей незабываемый восторг. Я сам чуть не опозорился и не спустил в трусы, когда увидел это потрясающее зрелище. Достав руку, я на её глазах облизал её, причмокивая, закрыв глаза от удовольствия.

– Какая вкусная..., как мёд... Как самое вкусное в мире мороженое..., – кайфуя от её запаха и вкуса, произнёс я, зная наверняка, как это всё шокирует её.

Девушка смотрела на меня своими огромными глазами и рвано хватала ртом воздух, как рыба, выброшенная на берег, задыхаясь от пережитых эмоций, пришедшая в ужас от всего происходящего.

– Господи! – придя в себя, она начала приводить себя в порядок. – Что я творю? Что ты со мной сделал, извраще-

нец? – от стыда она мило покраснела и, опустив голову вниз, стала тихо плакать, не издавая при этом ни звука.

Крупные слезинки стекали по щекам, превращаясь в небольшие ручейки. Обычно слёзы ничего никогда не вызывали у меня кроме раздражения, но сейчас мне хотелось слизать каждую, сделать так, чтобы она больше никогда не смогла проронить ни одной.

– Это оргазм, Оленёнок, и, судя по тому как ты реагируешь, первый в твоей жизни. Я тебе их подарю тысячи, только будь моей, будь со мной! – слизывал я её слёзы языком, целуя пухлые губы, и шептал ей в рот, обещая, как змей-искуситель, ещё большие удовольствия. – Можешь не благодарить меня, для тебя всё что угодно, милая, любой каприз.

В дверь стали стучаться и это вывело Олю из транса.

– Никогда больше не смей ко мне прикасаться, животное! – сказала девушка, резко оттолкнув меня к стене и вlepив такую звонкую и увесистую пощёчину, что в ушах у меня зазвенело.

После этого пулей вылетела в коридор, оставив меня одного в растерянных чувствах. Ого, как неожиданно, а у этой маленькой девочки тяжёлая рука и острые зубки, теперь она мне нравится ещё больше! Намного интереснее будет её покорить и приручить, мне это доставит истинное удовольствие.

Когда я подошёл к их столику, Оли нигде не было видно. Женя сидела за столиком одна и на мой вопрос, где Лариса,

она просто показала рукой на танцпол, откуда уже выбегала та, не заставляя долго себя ждать. Молча кивнув ей в сторону, мы отошли, чтобы поговорить без свидетелей.

– Где она? – задал я ей вопрос, без конца оглядываясь по сторонам. Я искал мою девочку глазами и уже начинал нервничать.

– Не знаю, скорее всего домой уехала. Она как-то странно себя вела: прибежала, схватила сумку, верхнюю одежду и выбежала, как будто за ней кто-то гнался, ничего не объясняя.

– Узнай мне всё о ней, главное, когда уезжает из города и точную дату и время, когда вернётся обратно. Действуй, пока она ещё здесь, завтра жду отчёт. Подъеду к общаге в шесть часов вечера, не заставляй меня ждать! – говорю с Ларисой, а сам продолжаю выглядывать своего Оленёнка, переживая за неё. Мало ли что может с ней случиться, ведь девушка ушла сама не своя. Может, она ещё здесь? Я был готов в любой момент сорваться с места и бежать к ней, но её нигде не было видно.

– Рустам поехали к тебе? – повиснув на моей шее, прижалась ко мне всем телом Лариса.

– Нет! Я сказал домой едь и глаз с неё не спускай! Выполняй, что сказано! И ещё одно – между нами всё кончено окончательно и бесповоротно. Попытай счастье с Маратом, он точно будет не против твоей компании, – подводя черту нашим отношениям, я отцепил её руки со своей шеи и от-

бросил Ларису от себя подальше. После этого отряхнулся, как будто мусор прилип на мою одежду.

– Это всё она, да? Из-за неё ты меня бросаешь? – еле сдерживая слёзы от обиды и унижения, спросила меня она.

– Не твоего ума дело! Я отчитываться что ли должен перед тобой? Ты кто мне, жена? Я тебе разве что-то обещал? Ты шлюха, обыкновенная подстилка, обычная безотказная давалка. Даже противно! – я видел, как от обиды меняется её лицо, но жестокие слова так и сыпались из меня, не испытывая жалости к той, которая сама опускает себя до такого состояния. – Ты сама позволяешь с собой так обращаться. Если хочешь другого к себе отношения, измени его к себе сама в первую очередь.

– Противно значит? Ну что-то ты раньше не жаловался? – зашипела она, как змея.

– Это было раньше. Мне было с тобой удобно и совру, если скажу, что неприятно. Но теперь, познав лучшее уже не тянет на таких дешёвок, как ты! Даже размениваться не хочу! – развернулся я на сто восемьдесят градусов, собираясь уйти.

– Счёт оплаты! – схватила она меня за руку и кивнула на столик, где сидела Женя и периодически с опаской поглядывала на нас.

– Марат здесь, он всё оплатит, сейчас его к вам позову. И ещё, скажешь Оле, что мы с тобой расстались, на этом всё!

После этого я ушёл, даже не обернувшись. Поднявшись к

Марату, я дал ему нужные указания насчёт девчонок и побежал на выход. Может, Оля ещё не уехала? В надежде на это я вышел на улицу, где с небес крупными хлопьями падал снег на мою непокрытую голову. Но меня ждало разочарование, её и след простыл, оставив после себя только холод и одиночество в душе. Мне было очень плохо. Неужели я влюбился? Если любовь такая – я не хочу любить... Верните меня прежнего, когда было всё легко и просто без этих глупых, никому ненужных чувств и сильных эмоций, которые не дают не то что жить спокойно, а полностью лишают покоя, сна и аппетита. Она изменила всё, перевернула всю мою жизнь с ног на голову. Как бы я не хотел, прежним я уже не буду...

Не замечая ничего вокруг и, даже не взглянув на свою машину, я побрёл куда глаза глядят. Больше меня здесь ничего не держит....

Глава 10. Оля.

Я бежала сломя голову, не замечая ничего вокруг. Ушла так быстро, что даже с девочками не попрощалась. Я не могла смотреть Ларисе в глаза, поэтому молча собрала свои вещи и покинула это пристанище разврата и порока. Просто неслась со скоростью света, не замечая обжигающий лицо снег и ледящий душу холод, покидая клуб, который я просто уверена в этом, останется в моей памяти, как место, навсегда изменившее меня. Именно здесь произошла точка отсчёта..., именно здесь я потеряла часть себя.... Прежней я уже никогда не буду....

Уже сидя в такси, прокручивая в голове недавние события, я не могла поверить в произошедшие со мной события. Мне было не просто жарко, я горела огнём, как будто у меня поднялась высокая температура. Щёки пылали, руки и ноги ходили ходуном, эмоции зашкаливали до критической отметки, и стыд не единственное чувство, которое я испытывала в этот момент... Чувство стыда перекрывали те эмоции, которые я испытала от рук и пальцев Рустама, от новых, ранее неизведанных эмоций. Как же это всё порочно, но как же сладко... Неужели мне это понравилось? Поверить в это не могу... Может я сошла с ума? Что он со мной сделал? Не ожидала от себя, что я на такое вообще способна. Неужели я превращаюсь в такую же отвязную развратницу, как девоч-

ки, которых я всегда осуждала?

Я чувствовала себя шлюхой! Прочь! Прочь! Прочь из моей головы! Я не такая! Гнала от себя мысли о том, что не так уж я к нему оказалось и равнодушна, раз позволила такие интимные вещи. Больше он ко мне никогда не прикаснётся! Я буду теперь всегда начеку и не позволю этому никогда случится. Он просто застал меня врасплох: заманил, опутал, околдовал, подарил ни с чем несравнимое удовольствие, но я не стану его игрушкой для утоления его сексуальных нужд и фантазий. С этого дня никаких клубов и сомнительных вечеринок, никто и никогда больше меня не уговорит на подобное. Это всё грязь и похоть, а я хочу любви и чистых, светлых чувств, или так, или никак совсем.

Приехав домой абсолютно опустошённая, я завалилась на кровать и, даже не переодеваясь, долго смотрела в потолок, собираясь с мыслями, думая, что же делать дальше. Так и уснула, не придя ни к какому здравому решению.

Утром меня разбудил какой-то шум. Я открыла глаза и увидела картину, от которой мои глаза открылись ещё больше. В комнату Женя, можно сказать, внесла Ларису, которая громко икала и спотыкалась на каждом шагу.

– Ты пьяная? – спросила я, подбежав к ним, помогая Жене вносить Ларису.

– Кто, я? Нет! Я трезвая, как стёклышко! – ткнув на себя пальцем, произнесла Лариса, еле ворочая языком. – Вот смотри, я тебе сейчас это продемонстрирую, – и она стала

идти, как по линеечке, периодически покачиваясь в разные стороны. Я поморщилась, но промолчала.

– Лариса, что случилось? У тебя все в порядке? – я действительно волновалась и испытывала чувство вины по отношению к ней.

– Ооо... у меня всё отлично, особенно в личной жизни..., полный штиль..., от слова совсем... Ну ты улавливаешь суть разговора, да? – напевая под нос какую-то песенку, она кое-как протопала к своей кровати и плюхнулась на неё с разго-
на.

– Я ничего не поняла, ты можешь внятно объяснить? Жень, что там случилось? – спросила я её, повернувшись к ней лицом.

Надеялась услышать хотя бы от той какое-то внятное объяснение, но она в ответ просто пожала плечами и молча начала переодеваться, показав мне глазами, что потом всё объяснит.

– Я свободна, понимаешь! СВО-БО-ДНА!!! – громко, уже во весь голос выкрикивала Лариса.

Она подскочила и начала кружиться по кругу, растопырив руки в стороны, но, потеряв равновесие, упала вновь на кровать.

– Мне дали отворот поворот, и теперь ты смело можешь занимать моё место на законных основаниях, – подмигнула она мне и, вскочив с кровати, врубила музыку на всю громкость.

– Ты с ума сошла что ли? Шесть утра на дворе, ты всех перебудуешь! – кинулась я выключать магнитофон, но она не дала и грудью упала на него, защищая от моих посягательств.

– Какая ты всё же ЗА-НУ-ДА! – по слогам, сощуриив глаза, скривив губы в ироничной улыбочке, выкрикивала она мне. – Мне всё равно, ясно, я танцевать хочу! – подняв руки вверх и откинув голову назад, Лариса стала громко распевать «Сектор газа» "Вальпургиева ночь", качаясь и прыгая в разные стороны.

И откуда у неё столько энергии, у другого человека бы уже давно батарейка села, а этой всё ни по чём. Справиться с ней мы не могли, да это было и опасно для жизни. Слава Богу зашла Ирина, староста нашего этажа, и мы совместными усилиями уложили эту дебоширку спать. Когда Лариса уснула, я встретилась с Женей глазами, поняв с одного только взгляда, что разговор будет не из легких. Не увидев в её глазах осуждения или презрения, я спокойно к ней подошла, и мы начали разговаривать по душам.

– После того как ты ушла, Марат со своим знакомым Михаилом подсели к нам за столик. Уж не знаю, о чём Лариса до этого с Рустамом разговаривали, но после их беседы, она как с цепи сорвалась: пила, как не в себя, танцевала, как заведённая, даже со сцены её снимали, хотела всем класс показать, неугомонная.

Женя не понимала, зато у меня всё встало на свои места. Рустам в том разговоре, бросил её, как вещь, как использо-

ванную игрушку, вот её и накрыло.

– Что было дальше? Вы были в клубе до утра? – сдавленным голосом просипела я.

Мне нужно было в точности знать, что там произошло, от этого зависели наши с Ларой отношения, которые висели из-за Рустама уже на волоске.

– Нет, поехали с Маратом и его другом к нему домой. Ларису было не остановить, но я не могла оставить её одну, мало ли что может случиться. Просила, умоляла не делать глупостей, но она меня не послушала. Скорее всего, они с Маратом переспали, а этот мерзавец не упустил возможности воспользоваться её состоянием. А на все мои попытки её остановить и не дать ей совершить очередную глупость, она отмахивалась. Ты же знаешь Ларису, если ей что-то взбрело в голову, то её не переубедить.

Лариса, ну зачем ты так из огня да сразу в полымя кинулась, голова бедовая, думала я, ломая голову, как остановить ход событий мне неподвластных.

– Оль, я знаю, ты сейчас себя во всем винишь, но никто кроме самой Ларисы в этом не виноват. Не кори себя, ты очень хорошая девушка и замечательный друг. Вот увидишь, всё наладится, это не конец света, – похлопала меня по плечу в ободряющем жесте Женя и пошла спать, грустно улыбаясь мне напоследок.

Случилось то, чего я боялась больше всего на свете... Теперь наша дружба трещит по швам. Хорошо, что впер-

ди неделя каникул, хоть какая-то передышка нам всем. Как смотреть завтра Ларисе в глаза я не знала. Мне было так паршиво на душе от всего, что хоть на стены лезь. Я сидела и тупо покачивалась взад-вперёд, как маятник, и не могла никак успокоиться. Кто виноват в том, что случилось, я не знала, но понимала одно, что очень виновата перед подругой. Невольно, не специально, но я стала камнем раздора между этой парой. Она меня ненавидит и правильно делает, я это заслужила. Стояла молча и позволяла делать с собой все эти непотребные вещи. Дура! Надо было кричать, ударить его, вырваться... Оля, да что с тобой случилось! Мне хотелось выть от досады... Я просто уверена, если бы этого не произошло, и он не попробовал меня там в туалетной комнате, то успокоился и отстал, но я...не устояла перед ним. Млела, таяла, стонала....Шлюха! Как же я себя ненавидела сейчас и презирал за свою слабость... Предательница! Я предала себя и свою подругу, как я могла?

Сколько так просидела, упрекая себя во всём случившемся, я не знаю, но когда я пошла спать меня трясло от холода, так заledenели мои конечности. Наладится, сказала мне Женя, но внутреннее чутьё мне подсказывало, что всё не только не наладится, а станет ещё хуже и безысходнее. И я была в полной растерянности, как предотвратить этот надвигающийся на нас шторм....

Глава 11. Оля.

Все спали, а я не могла долго уснуть, после разговора с Женей, да и как тут уснёшь, когда не знаешь, что дальше ждать. Лариса такая непредсказуемая в своих поступках и у неё так резко меняется настроение, как погода в мае, что она сама за ним не успевает.

Чтобы узнать человека, иногда и жизни не хватит. Замечали когда-нибудь, что человек сначала один, пока с ним не поживёшь или не пройдёшь какие-то жизненные испытания, а после его как подменили, и ты замечаешь, что и мыслите вы по разному, и интересы ваши совсем не совпадают, и ценности в жизни совершенно противоположные. Обидно? Если честно лично для меня очень. Даже я бы сказала больно, если учесть, что и друзей-то у меня сильно никогда не было, впервые так близко сблизилось с человеком. И дело даже не в Рустаме, а в нас самих... Мы с ней совершенно разные... В дружбе, как в любви, нужно смотреть в одном направлении, если этого не происходит, то и будущего у таких отношений нет и быть не может. Исход закономерен, и первые ростки этого уже проросли. Как бы я не цеплялась за нашу прежнюю дружбу, конец не за горами...

Дело близилось к обеду, и я помаленьку начала собираться в дорогу, как-никак утром автобус. Уже жду не дождусь, когда уеду. Слишком непросто всё складывается и нужно

взять паузу, передохнуть и разобраться в себе, в своих чувствах и обдумать всё хорошенько.

Пока все спали, я решила сходить в душ немного освежиться и привести себя в порядок после бессонной ночи. Взяла полотенце, гель для душа, в одном халате и тапочках, без нижнего белья, стала спускаться в общий душ, который находился на первом этаже. Было ещё очень рано, здесь не было ни души. Я стояла под струёй горячей воды и с каким-то остервенением смывала с себя следы прошлой ночи, стирая свою кожу практически до дыр, чувствуя себя грязной, как будто мной воспользовались самым унижительным способом из всех возможных.

Мне стало намного легче. Я шла назад, чувствуя себя обновлённым человеком, но только телом. Воспоминания, к сожалению, стереть невозможно из памяти никакими ныне существующими способами. Жалела ли я о том, что случилось в клубе? Несомненно! Почему я не сопротивлялась, а молча позволяла делать с собой, что его душе угодно? Почему не звала на помощь, а просто стояла и ничего не делала, чтобы вырваться из его объятий, получая незабываемое физическое удовольствие? Мой разум кричал мне, запертый где-то далеко, откинутый на далёкие затворки моего сознания, и не мог достучаться, ведь в этот момент тело и животные инстинкты взяли верх и в полном объёме руководили мной. Я была бессильна что-либо сделать, и всё к чему стремилось мое тело в тот момент – получить яркое и незабы-

ваемое освобождение. Это потом пришёл стыд и сожаление, всепоглощающая вина, от которой нет спасения, разъедающая душу.

Когда проходила по переходу между правым и левым крылом, где было темно и солнечный свет практически не проникал, неожиданно столкнулись с тем самым парнем с шестого этажа, которого прошлый раз приглашали к нам в гости девочки. Мерзкий тип, даже не знаю как его зовут, который пытался лапать меня самым бесцеремонным и наглым способом. Торс его был обнажён, демонстрируя всем окружающим, накаченные мышцы рук, груди и пресса. Прекрасный образец мужской половины человечества, если бы не был полнейшим моральным уродом. Неужели все парни одинаковые и нормальных в мире уже не найти? Если так, то уж лучше быть всю жизнь одной, чем с таким деградантом!

И не ошиблась в оценке этого индивидуума, потому что как только он увидел меня, сразу заулыбался своей похабной улыбочкой и перегородил мне дорогу. Куда уж мне справиться с таким бугаём, шансы равные нулю. Еще один на мою голову, и что им всем от меня надо?

– Ну привет, детка, куда это ты прошлый раз сбежала? Я тебя ждал. . . , – страстно шептал у самого уха этот испорченный до мозга костей человек, прижав к себе вплотную.

Он не терялся и своими противными руками внаглую уже вовсю шарил у меня под халатом, где я была абсолютно голая. Только помылась называется, хоть опять иди смывать

грязь от мерзких и липких прикосновений. Как же это противно! Отец меня учил одному приёму от таких мужчин, и я решила им воспользоваться в эту минуту.

– Я тебе не детка и не малышка! Не смей ко мне подходить, ты мне противен! – и ударив его между ног, я на всех парах рванула оттуда.

– Вот, сука! – шипел он от боли, загнувшись буквой зю. – Это мы ещё посмотрим! Никуда не денешься, будешь моя! – услышала я себе в след обещание скорой встречи.

Запыхавшаяся и взмыленная я прибежала в комнату, закрывшись изнутри на замок, в страхе, что он побежит за мной и исполнит свою страшную месть. Быстро переоделась в сухую и чистую одежду и легла под одеяло, укрывшись с головой. Скорее бы девочки встали, а то я даже в своей комнате ощущаю себя уязвимой. Мой маленький, нерушимый мирок уже не такой надёжный, как прежде, и я нигде не чувствую себя в стопроцентной безопасности.

Лариса проснулась не в лучшем расположении духа, про внешний вид вообще молчу. Лицо её представляло неизгладимое, неприглядное и, даже я бы сказала, отталкивающее зрелище. Разводы туши и косметики под глазами, что больше делало её похожей на панду, чем на девушку, волосы в хаотичном беспорядке торчали в разные стороны. Она выглядела в этот момент, как истинный образец подражания для тех, кто хочет сходить в ночной клуб и оттянуться по полной.

– Доброе утро, водички? – сходу предложила я, представ-

для себе какой сушняк мучил мою соседку.

– Угу... и похолоднее, если можно. Ещё и таблеточка от головы не помешает за одно, – поморщившись, видимо, от головной боли, Лариса стала массировать виски по кругу, слегка постанывая. – Ничего не помню... Что вчера было?

– Спроси у Жени, она больше знает, – сказала я, отводя глаза в сторону, чувствуя себя немного сконфужено под её пронизывающим взглядом.

После моих слов она как-то немного с подозрением на меня посмотрела и спросила о том, о чём я меньше всего хотела разговаривать:

– Оля, а что вчера у тебя случилось? Ты так внезапно ушла, ничего не сказала, не предупредила. Мы волновались за тебя, сама просила от тебя не отходить и бросила одних. Как-то странно, на тебя совершенно не похоже.

– Ммм... видишь ли, Лариса, – мельком взглянув на неё, я опять отвернулась, не в силах смотреть ей в глаза. Мне было неудобно врать ей, да и не умею я обманывать, чувствуя себя идиоткой в этот момент. У меня на лице было написано – ЛЖИВАЯ СУКА!

– Я вдруг встретила бывшего своего навязчивого поклонника. Он мне надоедал своим вниманием и не давал прохода в своё время. Это было ещё в школьные годы, и мне пришлось спастись бегством. Извини, пожалуйста, так получилось, – первое, что пришло в голову, наврала я.

А что оставалось делать? Рассказать о случае в туалете,

который я использовала не по назначению, а для получения оргазма что ли? Да и на тот момент они с Рустамом ещё были вместе. Господи, как стыдно! Докатилась, уже врать начала напрапалую. Что дальше? Какие ещё пороки мне суждено пройти?

Это ещё одно доказательство того, что мы меняемся под влиянием людей, которых мы встречаем и порой так сильно, что не узнаём себя ни в поступках, которые мы необдуманно совершаем, ни в поведении. Всё может измениться за одну минуту безвозвратно и не всегда в лучшую сторону.

– Ясно, тогда все хорошо, просто сказала бы и мы вместе уехали оттуда, – после этих слов мне вообще хотелось провалиться сквозь землю.

Я не заслуживаю такую подругу. Она боялась за меня, переживала, а я думала только о себе и своих удовольствиях. И никакие мои сожаления уже не отменяют того факта, что я самая настоящая дрянь!

– Я была на эмоциях и себя не контролировала. Всё произошло так быстро, что я не успела сообразить, прости, – опустив глаза в пол, не зная куда себя деть, врала напрапалую я.

– Да ладно, забыли, ты мне лучше скажи, когда уезжаешь домой? – спросила Лариса, спокойно попивая воду, как будто совсем не замечая моих страданий.

– Завтра в восемь утра автобус, вернусь через неделю в

воскресенье на вечернем рейсе в шесть. А ты решила уже, поедешь или в городе останешься?

– Решила не поеду, только была недавно на новогодние праздники. В городе потусуюсь, а тебе хорошо отдохнуть и набраться сил, – улыбнулась мне подруга, вставая со стула и собираясь в душ.

Я тоже пожелала ей хороших выходных. Протянув Ларисе обезболивающее, я пошла накрывать на стол. Нужно было выпить кофе и покрепче, чтобы прийти в себя после бессонной ночи и таких ошеломительных событий. Что ждёт нас завтра, мы не знаем. Иногда мы просим Бога, чтобы он нам помог изменить в лучшую сторону ту ситуацию, в которую мы попали, не понимая, что у Всевышнего есть план и цель изменить нас самих...

Глава 12. Оля. Рустам.

Оля.

Вечером, собирая оставшиеся вещи в сумку, я обратила внимание, что Лариса куда-то с энтузиазмом собирается.

– Ты куда, на свидание что ли? – удивилась Женя, если учесть, что несколько часов назад эта фифа буквально помирала с похмелья.

– Нет, в магазин схожу, у меня закончились средства гигиены нужно прикупить кое-что, – сказала та, стоя у зеркала и подкрашивая губы красной помадой.

– По тебе не скажешь, выглядишь так, как будто Бреда Питта собираешься покорять, не меньше, – не отставала от неё Женя.

– Скажешь тоже, всегда так нужно выглядеть и жить так, как в последний раз. Наша жизнь быстротечна, не успеешь и глазом моргнуть, как уже беззубая на лавочке семечки щёлкаешь и молодёжь шлюхами обзываешь. Жить нужно здесь и сейчас, не откладывая на потом. Кто знает, может быть, я сейчас выйду, и меня машина насмерть собьёт, а я не одета и не накрашена. Даже тогда хочу выглядеть на все сто! – говорила Лариса с абсолютно серьёзным видом, не прекращая совершать манипуляции со своими губами, периодически их подкрашивая во время разговора.

От такой тирады мы тихо пооткрывали рты и застыли в немом изумлении. Первая оттаяла Женя.

– Ну и мысли в твоей голове! У тебя всё в порядке? Головой вчера нигде не ударилась? – тут же подошла она к Ларисе и всерьёз стала крутить её голову в разные стороны, осматривая на наличие шишек и гематом.

– Конечно, у меня всё отлично, лучше не бывает. Мы же на филфаке учимся, просто рассуждаю о быстротечности жизни и всё такое, – как ни в чем не бывало невозмутимо заявила Лариса, не обращая на нас никакого внимания, начиная интенсивно красить ресницы толстым слоем туши.

– Точно ударилась, не иначе... Кто ты и что сделала с нашей подругой? Лариса, ты размышляешь? Это что-то новенькое... Оль, может пришельцы ночью подменили её, как помнишь в фильме «Похитители тел»? – уже смеялась во весь голос Женя. – Надо начать отмечать этот день в календаре, как самый знаменательный момент, когда Лариса начала мыслить, думать и размышлять.

– Фи! – фыркнула она, быстро одев сапоги и накинув на плечи свою шикарную норковую шубку. – Очень смешно! Ну-ну, смейтесь, смейтесь, смеётся тот, кто смеётся последним! – бросив нам эту фразу, она развернулась и быстро ушла, громко хлопнув дверью, оставив нас с Женей одних в полном недоумении.

А всё вокруг становится всё чудеснее и чудеснее. Сюрпризы от Ларисы, по моему, только начинаются...

Рустам.

Подъехал к общаге на тридцать минут раньше назначенного времени. Как магнитом тянет сюда, ничего не могу поделать со своими чувствами. Как избавиться от этого обжигающего душу желания быть с этой девушкой? Ничего и никого уже не замечаю вокруг, думаю только о ней. После того, как ласкал её в клубе, даже руку не мыл долгое время, вдыхая её неповторимый, только ей присущий аромат. Крышу сносит от этого запаха! Физически она меня хочет, я это чувствую сразу, когда женщина меня желает, но вот как покорить, как заставить перестать сопротивляться и понять, что я её судьба? Не противься, милая, подчинись, прошу... Не хочу силой заставлять, ведь она такая нежная и хрупкая, но упрямая, как ослица! Установила себе какие-то рамки и табу, нет бы просто отдаться чувству, попробовать что-то новое, расслабиться, наслаждаться и получать удовольствие. Поэтому не обессудь, крошка, сама захотела по плохому!

Резко открылась дверь, впустив морозный воздух в салон, и Лариса плюхнулась на переднее сиденье.

– Привет, любимый, куда едем? – защebetала с каким-то неуёмным оптимизмом она, явно в хорошем расположении духа.

Интересно, что её так развеселило?

– Мы поедем только тогда, когда я смогу убедиться, что тебе есть чем меня порадовать, – грубо ответил я на её приветствие, не испытывая её энтузиазма, находясь явно не в

лучшем расположении духа.

– Ты думаешь просто так можешь меня бросить, как использованную вещь? Нет, милый мой, я не дешёвка, как ты сказал, а потратила на тебя не один месяц своего времени и теперь, пупсик, я хочу вознаграждение, или выбирай, можем поехать к тебе? – чувствуя в этот момент своё преимущество передо мной, Лариса пыталась напропалую вить из меня верёвки!

Теперь понятно её веселье, решила меня поймать во всех смыслах этого слова. Вот же гадина!

– О'кей, куда едем? Что ты хочешь в качестве бонуса за потраченное на меня время? – специально сделал я акцент на последней фразе, тем самым указав на её корыстность по отношению ко мне, а не искренние чувства, о которых она мне говорила, признаваясь мне в любви.

– Чтонибудь красивое и баснословно дорогое, – нисколько не смутившись моими словами, озвучила свои запросы Лариса.

Да, такую ничем не прошибешь, если совести нет и отродясь никогда не было.

– А ты не прибарзела? – развернулся к ней полностью я, сверля её глазами.

– Что? Нет, вполне адекватная плата моих услуг, или ты хочешь, чтобы Оля узнала о твоих планах её похитить? И к тому же замечу, информация о её перемещениях пока ещё в моей голове, – уверенная в победе, она ухмылялась, доволь-

ная собой.

Я был сильно удивлён её пронизательности, всегда считал Ларису догадливой. Вероятно, сам себя выдал, выспрашивая об Олиных передвижениях, да и изучила она меня хорошо за эти месяцы. Знает, что я не отступлю и любыми доступными мне способами добьюсь своей цели. В этом мы с Ларисой тоже похожи.

– Вот же сука! – не сдержался я, чувствуя, что ещё немного и придушу гадюку.

– Приму это за комплимент, дорогой, мне терять нечего. Ты использовал меня, теперь я попользуюсь тобой. На мой взгляд, это справедливый обмен, как ты считаешь? Неприятно? Скажи мне, нравится, когда с тобой так обращаются? Я просто отплатила тебе той же монетой. Так что к тебе или в ювелирный магазин?

Я пристально осмотрел её с головы до ног и скривился от такой перспективы. Да я лучше монахом буду жить до конца своих дней, чем ещё хотя бы раз лягу с ней в постель. Меня даже передернуло от омерзения.

– Твоя взяла, но сначала скажешь мне, что я хочу знать, – сдался я.

Придётся пойти на условия этой шантажистки, мне нужна информация.

– Или так, или мы никуда не едем и ты остаешься ни с чем. Я жду!

Всё равно будет по-моему, не с тем решила бодаться, суч-

ка!

– Завтра в восемь утра у неё автобус. Возвращается около шести вечера в воскресенье, это всё... – произнесла она, отвернувшись к окну, уже слегка поумерив свой пыл.

Быстро я сбил с неё спесь, а то разошлась. Если позволить, так обнаглеет, что и квартиру потребует ей купить. Наглость второе счастье, не спорю, но не на того напала.

Через тридцать минут мы уже были у ювелирного магазина. Большого энтузиазма на лице, чем было у Ларисы, я не встречал ни у одного человека. И эта женщина совсем недавно клялась мне вечной любви? Ещё раз убеждаюсь, чтобы человек не говорил и в чём тебя клятвенно не заверял, поступок всегда говорит сам за себя и перечёркивает всё сказанное на корню. Мне всё равно на её счёт – куплю ей цацку и забуду навсегда, но обидно за Олю. Она считает её подругой и ради неё жертвует своими интересами, отказываясь от нас, от шанса и возможности просто попробовать построить отношения и быть счастливыми.

Ужасает мысль, что эта женщина сейчас вернётся домой и будет вести себя по отношению к Оле так, как будто ничего не случилось, как ни в чём не бывало. И это пугало... Хорошо, что она завтра уедет домой из этого рассадника ядовитых змей, которые могут ужалить в любой момент. Нужно придумать план и срочно забирать её из этого гадюшника, а главное сделать так, чтобы она об этом никогда не пожалела. Я хочу подарить этой девушке целый мир, но и то будет

недостаточно.

Когда Лариса вышла из ювелирного магазина, то сияла от счастья, как медный, до блеска начищенный таз. Неужели так мало надо человеку для счастья, подумал я и в очередной раз возблагодарил Аллаха за шанс познакомиться и узнать чистую, светлую, я бы даже сказал, уникальную и открытую в своих чувствах девушку. Оле незнакомо чувство предательства и материальной выгоды, которая, я просто в этом уверен, несмотря ни на какие жизненные обстоятельства, никогда бы так не поступила...

Глава 13. Рустам.

У меня в запасе была ровно неделя, чтобы всё обдумать и привести свой план похищения в исполнение. Для меня не было это чем-то из ряда вон выходящим, а нормой, которая поддерживалась из поколения в поколение: дед украл мою бабушку, отец – мать, прожив душа в душу всю жизнь. Испокон веков это была традиция нашего народа. И настала моя очередь продолжить её. У меня просто не оставалось выбора.

Я позвонил Марату, мне нужна была его помощь. Только на него я мог полагаться в этом вопросе, потому что доверял ему безраздельно, как самому себе.

–Марат, привет! Ты можешь ко мне подъехать сегодня?

–Ооо... дружище, привет! Наконец-то, мой друг пришёл в себя и хочет потусить: девочки, коньячок и полная программа? Я мигом, ты же знаешь, только свистни!– тархтел в трубку, не затыкаясь ни на минуту этот балабол, доводя мою и так шаткую нервную систему до предела.

Вот чего не хватает моему другу, так это серьёзности. Если хотите весело провести время, звоните Марату, не ошибётесь, вечер будет незабываемый, ведь он душа любой компании.

–Кому что, а у тебя одно на уме! Ты можешь быть посерьёзнее и думать иногда не только тем, что ниже пояса? Мне нужна твоя помощь!– я был уже чуть ли не в отчаянии.

Если раньше у меня получалось скрывать свои истинные эмоции и держать их под контролем, то с каждым днём мне это становилось всё сложнее и сложнее. Скоро уже на людей кидаться начну, в психа превращусь.

— Вот умеешь ты обламывать, а ещё друг называется. Я уже тебя скоро только во сне видеть буду, совсем отбиваешься от коллектива. Сейчас приеду, куда тебя денешь, жди. Может всё же девочек?— спросил Марат в последний раз с надеждой на тусовку, но получив в ответ только моё молчание, не мог не добавить в своём стиле.— Ну нет так нет, что же так нервничать. Это всё от недотраха, все признаки налицо! Я тебе дело предлагаю....,— я больше не мог это слушать и положил трубку.

Я ему про Фому, а он мне про Ерёму, вот неугомонный! Я ухмыльнулся про себя своим мыслям о друге, который как всегда в своём репертуаре. Какие девочки тут могут быть, когда одна покоя не даёт, въелась под кожу, в кровь проникла, и отравляет и днём и ночью моё существование. Да и не встаёт уже давно ни на кого другого, кроме одной. Думаю о ней и от одной только мысли возбуждаюсь. Не хочу замены — это всё не настоящее, а с ней ни с чем не сравнимые эмоции, чувство неподдельного удовольствия.

Не прошло и часа, как раздался звонок в дверь. Открыв её, еле успел отбежать в сторону, иначе бы меня сбил с ног пьяный в сию Марат. Вот приплыли, вызвал подмогу называется! Поднял его за шкирку и швырнул на диван в гости-

ной.

– Ты скучный тип стал, Рустам. Это ж надо докатились, уже и выпить вместе не можем, приходится в одиночестве надираться. Так смотри в праведника превратишься. Тьфу! Тьфу! Тьфу! Не допусти Аллах, иначе мы потеряем одного из самых весёлых людей этого города! – развел руки в стороны, как в молитве, этот пьяный шалопай.

– Хватит ёрничать, совсем не смешно, лучше помоги. Друг погибает, а тебе весело? Я решил Олю украсть! – сказал я эту фразу так, как на поле боя собрался, приняв на себя решительный и воинственный вид.

– Наконец-то, долго же ты, тугодум хренов, собирался. Увели твою Олю уже, как пить дать увеличи! Видел сегодня её, зажималась с каким-то хмырём в подворотне, – с абсолютно серьёзным и уверенным видом убеждал он меня, хлопая по плечу, с сочувствующим выражением лица.

У меня дар речи отнялся. Если бы мир рухнул сейчас, я бы и то не заметил. Побелев весь, как мел, я еле проговорил:

– Как? Когда? Ведь она не могла так поступить? Она же уехала? Нет... Не верю..., – шептал как мантру я. – Не верю..., не верю..., не верю... она не могла...

– Ууу..., друг, пиши пропало – это клиника и диагноз... Да пошутил я, расслабься! – и ржёт, как придурок, по полу катается.

Пнул его ногой и, выдохнув, сказал:

– Пьяный идиот, блядь! Тебе только клоуном в цирке под-

рабатьвать! Дебил и шутки у тебя дебилские! – ругаю его, а сам такого облегчения давно не испытывал. – Нашёл над кем шутить, над безумно влюбленным человеком. Или помогай, или вали туда, где пил, обормот. Когда уже ума наберёшься?

– А мне зачем, у меня ты есть, вот и думай за нас двоих, а мне не надо, пока хочу шалопаем ещё пожить. Я пока ещё во вкус вхожу, можно сказать только жить начинаю, – разглагольствовал Марат, развалившись на диване, с мечтательной улыбкой на лице.

– Так я могу на тебя рассчитывать? – вопросительно посмотрев на друга, я протянул ему в стакане коньяк и стал ждать хоть одного вразумительного ответа и желательно хоть раз по делу.

– Ладно, что помогать, чем могу помогу. Куда её будешь транспортировать, на дачу что ли? – спросил он так, как будто мешок картошки привезём, а не девушку.

– Да, туда, надо в комнате решётку поставить, чтобы не сбежала и дверь покрепче установить, с замком снаружи, – сидим мы, как серийные маньяки, попиваем коньяк и обсуждаем похищение, как что-то обыденное. Оля ужаснулась, если бы услышала какая участь ей уготована.

– А ещё забор повыше, вышки и автоматчиков с собаками! Ах да, про контрольно-следовую полосу не забудь, – шутил он, поднимая мне этим настроение.

Уверенность в том, что у меня всё получится, росла во мне, благодаря этому парню в том числе.

– Про веревки или наручники, не забудь, ...ммм.... я уже прям завёлся..., надо тоже кого-нибудь украсть, такие ролевые игры в моём вкусе, – оживился Марат, пуская свою фантазию вразлёт.

Я закатил глаза к потолку, какой же он всё же неисправимый бабник и шут гороховый. Но мне было весело и хорошо, настроение стремительно двигалось вверх. Друг всегда так действовал на меня, и я был безумно ему благодарен за поддержку, да и вообще, что приехал ко мне в трудную для меня минуту моей жизни.

– Достань лучше мне снотворное, всыплю в кофе, так надёжнее и безопаснее, чтоб уж наверняка. Да смотри хорошее, не лажу какую-нибудь. Она мне здоровая нужна и без сильных отходняков, – уточнил я на всякий случай, а то с этого раздолбая сбудется. То ли треснуть пару раз, может мозги на место встанут.

Вдруг Марат перестал смеяться, взгляд его неожиданным образом прояснился, и он серьёзно произнёс:

– Вот я смеюсь, а сам тебе завидую, ведь если бы встретил, как ты, такую же настоящую девушку, то сразу женился. Но нет их нигде! Не-ту! Видимо тебе последний раритетный экземпляр достался, вымирающий вид девушки. Может я не там ищу, или современные нравы сделали из человека животное, а Оля, видимо, в это время была или на другой планете, или в анабиозе? – расфилософствовался не на шутку друг, что я засомневался в его психическом состоянии.

Вот что спиртное делает с людьми!

– Так закругляйся, а то твоя фантазия уже даёт сбой и по кому-то другому, не мне, психушка плачет, – потрепав его по шевелюре и стукнув шутя кулаком в плечо, я пошёл налить нам ещё выпить по стаканчику.

После обсуждения похищения, настроение кардинально изменилось в лучшую сторону. Не было той тоски и подавленности, только уверенность в себе и желание довести задуманное до конца. Осталось немного подождать и птичка попадёт в золотую клетку. Я на финишной прямой...

Выслушивая своего друга, я поймал себя на мысли, что он не такой уж и раздолбай, а очень ранимый внутри человек, которому так же, как и всем, хочется настоящей любви и искренних, незамутнённых материальными выгодами чувств. И не найдя таких эмоций, мы прикрываемся за различными масками – кто-то за равнодушием, кто-то за лицемерием и маской циника, а кто-то, как Марат, за маской шутника и бабника.

Мы ещё немного посидели, пообсуждали некоторые рабочие моменты. На самом деле в этой жизни я многим обязан этому парню. Вдвоём мы с ним с детства, всё чего мы достигли, все наши успехи и неудачи – это заслуга обоих. Мы не только с ним близкие друзья, но и партнёры по бизнесу. Парень он башковитый, только с виду выглядит разгильдяем, но деньги делает отменно. Толковый мужик, грамотный руководитель, а главное мой брат, пускай не по крови, но по

духу. Про таких говорят, "с тобой и в огонь, и в воду пойдёт", а это для меня главное, что я в людях очень ценю.

Этой ночью я его никуда не отпустил, куда он пойдёт в таком состоянии. Оставил ночевать у себя там же, на том диване. Он захрапел практически на полуслове во время нашего разговора. Укрыв его одеялом, я сам тоже пошёл отдохнуть. Спать совершенно не хотелось, и я очень долго лежал в постели и не мог сомкнуть глаз, всё думал и рассуждал. Правильно ли я поступаю, что собираюсь похитить человека, абсолютно наглым и беспардонным образом вмешиваясь в его устоявшуюся жизнь? Имею ли я на это право? Сомнения терзали меня, рвали на части, и я ворочался в постели из стороны в сторону и не мог найти себе покоя. Но я принял для себя решение, что по другому я уже не могу, не представляю свою жизнь без неё никак...

Да, я эгоист, привыкший думать о себе и своих желаниях. Может быть, кто-то скажет, что я капризный маленький ребёнок, который топотит ножками в желании заполучить очередную игрушку, но это не просто прихоть или сиюминутное увлечение, а более глубокое чувство... Я чувствовал, что это что-то серьёзное, выходящее за грань просто симпатии или элементарного желания затащить в постель... Ощутил это сразу, как увидел её, в ту же секунду почувствовал, что она моя... Вы сразу это поймёте, сразу почувствуете свою единственную... Спросите как? Всё просто... В этот момент возникает такая сильная тяга к этому человеку, что если вы

к нему сейчас же не прикоснётся, земля просто сойдёт со своей орбиты и весь мир погрузится во тьму... Вы как два разнополярных магнетика начинаете притягиваться друг к другу, действуя как сила притяжения. Такого я никогда раньше не испытывал...

Убедив себя в том, что у меня просто нет другого выхода, и окончательно решившись на этот ответственный шаг, я закрыл глаза и спокойно уснул беспробудным сном...

Глава 14. Рустам.

Прошла тяжёлая неделя ожидания, и ровно полшестого вечера в воскресенье я был на вокзале, чтобы осуществить свой план в действии. Волнение било через край, никогда ещё сколько себя помню я не боялся так сильно, как сейчас. Хоть бы всё прошло успешно, я не должен проколоться! Соберись и доведи дело до конца, мысленно успокаивал себя я, настраивая только на успех. Я не могу проиграть, всегда шёл напролом, добиваясь своего. Победа будет только за мной!

Подъехал автобус, и из него начал выходить народ. Её долго не было видно, и я уже подумал, что она не приехала, но, немного погодя, я увидел её маленькую фигурку, выходящую из автобуса. Она подошла к багажному, забрала сумку и пошла в моём направлении. Немного отъехав сторону, я стал ждать и смотреть, что девушка будет делать дальше. Недолго думая, Оля двинулась в сторону автобусной остановки, я за ней. На полпути, не доходя до пункта назначения, перегорев ей дорогу, я быстро стал выходить из машины, не давая ей время на раздумья. Не ожидая такого поворота, она встала, как вкопанная, на месте. Пока я двигался к ней, не отрываясь, смотрел на её мимику, где первый испуг быстро сменился признаками узнавания на лице.

– Привет, Оля, не подумай ничего плохого, я случайно проезжал мимо. Когда увидел тебя, то решил подвести, если

ты не против, конечно, – как можно мягче и ласковее, я стал умамливать её.

– Привет, Рустам, – она покраснела и отвела взгляд, видимо ей неловко после того, что случилось в ночном клубе. Это ясно, как божий день, ведь её милое личико, как открытая книга. Она совершенно не умеет скрывать эмоции и их легко можно считывать с её лица на дважды-два.

– Не смущайся, то что было между нами – это прекрасно... Ты даже не представляешь какая ты красивая... В тебе просыпается женщина, позволь мне открыть для тебя мир чувственных удовольствий. Ты не пожалеешь..., я хочу быть твоим первым и единственным мужчиной..., – говорил я, постепенно сокращая расстояние между нами. И когда хотел уже поцеловать её сладкие губы, она сделала шаг назад и ткнула указательным пальцем мне в грудь.

– Я тебе говорила, чтобы ты не смел больше ко мне прикасаться! Видимо, ты плохо слышишь, может быть, тебе уши проверить? – сложив руки крестиком на груди в закрытую позу, девушка продолжила держать оборону. – Как я могу быть с человеком, который так легко выбросил мою подругу, как ненужную, использованную, пришедшую в негодность вещь? Как можно доверять тебе после такого? Где гарантия того, что со мной ты не поступишь точно так же?

Я опешил от неожиданности, ведь действительно я не видел всю картину с Олиной позиции. Не зная всю правду, она выставляет Ларису жертвой, а я, конечно же, самый главный

злодей.

– Так вот какого ты мнения обо мне, зато честно. Спасибо за откровенность...

Я не стал посвящать её в подробности того, какая Лариса на самом деле стерва и меркантильная сука. Что она её продала за дорогой ювелирный набор, вот и вся её хвалёная дружба. А Оля настоящий друг и будет до последнего отстаивать чужие интересы, но не потому, что я ей не нравлюсь, а просто ради справедливости. Зная эту девушку всего месяц, с уверенностью могу заявить, что по другому она не сможет жить, совесть не позволит. В этом вся она, и именно эта черта так отличает её от других. Она настоящая, искренняя – такая, какая есть. Ничего из себя не строит, даже косметикой не пользуется, хотя она ей и не нужна. Естественная, ничем не замутненная первозданная красота. Мне не хотелось очернять Ларису в её глазах, это низко и подло, но настанет день, и она сама узнает всю правду. Рано или поздно всё встанет на свои места, а пока придется действовать другими методами.

– Скажи, я тебе нравлюсь хоть немного? Прошу, хотя бы эту малость, будь честна сама с собой и со мной? – спросил я, с нетерпением ожидая ответ.

Она слегка замялась, но спустя несколько секунд, не отводя взгляд в сторону, призналась:

– Да нравишься, очень..., но наши отношения изначально были обречены на провал. Просто забудь меня и живи своей

жизнью. Ты встретишь ещё своего человека, не с Ларисой, так с другой найдешь своё счастье, – кого-то стояла и убеждала в этот момент Оля, меня или себя непонятно.

Главное другое, что я, наконец-то, услышал долгожданный ответ, которого я с нетерпением ждал и надеялся услышать. Внешне не показывая вида и держа лицо, внутри ликовала каждая клеточка моей души, разве можно быть счастливее. Я ей нравлюсь!!! И это главный аргумент, который мне развязывает руки в моих дальнейших действиях. Спасибо, милая, за зелёный свет, ты не пожалеешь, что выбрала меня!

– Хорошо, договорились, но у меня будет к тебе одна просьба, – решил схитрить я, ведь в любви все методы хороши.

– Какая? – спросила Оля, не подозревая ничего плохого. Доверчивая моя девочка, какая же ты ещё у меня невинная и юная, чистый ангел!

– Давай попробуем остаться друзьями. Просто друг, к которому ты можешь обратиться в любой момент просто так, без всяких обязательств, – приложив правую ладонь к груди, практически клятвенно стоял и заверял девушку я, стараясь быть как можно убедительнее.

– Ммм...если просто друзья, то я согласна, – пожав плечами, согласилась Оля, не замечая так ловко мной расставленную ловушку. – Ну я пойду тогда, а то поздно уже.

– Если мы друзья, то какие можно сделать выводы? – задал ей вопрос я, но увидев непонимание на лице девушки,

тут же поспешил разъяснить. – У друзей есть одно преимущество, и я им воспользуюсь прямо сейчас, – в этот момент я открыл дверь в машину на заднее сидение в приглашающем жесте. – Присаживайся, пожалуйста, машина друга в твоём полном распоряжении и ждёт дальнейших твоих указаний. Повелевайте, госпожа.

Она рассмеялась от души, что ямочки выступили на её щёчках. Я впервые видел такую её открытую и лучезарную улыбку, у меня даже голова закружилась от этой сияющей и искрящейся красоты. Как же ей идет улыбаться... Хочу видеть её счастливой каждый день, каждую минуту... Её улыбка, как солнышко, озаряет и согревает всё вокруг своим теплом и светом. Олю тянет ко мне, я это чувствую, но доводы рассудка, перекрывают все чувственные эмоции, которые в ней просыпаются и не дают быть самой собой, следовать за своими желаниями. Слишком много в её голове запретов и ограничений, я их все сниму, все до единого, раскрывая её женственность и чувственность. После того, как она так самозабвенно отдавалась мне в клубе и насколько быстро получила оргазм, я просто уверен, что за маской холодности и неприступности скрывается страстная и чувствительная натура. Главное подобрать нужный ключик и всё будет в ажуре!

Пока мы стояли и разговаривали, девушка очень замерзла, и я предложил подъехать и купить кофе.

– Оля, ты продрогла до костей, позволь в качестве дружеского жеста угостить тебя горячим кофе. Ты любишь кофе? –

спросил я, заранее зная ответ.

– Обожаю, хорошо, купи. Я люблю капучино с сахаром, – заикаясь и стуча зубами, она потёрла ладошки друг от друга, согревая их.

Я купил кофе, незаметно всыпав туда снотворное. Меня распирало от радости, что всё идет, как по маслу, и я как никогда близок к своей мечте. Сбавив широкую улыбку до более сдержанной, я протянул ей горячительный напиток.

– Угощайся, мой новый друг, на здоровье, а то заболеешь ещё. Мы же этого не хотим, правда?

Сидя на переднем сидении своей машины, я развернулся полубоком, с удовольствием наблюдая, как моя девочка, согревая руки о стаканчик, вдыхает неповторимый аромат капучино и потихоньку поглощает его с блаженным выражением на лице.

Ехали мы медленно, я мотивировал это тем, чтобы не расплескать кофе и Оля успела согреться. На самом же деле я с нетерпением ждал, когда подействует снотворное, и я смогу увезти мою любимую женщину в свою берлогу и сделать, наконец-то, своей.

Уже как минут пять в салоне была полная тишина. На смелившись, я решил повернуть голову и посмотреть, подействовала ли моя хитрость. От увиденной сзади картины, моей радости не было предела: Оленёнок, упав на сидение, спала крепким и сладким сном. У меня всё получилось как нельзя лучше, и я чувствовал, что моя жизнь приобретает

яркие разноцветные краски, взамен тех черных, которые уже
месяц, с тех пор как я увидел мою девочку, затеняли мою
жизнь...

Глава 15. Оля.

Мне снился очень ужасный сон, в котором я пыталась бежать от одного страшного человека. Лица его я не видела, но чувствовала присутствие и липкие, цепкие лапы на себе, которыми он хотел дотянуться и схватить меня. Я пыталась кричать, но меня никто не слышал... Бежала, но не могла сдвинуться с места, как будто попала в зыбкую, вязку и непроходимую трясиину, засасывающую меня от шага к шагу всё глубже и глубже. Я усиленно делала попытки открыть глаза, понимая, что это дурной, никак не связанный с реальностью сон, но тело не слушалось меня, и я продолжала бороться с этим всепоглощающим меня кошмаром...

Когда я смогла разлепить глаза, в комнате было темно, и только лунный свет из окна отбрасывал свои блики на пол и стены, что давало мне точный ответ на вопрос, что это место мне абсолютно незнакомо. Где я? Что со мной? Я попыталась хоть что-то вспомнить, но как ни старалась напрягать свой мозг, не могла ни за что зацепиться. В голове был полный провал. Все мои попытки что-то сказать или позвать на помощь тоже не увенчались успехом. Во рту пересохло настолько, что даже губы разлепить я была не в силах, а язык просто присох в нёбу.

Меня мучила дикая жажда.

Повернув голову вправо, на столике увидела графин и стакан с водой, поблёскивающий в темноте. Все мои мысли с этого момента были сосредоточены только на стремлении получить этот стакан живой, в буквальном смысле этого слова, воды. Приподнявшись на локтях и свесив ноги с кровати, попыталась встать, но не тут-то было. Голова закружилась с такой силой, что я тяжёлым грузом плюхнулась прямо на пол, больно ударившись локтем об кровать.

На шум кто-то быстро прибежал и стал активно открывать дверь. Громкие звуки сильным грохотом отзывались в моей голове, вызывая сильнейшую боль. Включился свет, на пороге стоял тот, кого я меньше всего надеялась здесь увидеть.

Память резкими вспышками стала возвращаться в моё сознание. Вот я приехала на вокзал, случайная встреча с Рустамом, предложение подвезти до дома и... выпить кофе. Моё состояние показалась мне очень странным: слегка мутило и подташнивало, ощущалась вялость и слабость во всём теле. И самое главное я испытывала только одну потребность, которая затмевает всё вокруг – поскорее сомкнуть свои тяжёлые веки и заснуть.

– Ты чем-то ме-ня о-по-ил? – это единственное, что я смогла выдавить из себя, еле ворочая языком, практически, как маленький ребёнок, который только учится произносить первые слова.

– Да, Оля, прости. Мне пришлось это сделать, – Рустам

резко кинулся ко мне помочь подняться и уложил обратно на кровать.

Нежно коснувшись щеки, парень укрыл меня тёплым одеялом и ласково произнес:

– Осторожно, милая, не вставай пока, тебе нужно ещё полежать. Действие препарата будет сохраняться некоторое время. Не волнуйся, скоро ты придёшь в норму. На вот попей водички, станет легче, – он быстро сходил за водой и протянул мне стакан, присев на край кровати с каким-то непонятным мне то ли волнением, то ли досадой на лице.

Я с жадностью глотала эту живительную влагу, которая постепенно возвращала меня к жизни, и мне буквально на глазах становилось лучше.

– Ещё, ...принеси ещё, – попросила я хриплым голосом, закрыв глаза, сил не было совсем.

Он молча встал и принёс графин, а я смотрела на него и не понимала, что вообще происходит.

– Зачем я здесь? Я хочу домой..., – мне хотелось ударить его, кричать во всё горло, устроить истерику, соскочить с постели и всё здесь перебить, потребовать отвезти меня домой, но все на что меня хватало – это безвольной тряпочкой валяться на кровати и молча наблюдать за его действиями.

– Я всё тебе потом объясню, пока тебе нужно ещё поспать. Не волнуйся, ты в безопасности, никто тебя не тронет и не причинит боль. Поспи, а утром мы поговорим. Я тебе обещаю, что всё будет хорошо, – сказал парень и лёг рядом со

мною.

Слегка приобняв меня за талию, Рустам нежно поглаживал меня по волосам, тихо нашёптывая какие-то слова, смысл которых я не могла разобрать. Все его фразы никак не могли пробиться сквозь шум в моей голове, и я просто безвольной куклой лежала на кровати, не имея возможности и сил не то что его оттолкнуть, а даже пошевелить пальцем. Мне действительно нужно было поспать. В таком состоянии я и шага сделать не смогу, не то что что-то потребовать.

Ну почему я всегда такая доверчивая дура, всегда даю людям второй шанс, в надежде на исправление? Почему все всегда пользуются моей простодушностью и открытостью? Вот и Рустам туда же... А чего я ожидала от такого абсолютно аморального, избалованного и эгоистично типа? То ли просто не хотела замечать или действительно не видела очевидные факты? Ведь чувствовала, что слишком быстро он согласился стать моим другом. Как это подло с его стороны воспользоваться моей извечной верой в человека, и в очередной раз не разочаровать в одном раз и навсегда, что никому нельзя доверять. Этот урок я усвою с этого дня, как самый главный в своей жизни. Друг, ну-ну, конечно... Как же я сразу не подумала, что такие как он не отступают и своё не упустят. Сама теперь виновата, вот и поплатилась... Навивная простушка! Идиотка! Что он теперь будет со мной делать? Возьмёт силой? Потому что по собственному желанию я себя ему не отдам, пусть не мечтает...

Рустам ещё долго лежал рядом со мной на кровати, поглаживая и убаюкивая, как маленького, неспособного о себе позаботиться ребёнка. Я чувствовала его горячее дыхание на своём затылке и легкие, еле ощутимые, как пёрышки, поцелуи.

Когда он уходил, я ещё не спала и только теперь обратила внимание, что лежу в одной футболке и трусиках. Этот сукин сын что, меня переодел? Вот мерзавец! Воспользовался беззащитностью девушки! Как же это благородно! Я в ужасе прикрыла глаза, но сил возмущаться не было. Оставлю разборки до утра, а сейчас мне действительно нужно поспать, силы мне ещё пригодятся. Я знала, что помощи ждать неоткуда, никто не знает что я здесь, с родителями обещала связаться через несколько дней. Лариса с Женей могут, конечно, забить тревогу, но как они узнают где я? Никто нас не видел и не знает, что я с ним уехала.

Мне хотелось плакать от безысходности, но я сдерживалась. Может я просто не так все поняла и это не похищение, а недоразумение. Возможно я просто уснула в машине, а он, не зная куда меня деть, отвёз к себе домой? Я окончательно запуталась в своих версиях происходящего, не понимая, что происходит на самом деле, но знала одно, так я это не оставлю и завтра же потребую отвезти меня в общагу. С этими мыслями я провалилась в такой необходимый в данный момент для моего организма лечебный сон в надежде, что на этот раз он принесет ни страх и стремление поскорее

проснуться, а исцеление и облегчение.

Сквозь уже сонную дрёму до меня доходили обалденные ароматы моего любимого кофе и запах какой-то хрустящей выпечки, что у меня даже слюнки потекли от желания вонзиться зубами в эти аппетитные лакомства. Сладко потянувшись в своей постели, я открыла глаза. Стоп! Тут до меня доходит осознание, что постель-то не моя, да и комната совсем тоже на мою не тянет, футболка на мне и та чужая. Резко вспомнила события прошлой ночи и, повернув голову вправо, чуть не подпрыгнула до потолка от представленной моему взору картины. Рустам, подперев рукой щеку, лежал рядом со мной и с интересом меня рассматривал. Любопытно, как давно он уже так лежит и пялится на меня, как на свою собственность? Вообще страх потерял! Я его в свою постель не приглашала и так это не оставлю!

– Доброе утро, Оленёнок, или, вернее, добрый обед. Кто-то любит поспать подольше, хотя я не против. Всю жизнь готов так лежать и любоваться тобой. Ты такая милая, когда спишь, – как кот объевшийся сметаны, проворковал этот мерзавец, как никогда довольный собой, наслаждаясь ситуацией и моей беззащитностью, получая от этого невероятное удовольствие.

Слушайте, люди, я точно проснулась, или мой дурной, страшный сон продолжается? Я зажмурилась в надежде, что он исчезнет, но, приоткрыв один глаз, наткнулась на самую самодовольную ухмылку и дерзкие, горящие огнём глаза...

Глава 16. Рустам.

– Ты меня переодел? Кто тебе позволил ко мне прикасаться? Какое ты имел право? И вообще, зачем я здесь? Что ты собираешься со мной делать? – резво подскочив и кинувшись в бой, как дикая кошка, моя маленькая мегера кричала, чуть ли не захлебываясь собственными словами.

Да, силы явно вернулись к ней сполна, прыгает, как молодая козочка, как ни в чем не бывало. Какая же она сексуальная в гневе, я смотрел на неё с восхищением и не мог оторвать взгляд. Щёчки её покраснелись, слегка прищуренные глазки метали молнии, прожигая меня яростным взглядом. Её рот наполнился страстью и ругательствами в мой адрес, как они сексуально звучали, я хотел эту девушку прямо здесь и сейчас и еле сдерживался, чтобы не наброситься на неё.

– Ого сколько вопросов, ты меня просто закидала ими, дай возможность ответить хотя бы на один. Ты здесь для моего удовольствия, потому что я так хочу. Ты моя и с этого дня принадлежишь мне! Чем скорее ты это поймешь и смиришься, тем лучше для тебя! – сказал я, как отрезал.

Нужно сразу не лить воду, а заявить все свои желания и планы, пусть не тешит себя иллюзиями.

– Я желаю быть с тобой и днём и ночью. Видеть тебя, когда хочу, и делать с тобой всё, что захочу!

– Ты спятил? Это похищение! Я не давала своего согла-

сия! Как ты посмел! Мы живём в двадцать первом веке, так уже никто не делает! Я тебе не вещь, а живой человек! У меня своя жизнь, учёба, в конце концов! Я НЕ-ХО-ЧУ! Ты не имеешь права! – закричала что есть мочи Оля и кинулась к двери, дёргая ручку, но та была заперта.

Я знал, что она так поступит и предусмотрительно закрыл дверь изнутри на ключ, который лежал в кармане моих спортивных штанов.

– Выговорилась? А теперь сядь, успокойся и послушай меня. Я говорю – ты слушаешь! – подошёл я вплотную, нависнув над ней, и прижал к себе так крепко, что почувствовал её дыхание на своей щеке. – Ты – моя..., запомни это, наконец... Я заявляю на тебя свои права. Я – мужчина, ты – женщина, а это значит, во-первых, ты никогда не смеешь повышать на меня голос, это понятно? А во-вторых, подчиняешься мне во всём и всегда безоговорочно! Я не люблю неповиновения, и тебя будет ждать за это наказание! – довольно жёстко обозначил ей свои намерения, и обрисовал картину того, как будут строиться наши отношения, и, в первую очередь, на моих условиях.

Не веря во всё происходящее, она закрыла глаза и быстро, со скоростью света, замотала головой из стороны в сторону, отрицая случившееся с ней.

– Это просто какой-то бред или, может быть, шутка? Ты меня разыгрываешь? Если это так, то заканчивай, я устала и хочу домой! – сдавленным голосом уже почти хрипела она.

Не услышав ответов на свои многочисленные вопросы, она присмирела и замолчала, увидев мой красноречивый, утверждающий на неё свои права взгляд, прожигающий насквозь, который не оставлял сомнений в том, что шуткой тут и не пахнет.

Мы стояли так близко друг к другу, что я слышал стук её сердца так отчётливо, как если бы держал его в руках. Меня окатила волна такого мощного возбуждения, что я хотел накинуться на неё, как дикий зверь, целовать, сжимать, любить, как в последний раз в жизни, но я всего лишь нежно коснулся её щеки, погладив тыльной стороной ладони, и провёл пальцем по полной, такой соблазнительной нижней губе. Сколько раз я представлял в своих мечтах, что я могу сделать с этими губами, что от моих мыслей Оля бы кинулась прочь сломя голову.

Почувствовав моё состояние, она дёрнулась, пытаясь отстраниться, но я не позволил и, схватив рукой за затылок, со всей животной страстью набросился на её губы. Я мучил их, кусал до крови и никак не мог насытиться. Это было так прекрасно, как будто первый поцелуй в моей жизни и первые губы, которые я целую. Так увлёкся, что не сразу заметил, что она начала мне отвечать: неумело, невинно, но в этом и был тот самый кайф – везде я буду первым. Как же это окрыляло, гордость переполняла меня, что мне достался этот алмаз, который можно огранить под себя, свои желания, научить всему, как я люблю.

Мне было мало, и я углубил поцелуй, просунув язык ей в рот, исследуя сладость её рта. Я обомлел и приятно был удивлён, когда почувствовал во рту её сладкий язычок. А она быстро учится! Сил терпеть уже не было. Я целовал, сжимал нежное и хрупкое тело с такой скопившийся за это время страстью, что думал сломаю её хрупкие косточки. Нужно остановиться, нельзя торопить события и напугать её. Она пока не готова, дам пару дней, на больше меня по-любому уже не хватит. Оторвавшись от Олиных сладких губ, я ещё долго стоял и лихорадочно целовал её щёки, губы, глаза, прижимая низ её туловища к своему возбужденному члену, чтобы она почувствовала моё желание, готовя её к такой стороне интимных отношений, которые ей только придётся познать. И лучше с этим не затягивать, чем скорее это случится, тем лучше, нельзя ей давать время опомниться. И судя по тому, как самозабвенно моя скромница сейчас меня целовала, она хочет меня так же сильно, как и я её, просто боится себе в этом признаться.

Наши глаза встретились: её, затуманенные страстью, и мои, сияющие торжеством. Она медленно начала приходить в себя и, осознав происходящее, вспыхнула, мило покраснев. При попытке меня оттолкнуть, ноги её подкосились, и она бы точно упала, если бы я её не придержал.

– Это только малая доля тех удовольствий, которые я могу тебе подарить, – соблазнял я её, обещая райское наслаждение, шептал хриплым от возбуждения голосом на ушко, чув-

ствуя, как всё её тело покрывается мелкими мурашками.

После поцелуя она часто дышала, так же, как и я, как будто мы пробежали совместный трёхкилометровый марафон. Но первые признаки того, что Оля приходит в себя, уже начались, и это мне не сулило ничего хорошего. Абсолютно не удивлюсь, если она сейчас скажет что-нибудь гадкое в мой адрес, мне даже весело стало, и я с нетерпением ждал ее отпор. Меня дико заводило это её сопротивление. Чувствую, что так просто она не сдастся!

– Это был самый мерзкий поцелуй в моей жизни, такой же отвратительный, как ты сам! Меня просто тошнит от тебя и твоих прикосновений! – практически выплюнула она сквозь плотно сжатые зубы.

Ну а что я ожидал? Что увижу, как она после первого поцелуя лужицей передо мной растечётся? Нет, эта девушка будет бороться со мной и своими чувствами до последней капли крови! Маленькая ведьма! Но ничего, обломаем твои зубки, и скоро сама будешь просить добавки, а я ещё подумаю дать тебе это удовольствие или наказать, оставив на сухпайке.

– А вот это было невежливо Оленёнок, и в следующий раз, когда ты будешь меня умолять взять тебя, я ещё подумаю, стоит ли это делать или все же наказать тебя и заставить помучиться. Ведь только я смогу подарить тебе освобождение, больше никто и никогда к тебе не прикоснётся! – с ехидной улыбкой на лице, поцеловав её в кончик носа, я резко отпу-

стиль мою прекрасную пленницу.

Я здесь главный и будет по-моему, а Олино сопротивление меня только веселит и вдохновляет доказать и ей и себе обратное. Вот, маленькая язва, не может, чтобы не ужалить побольнее, но видя её реакцию на меня, я только улыбнулся, ведь на самом деле ей понравился поцелуй, и она таяла в моих руках, как снежинка в горячей ладони. Если бы я хотел, то взял бы её прямо здесь на полу и просто уверен, что она бы не сопротивлялась. Я умею доводить женщин до такого состояния невозврата, когда они уже чуть ли не умоляют меня глубоко войти в них, но с ней я не мог так, как с другими. Мечтал, чтобы Оленёнок сама меня захотела, по собственному желанию. Окрыленный этими мыслями, я вышел из комнаты, бросив её напоследок:

– Поешь, – кивнул я в сторону столика, накрытого в романтическом стиле с пахнущим горячим и дымящимся кофе, как она любит, и хрустящими свежими булочками с корицей и изюмом.

Мой дом хоть и находится на отшибе, но в получасе ходьбы, в поселке, есть небольшая пекарня, где пекут эту вкуснейшую сдобу, рядом с которой даже близко не стояли всякие там штрудели и круассаны. Ещё раз бросив на неё томный взгляд, я быстро вышел из комнаты. Находиться рядом с ней уже становилось настоящим испытанием для меня, ведь мне хотелось большего. Не получать желаемое просто пытка, я к такому не привык.

В душ! Мне срочно нужно принять холодный душ! В доме их было два: один на первом этаже, второй – в большом, совмещенном санузле, в комнате, где была заперта девушка. Мой загородный дом был большой, и мы только в шутку с друзьями называли его дачей. На самом деле это был двухэтажный, вполне комфортабельный дом с несколькими спальнями, спортзалом, винным погребом и бильярдной комнатой, где имелся бар с различными спиртными напитками. В своё время мы с друзьями устраивали здесь не одну зажигательную вечеринку. Сейчас, вспоминая об этом, я пришёл к пониманию того, что мне больше не хочется менять разных девок каждую ночь, напиваться до полуобморочного состояния с друзьями, ходить в клубы и тусоваться до утра. Мне хотелось засыпать и просыпаться с Олей, прижимая крепко к себе её прекрасное тело, тихих семейных вечеров, когда наши дети с криком «папа» будут бежать встречать меня после тяжелого рабочего дня, свидания и прогулок под звездами, и, чтобы обнявшись и завернувшись вместе в плед, встречать рассвет на берегу моря. Я всё это представил так живо и ярко, что дыхание перехватило с такой силой, что в моих глазах потемнело. Я думал сейчас упаду и потеряю сознание, потому что в этот момент в голове, словно в объективе фотоаппарата, мелькали яркие кадры нашего совместного будущего и какими счастливыми мы можем стать наяву... Не сдамся и докажу этой упёртой девчонке, что мы просто созданы друг для друга. Между нами на дан-

ный момент стоит только эта проклятая дверь, её упрямство и нежелание признать свои чувства ко мне, которые Оля мне так всегда явно демонстрирует, хотя её тело и то, как оно откликается на мои ласки, говорит само за себя.

В душ не вошёл, а залетел, быстро скинув с себя одежду, и встал под мощную струю прохладной воды. Мне было очень жарко, поэтому вода показалась практически ледяной, но это не охладило мой пыл. Надо же с пятнадцати лет я не занимался самоудовлетворением. Просто невероятно, что я это делаю, если учесть, что баб вокруг полно, любую свисни, прибежит, а я стою под душем и занимаюсь мастурбацией. Пока думал, мои руки всюю наяривали по уже давно восстановшему и налитому члену. Это невозможно выдержать... Я был перевозбуждён до такой степени, что мне хватило провести по всей его длине всего пару раз, выплеснув сперму на дно душевой кабины. Вот же я попал! И как мне это всё выдержать и не сойти с ума, я не знал...

Получив небольшое физическое облегчение, я переоделся и собрался отъехать, чтобы поговорить с Маратом, но решил перед отъездом подойти к комнате, где была заперта моя птичка. В ней не слышалось ни звука. Может быть спит, хотя вряд ли. Я просто уверен, если не спит, то слышала мои шаги, когда я крался по лестнице, ступени которой постоянно скрипели.

Тихо, насколько только мог, я подошёл к двери, на которой был большой засов, и сел на пол. Стал прислушиваться к

тому, что происходило в комнате, и услышал лёгкое шевеление в районе кровати, которая прогнулась и слегка заскрипела. В этот самый момент, я просто в этом уверен, Оля направилась в сторону двери. Мне не хотелось уходить от неё и оставлять одну, тем более взаперти. Мне это причиняло боль, ведь я хочу сделать её счастливой, а то что она сидит, как пленница, вряд ли добавляет ей новых улыбок и радости. Я поступал эгоистично по отношению к ней, думая только о себе и своих желаниях. Но я не умею жить по-другому, привык всегда потакать себе и не отказываться от удовольствия обладать чем и кем хочу. Но сейчас я чувствовал себя таким подонком, хотя почему чувствовал, я таким и был, и не только в её глазах, но теперь уже и в своих.

Что-то я размяк, как кисель. Возьми себя в руки, кретин! Если тебе нужна эта девушка, собери сопли и добейся её действенными способами, даже если они не будут нравиться ни тебе, ни ей. Это ради нашего блага и совместного будущего. У нас будут очень красивые дети – это бесспорный факт, подумал я, коварно улыбнувшись, и все мрачные мысли и сомнения мигом улетучились из моей головы.

– Я люблю тебя..., – сказал я в тишину, сам с удивлением осознав, наконец, что это истинная правда.

– А я тебя ненавижу....., – услышал её тихое в ответ.

Глава 17. Рустам.

Прежде чем встать и уйти, я сказал напоследок:

– Глупышка моя, ты думаешь я в это поверю? И не надейся! Ты сама себе противоречишь. Говоришь мне одно, но твоё тело отзывается на мои ласки с такой страстью, что сразу развеивается любое сомнение, что ты ко мне равнодушна, – просто констатируя факт произнес я, она молчала. – И вспомни, милая, от ненависти до любви один шаг. И я не против, ведь ненависть – это эмоция, страшнее равнодушие, а значит у нас не всё потеряно... Просто ты сейчас обижена и зла на меня, но пройдет время, гнев утихнет, и ты поймешь, что зря сопротивлялась. Обманывай себя и дальше, если хочешь, но помни, что потерянное время дорого стоит, не трать его впустую. Мы будем вместе, ты сама этого захочешь, это всего лишь вопрос времени... Прошу, не отталкивай меня, дай нам шанс... Забуди о Ларисе, обо всем мире и отдайся мне, прошу... Загляни в себя и ты увидишь, чего ты хочешь на самом деле. Сделай это и ты поймешь, что я прав, моя любовь, потому что я уже заглянул в свое сердце и знаю одно – ты мне нужна, как воздух...

– Катись в ад, понял, похититель невинных девушек! – выкрикнув мне это через дверь, Оля со всей дури стала бить кулачками по ней, не жалея сил.

Ну ладно, подумал я, вставая и уходя прочь из дома, хо-

тя бы попытался. Попытка не пытка, а в данном случае реальная возможность достучаться до её сознания, да к тому же шанс проверить в действии поговорки «вода камень точит» и «стерпится слюбится» на практике. Поживём – увидим, жизнь всё расставит на свои места.

Перед тем как поехать в ресторан, я набрал Марата и назначил ему встречу в ресторане, в ВИП-комнате скрытой от посторонних глаз. Когда я туда добрался, друг уже ждал меня за столиком и потягивал кальян. Отлично! Я не курю, но иногда балуюсь, в попытке расслабиться в те дни, когда нахожусь в очень сильном напряжении. В нынешнем моём состоянии только и остается, что кальян курить. Когда подошёл к столику, Марат поднялся, чтобы поприветствовать меня.

– Привет, дружище! Как ты? Есть новости? Как всё прошло? – завалил меня сходу вопросами парень, подмигнув, с хитрой улыбкой, присаживаясь на мягкое сидение и приглашая меня сесть рядом с ним. – Я волновался, – продолжил свою речь друг, похлопывая меня по плечу, – а то вдруг уже срок мотаешь за похищение прекрасной девы. Сорвал уже вишенку?....Ммм..... И как оно с девственницей? Наверное, полный улёт и высший пилотаж? Никогда не пробовал, может быть, зря? Хотя вряд ли, ничего не умеют, всему учить надо, в постели брёвна, даже на минет и тот не раскрутить! Скучно, одним словом! – не затыкался, вдарившись в философские рассуждения этот неисправимый повеса.

– Нет, не сорвал, она меня к себе не подпускает, – обес-

силенно упав на диванчик, я затянулся дымком в расстроенных чувствах.

– Рустам, я тебя не узнаю, раньше бы ты так не церемонился, понравилась баба – бам и в койку! В чём проблема? – покачал он головой в полном недоумении.

– Я сам себя не узнаю последнее время! – с долей сожаления ответил я, обдумывая вариант того, что зря может я с ней сюсюкаюсь, нужно действовать быстро и нахрапом? Хотя нет, с ней так нельзя, да и не смогу ей больно сделать. Не хочу!

Наступило молчание, каждый думал о своём, что для парня рядом со мной, друга и компаньона по бизнесу было необычно. Этот балабол редко затыкается, видимо что-то задумал. Из задумчивости меня вывел резкий крик Марата. Чтоб его, зачем же так орать!

– Слушай, Рустам, я понял в чём дело! Это приворот, не иначе. Ты подумай сам – не спишь, не ешь, постоянная хандра и тоска! Всё, однозначно приворот, или ещё хуже, – треснул себя по лбу он, как будто на него снизошло озарение. – Порча, как минимум, все признаки налицо!

Я схватился за виски обеими руками, массируя их, больше не в силах слушать эти глупости.

– Влюбился я, вот и всё объяснение, по настоящему, понимаешь, – с тоской в глазах, я посмотрел другу в его ошалевшее лицо. – Оля – та самая, единственная и неповторимая для меня женщина, которую люблю всем сердцем, и другой

мне не надо, – в очередной раз затянувшись дымом, я просто, без увёрток, констатировал другу свершившийся факт, в котором долго боялся признаться сам себе.

Он посмотрел на меня, как на идиота, и доконал меня следующей фразой:

– Я же и говорю, приворот! Надо бабку искать: молитвы, свечи заговоры, – веселился уже от души этот придурок.

– Захлопни варежку уже или получишь по первое число, – тоже уже посмеиваясь, в шутку ругался я на него с напускной строгостью. – Ты можешь посоветовать, что ей купить надо из средств первой необходимости, я профан в этих вопросах.

– Ну как что? Самое главное бельишко там по сексуальнее, можно чулки, стринги и всё такое. Кстати, про наручники не забудь – номер один в списке! – и щерится, довольный от своих остроумных шуток. Вот клоун! Клоун и есть!

– Ладно, сам разберусь, без тебя. С тебя помощи, как с козла молока, то есть ни хрена. Ты когда ума набираться будешь? – встал я, собираясь уходить, еле сдерживаясь, чтобы не поддаться заразительному смеху друга.

– Не дёргайся, сядь и не кипятить! – схватил он меня за руку и не дал сделать и шага, усалив меня на место. – Как только найду красотку, как у тебя, похитим, одену на неё сексуальное бельишко, прикую наручниками – так сразу в тот же миг повзрослею, – теперь мы уже по-дружески смеялись во весь голос, никого не стесняясь. Давно я так не веселился.

– Позёр! – закатил глаза я, когда увидел, как он покло-

нившись мне в шутовском поклоне, самодовольным тоном заявил, как будто золотую медаль на шею получил.

– Обращайся в любое время, я всегда к твоим услугам! – но в следующую минуту Марат перестал забавляться и уже серьёзно спросил, искренне переживая за меня. – Тебе же стало легче, правда, мой друг?

– Правда..., спасибо тебе за поддержку, чтобы я без тебя делал..., – пожал я ему руку, от всей души его поблагодарив, признательно и открыто ему улыбаясь.

– Я рад, что немного смог тебя отвлечь. Купи ей цветы – это безотказное средство в покорении женщины. Кстати, она любит розовые или белые розы, – сидел он довольный собой, что знает о моей девушке намного больше меня.

– Вот, хитрый жук, а сидишь молчишь до последнего, с этого и надо было начинать! Я же ухаживать не умею, всё на что меня всегда хватало – это схватить за задницу и в койку, вот и все цветочки. Почему-то именно так я и подумал, если бы и покупал, то только такие розы, такой же нежный и невинный цвет, как и она сама, – тут же закрыл глаза я, вспомнив моего Оленёнка. – Ты Ларису пытал что ли за эту информацию? Я думал после того, как мы расстались, она будет в бешенстве и помогать точно не станет, только палки в колёса вставлять, что больше в её стиле. Хотя все меняются, может и она изменилась в лучшую сторону? – спрашивал я его, скептически выгнув бровь, таким образом интересуясь мнением друга на её счёт.

– Да нет, она сама сказала, я даже удивился. Рассказывала она про твою Олю без особого сопротивления и практически по своей личной инициативе. Ещё Лариса давала ценные советы, и не только про цветы, но и про её любимых писателей, например. Один из них Шекспир, купи ей книжку и ты не ошибёшься в выборе подарка, – скалился, довольный собой Марат. – Какие-то розовые сопли! Сомневаюсь, что я когда-нибудь заинтересуюсь этой мыльной оперой для молодых сосунков. Где Шекспир и где я, небо и земля. Вот групповушка с двумя красотками – это желание мне понятно, – но увидев мой укоризненный взгляд, он уточнил, пожав плечами. – А что мне с ними поэзию читать что ли? Я стихи последний раз в детском саду рассказывал, стоя на стульчике. Ты меня можешь представить читающим обнажённым девицам стихи?

– Да, представляю это, причём наглядно. Стоишь такой перед ними голый и читаешь Маяковского «я достаю из широких штанин дубликатом бесценного груза», и они такие смотрят, облизываясь, на твой пах и ждут, когда ты достанешь из своих штанов этот самый бесценный дубликат.

Несколько долгих минут мы сидели и просто потягивали дымок, каждый думая о своём. Стало очень хорошо на душе, я думал о своей девушке, запертой за семью замками. Марат подсказал мне и теперь я чётко знал, какие шаги стоит предпринять в покорении этой якобы неприступной красавицы. Но не только эти мысли были в моей голове, переживания за

друга не отпускали, и я решил поинтересоваться его личной жизнью. У нас никогда не было секретов друг от друга, но я чувствовал, что он что-то скрывает от меня и это что-то как-то было связано с Ларисой. Мой долг был с ним поговорить и предупредить, ну не верил я ей от слова совсем, и зачем он с ней связался, других баб что ли вокруг больше нет.

– У вас с Ларисой что-то есть? – прервал я наше затянувшееся молчание. – Мне без разницы, просто хотел тебя предупредить на её счёт. Будь с ней поосторожнее. Такое чувство, что она что-то задумала. Не расслабляйся, дружище, и будь начеку! – и я ему все рассказал, не забыв упомянуть, как она меня шантажировала и раскрутила на ювелирку. – Она ещё та меркантильная стерва. Если говорит, что любит, не верь. Мне клялась в вечной любви до гроба, а потом променяла и быстро забила за ювелирный набор, даже вспоминать тошно.

– Не волнуйся, брат, у нас ничего серьёзного. Спим с ней периодически, у меня ещё таких, как она, несколько. Толк в том, как доставить мужчине удовольствие она освоила на все сто. Такое вытворяет в постели, что закачаешься, хотя кому я это рассказываю, ты же знаешь не понаслышке, сам снимал обёртку с этой конфетки и не раз, – напомнил он мне о событиях не таких уж и давних, но мне казалось, что это было очень давно и не со мной.

Такое чувство, что и не было никого и никогда в моей жизни, кроме моего Оленёнка. Друг как-то странно опять на-

прыгся и по его лицу проскочила тень то ли грусти, то ли боли, то ли плохих воспоминаний, я не понял, но подозрения вновь пронзили моё сердце. Я чувствовал, что он другой, не такой как прежде, ведь я знал его с детства. Было что-то в его бравадах ненастоящее, искусственное и напускное, как будто он притворяется и старается замаскировать свои истинные чувства, спрятать себя настоящего от меня. И каждый раз, когда подобные мысли посещают меня, он как будто это чувствует и сразу меняет или тему разговора, или начинает шутит и балагурить. Ладно, разберёмся со временем. Рано или поздно я выведу его на чистую воду, и он поколется.

– А помнишь, как мы вдвоем тогда одну безотказную блондинку в «два ствола шпилили», ммм... как там её, Марина, кажется? Было круто, хоть есть теперь что вспомнить, правда, братка? – закатил он глаза, изображая пошлую мечтательность, в очередной раз подтвердив мои догадки о нём.

В этот момент я испытывал только отвращение от воспоминаний о наших с ним совместных похождениях, которые затопили мой мозг.

– Так, Марат, притормози, прошу. Это уже пройденный этап моей жизни, и я не хочу о нём даже вспоминать. Такого больше не будет никогда! – прервал его душевные изливания я, иначе до утра будет болтать, не заткнётся. – У тебя одни бабы на уме, лучше правда, книгу почитай для разнообразия, и именно буквы в ней читай, а не только картинки рассматривай.

– Почему только одни бабы, ещё девушки и женщины, и не одни, а много и в большом количестве, всякие разные и прекрасные, – в очередной раз сострил этот ловелас и дамский угодник, при этом подвигав бровями и потеряв ладони друг о друга в предвкушающем жесте.

Ну хоть кто-то получает удовольствие от этой жизни!

– А Марину Викторовну тоже вспоминаешь? Дрочишь по-ди по ночам, представляя такую красоту? – подколол я его, напомнив ему о самой "шикарной" женщине в его жизни.

– Не напоминай, мой член после неё неделю в себя прийти не мог, забился в норку и носа не мог высунуть. Бедная Наденька переполошилась, что не могла его поднять. Что только она не перепробовала, мне кажется даже в церковь ходила, молитву о здравии заказывала, чтоб кое-кто в моих штанах воскрес из мёртвых! – делился он подробностями своих походов, о которых я даже не знал.

Мне стало весело, и меня разобрал смех, что не очень понравилось Марату, и тот треснул меня, отвесив шуточный подзатыльник. А что только ему можно надо мной глумиться, я тоже не промах и в долгу не останусь.

На душе полегчало, Марат немного разрядил ту обстановку, в которую я попал. В его обществе мне всегда становится спокойнее, он верный друг, который прикидывается только придурком, но в случае чего на него можно положиться, как на себя самого. С ним весело, и всегда после нашей встречи этот веселый парень заряжает меня такой дозой оптимизма,

что хочется горы свернуть, и чувствуешь себя всемогущим и всемогущим.

Вот так и сейчас, я ехал в направлении дома в полной уверенности, что у меня всё получится. Перед тем как поехать домой, я решил последовать совету друга и заехать в книжный и цветочный магазин, чтобы порадовать мою птичку в золотой клетке маленькими мелочами, которые, я просто в этом уверен, заставят её, хоть и не в моем присутствии, немного улыбнуться.

С книжными произошла неувязочка, оказывается Шекспир неостребованный у молодежи автор. Проехал все, которые знал, но без результата. В отчаянии я кинулся на площадь Октября, где возле областного театра был блошинный базар. Там на развале я и нашёл то что искал: книгу советского издания, подарочной серии, на мелованной бумаге, с иллюстрациями и в идеальном состоянии. Забрал её, даже не торгуясь, схватив в руки, как самый дорогой фолиант, и поспешил в путь.

В цветочном салоне я купил тридцать девять бело-розовых роз, ровно столько, сколько времени мы знакомы с Олей. Приехав домой, первым делом поставил розы в ведро с холодной водой, добавил аспирин и немножко сахара, чтобы не подвяли, и поместил в прохладном месте, в кладовке. Перед тем как подарить их ей, я решил собственными руками удалить каждый шип с этих колючих, но таких же прекрасных, как сама девушка, цветов, чтобы ни один не уколол ее

прекрасную нежную кожу. Хотел незаметно подложить розы на подушку рано утром, чтобы порадовать и немного удивить Олю своими ухаживаниями. Небольшой томик Шекспира положил в стол, собираясь преподнести как-нибудь при удобном случае, который хоть немного, но будет радовать её тихими вечерами и скрашивать её одиночество, если меня, вдруг, не будет рядом. Не удержавшись, я открыл его на случайной странице, наугад ткнул в строчку и прочёл:

"Всякое препятствие любви только усиливает её...."

Глава 18. Рустам.

Доделав все дела, я поднялся в комнату, будучи уверен, что она спит, ведь было уже поздно. Но к моему приятно-му удивлению, она не спала, и из ванной комнаты слышался шум воды. Малышка принимала душ – это просто подарок судьбы! Моя самая эротическая фантазия была увидеть её обнажённой, со стекающей по её прекрасному телу водой. От одних только этих мыслей и образов сносит крышу.

Я быстро скинул с себя одежду и открыл дверь, войдя внутрь. Перегородки не было, и то, что я увидел превзошло все мои ожидания, напрочь выбив весь кислород из моих лёгких. Я застыл, как статуя, любуясь ею, впервые увидев обнаженной... Она была такая красивая в этот момент, что ни одно слово в мире не может описать ту картину, которая предстала перед моим взором. Ноги сами стали двигаться в нужном направлении, а руки непроизвольно потянулись потрогать и прикоснуться к этой совершенной, созданной самим Аллахом, красоте. Я не видел никогда и никого прекраснее этой девушки, ей я готов преклоняться до конца моих дней. Моя богиня, будь же благосклонна к рабу, который упал к твоим ногам и просит, уже практически как милостыню, хоть одну улыбку, хоть одну хотя бы невинную ласку или нежный взгляд. Только чтобы сама, без принуждения и приказа.

Не мог больше ждать ни секунды... Неслышно подойдя к ней впритык, я нежно обнял девушку за талию и притянул к себе, связав нас в одно целое. Но мне не удалось застать Олю врасплох. Моя девочка не просто наступила мне на ногу, а со всей силы долбанула по ней ногой, видимо, чтобы неповадно было. Искры бурным потоком посыпались из моих глаз.

– Вот тебе, похотливая скотина, получай! – крикнула она с какой-то бешеной яростью.

Вот же ведьма под ликом ангелочка! Я не ожидал такой прыти, ослабил хватку, и она, прикрыв руками грудь, резко выпрыгнула из душа и убежала, мило сверкая очаровательными, просто идеальными ягодицами и стройными ножками.

Кое как придя в себя, я стоял под холодным душем и боролся уже с двумя желаниями переполняющими меня через край: придушить маленькую злыдню и желанием её отыметь как следует.

Немного сняв возбуждение, я подождал, когда боль в ноге станет не такой болезненной. Замотавшись в полотенце, чтобы не смутить столь ранимую и чувствительную натуру, я вошёл в комнату.

Маленькая бестия уже переделалась и лежала в постели, укрывшись с головой до самой макушки, и, конечно же, притворялась спящей. Я снял полотенце, демонстрируя девушке свои упругие ягодицы, зная наперёд, что ей понравится зре-

лице, которое я ей показываю. Медленно продефилировав по комнате, ещё медленнее я натянул на себя трусы, после чего резко повернулся к ней, решив поймать на месте преступления и не ошибся. Эта хитрюга быстро закрыла глаза, как ни в чём не бывало. Вот же, маленькая плутовка! Я стал неспешно подходить к кровати, откинув одеяло в сторону, в твёрдом намерении лечь спать с ней рядом. На что Оля резко ко мне повернулась и грубо спросила, не ожидая от меня таких действий:

– Что ты делаешь? – глаза её округлились от удивления, никак не предвидя такого поворота событий.

– А на что это похоже? Ложусь спать, вообще-то, – спокойно ответил я и лёг на спину, сложив руки за голову, смотря в потолок.

Сюрприз, детка! Люблю её удивлять и шокировать. Она так мило округляет свои большие глазки, которые в этот момент мимолетно становятся просто огромными, и так сладко приоткрывает свой ротик, что так и хочется чем-нибудь его занять. И мысли у меня явно не о еде...

– Уходи отсюда, я не буду с тобой спать! Тебе что места в доме мало? Я не собираюсь делить с тобой кровать! – возмущаясь без остановки, она начала делать попытки спихнуть меня с постели.

Я даже глазом не моргнул, не сдвинувшись с места даже на миллиметр. Кишка тонка, малышка. Её попытки меня выгнать откровенно меня веселили от души, даже настрое-

ние поднялось выше среднего. Закрыв глаза, я просто наслаждался ее возмущённым голоском и прикосновениями к моему телу.

– Будет так, как я сказал, и как я хочу, а хочу я ложиться и просыпаться вместе с тобой в одной постели. Не волнуйся, я тебя не возьму, пока ты сама этого не попросишь и не будешь умолять меня трахнуть тебя. И не открывай так широко ротик, а то муха залетит ещё невзначай.

Гнев и невысказанная обида плескалась в её глазах. Я приготовился к очередной тираде, и она не разочаровала:

– Запомни, слышишь, никогда я такого не попрошу! Можешь не надеяться, скорее рак на горе свистнет, чем я попрошу тебя! Ты мне противен! – швырнув в меня одну подушку, девушка схватила уже вторую и замахнулась, в намерении треснуть меня по голове, но я вовремя увернулся. От досады Оля просто запульнула её куда-то мимо меня, ругая на чём свет стоит, не стесняясь в выражениях.

– Ах, противен! Да ладно! Можешь врать себе сколько угодно, но меня ты не проведёшь! Я сейчас, закрыв глаза, лежал и вспоминал, как твои губки молили меня о поцелуе. Ммм... как же ты сладко постанывала и млела в моих руках, – я откровенно забавлялся над ней, видя её реакцию.

Но я перестал веселиться, когда сразу после моих слов, она стала тыльной стороной ладони резко вытирать свой рот с брезгливым выражением лица. Терпение моё лопнуло, ведь оно не безгранично, а у меня вообще отсутствует.

– Двигайся ко мне! По хорошему пока прошу, – похлопал я по кровати рядом с собой в приглашающем жесте.

– Нет! Оставь меня и уйди! Хотя я пленница, не имею своего слова, не могу делать, что хочу, но имею хотя бы право ночевать с кем я хочу? – раскраснелась она, доказывая мне свою независимость от меня, которую она уже давно потеряла, но, судя по всему, ещё не осознала этого.

Я протянул руки, не спрашивая, и резко придвинул её к себе, не обращая внимания на сопротивление.

– Не имеешь! Слушайся хозяина! – прижав покрепче, чтоб не убежала, я стал наслаждаться её теплом и умопомрачительным запахом её тела, поглаживая везде где придётся, не обращая внимание на её активное сопротивление.

Блаженная улыбка озаряла моё лицо, и я наслаждался этим сказочным моментом. Наконец-то... Как же она пахла... Я, как наркоман, вдыхал без остановки только её присутствия, неповторимый запах, сводящий с ума и лишаящий рассудка.

– Это ты что ли мой хозяин? Нет! Ты просто грязное, мерзкое, похотливое чудовище! Как же я тебя ненавижу! Если бы я могла, убила бы тебя, не задумываясь! – вырывалась она из моих объятий и извивалась, как змея, в моих руках, обзывая меня такими ругательствами, значения которых я даже не понимал. Да, в очередной раз убеждаюсь, что филологи – люди разносторонне развитые и искусством владения мата обладают в совершенстве.

– Какой у тебя грязный ротик, любимая. Если ты сейчас же не успокоишься, то я найду, чем его занять, и, взяв свои слова назад, трахну тебя немедленно. И это случится сейчас, если ты не прекратишь так двигаться. А может ты намеренно таким образом распалёшь меня, чтобы я сорвался, а? – двинул руку я уже с животика к горячему местечку, но угроза подействовала, и она замерла на месте, больше не двигаясь и не шевелясь.

Вот и отлично! Я знаю очень действенные методы воздействия по укрощению строптивых красавиц. Этот момент я могу смело назвать, как момент наивысшего блаженства. Просто лежать, нежно обнимая и поглаживая её животик. Наслаждаться прикосновениями было ново для меня, раньше мне ни с кем никогда этого не хотелось. Секс был просто, как средство удовлетворения своей физической потребности. До сих пор я думал только о своём удовольствии, использовал девушек, не заботясь хорошо им или плохо. Мне хотелось затащить в постель каждую бабу, которую я видел в радиусе десяти метров, но никогда и ни с кем не хотел уснуть в обнимку, а тем более проснуться. Теперь же секс без любви потерял для меня всякий смысл. Я хочу дарить удовольствие, видеть, как дымкой подёргиваются её глаза, как ей хорошо в момент наивысшего наслаждения... Хочу больше давать, чем получать... Испить каждый её оргазм до дна, ловить губами каждый сладкий стон, как доказательство того, насколько ей хорошо именно со мной...

Её ягодицы так естественно были прижаты к моему паху, как будто мы спали так не впервые, а много-много лет, идеально подходя друг другу. Так мы и заснули, обнявшись. Она, проклиная меня про себя, я просто уверен в этом, всякими последними словами, а я с сияющей улыбкой до ушей и благодарением Аллаха за возможность испытать настоящее счастье на земле –любить и дарить свою любовь...

Глава 19. Оля.

Мне снился сон, в котором я купалась в бассейне из белых и розовых роз, у них полностью были удалены острые шипы. Сон был такой реалистичный, что даже их запах ощущался настолько остро, как будто эти чудесные цветы лежат на моей постели.

Просыпалась я медленно. Ощущения после сна остались такие приятные, что я не торопилась расставаться с этими чудесными образами, где я чувствовала себя счастливой. Утро встретило меня ласковыми лучиками яркого солнышка, блики от которых падали на мои руки, лаская их своим теплом и светом, от чего на душе становилось приятно и радостно... И тут в мои приятные воспоминания со скоростью реактивного самолета врывается действительность, и реальность обрушивается на меня, как ушат ледяной воды, приводя меня в чувства.

Приподнявшись на локтях и покрутив головой, убедилась, что в комнате я одна. Фух, какое счастье! Я бы не пережила и сгорела со стыда, если бы увидела его в постели при свете дня. Я покраснела, как рак, вспомнив события минувшей ночи. Вот мерзавец! Как же я его презираю! Силой заставлять девушку жить с ним, как это низко даже для него! От досады и безысходности я зарылась с головой под одеяло, обдумывая, что же делать дальше. Хозяин нашёлся, тара-

канами пусть идёт командовать! Я не намерена это терпеть! Надо попробовать сбежать отсюда, решила я, ни минуты не желая больше здесь оставаться.

Мой нос уловил нежный и просто божественный аромат, как из моего сна. Поверить не могу, мой сон продолжается наяву, просто чудеса какие-то. На подушке рядом со мной лежал огромный букет из белых и розовых роз. И как я сразу его не увидела? Ответ прост, ведь все мои мысли занимал этот презренный и недостойный человек и ненависть к нему. Вкус у него, конечно, отменный, чего не скажешь о нём самом. Рядом лежала в нежно-розовых тонах записка, сложенная в виде сердечка. Не мешкая, я быстро развернула её и прочитала:

«С любовью для самой красивой девушки на земле. Их тридцать девять – ровно столько, сколько дней я имею возможность восхищаться твоей красотой и улыбкой.

Твой Рустам.»

Переведя взгляд с записки на цветы, я замерла от восхищения и неповторимого, присущего только этим цветам ни с чем не сравнимого аромата. Просто обожала розы! Я заулыбалась, как идиотка, которая выиграла в лотерею миллион. Мне хотелось соскочить на пол и танцевать от радости вместе с цветами, подпрыгивая до потолка. Какая красота, да он явно романтик! Как интересно он узнал, какие цветы я люблю? Дотронувшись до них, с удивлением обнаружила, что они без шипов. Но как это возможно? Вряд ли он сам

их обламывал, скорее всего деньги заплатил, зачем ему руки марать самому. Король и хозяин мира, который считает, что ему всё позволено, даже похитить человека! Я опять стала закипать. Думает всё ему сойдет с рук! Подлец! Не нужна – выбросил, захотел – украл, как у него всё легко и просто! Ненавижу!!!!

Цветы конечно не виноваты, на них отыгрываться я не собиралась ни в коем случае. Прижав их к себе покрепче, я стала вдыхать их волшебный запах, покачиваясь, как будто в такт музыке.

В таком положении меня и застал Рустам: счастливой, с блаженной улыбкой на лице. Видимо, я замечталась и не заметила момент, когда он открыл дверь и зашёл. Интересно, как долго он за мной наблюдает? Рустам улыбался, просто и открыто, без всякого торжества в глазах и ехидной ухмылочки на губах. Насколько сильно преобразилось его лицо, оно стало очень красивым и впервые за всё время, мне захотелось ему улыбнуться в ответ, просто, искренне и по-настоящему, но я сдержалась. Не покажу ему, как мне приятны его знаки внимания, он не заслуживает моего расположения.

– Я принес вазу и завтрак, позволь поставить цветы в воду? – я протянула ему цветы и, пока он их ставил, не упустила шанс свернуть колкие словечки, чтобы не расслаблялся:

– Не думай, что купив мне цветы, ты купил и меня! Даже не мечтай! А за еду и растения я не продаюсь! Лучше с го-

лоду умру, но от тебя ничего не приму! – я развернулась и с разбега плюхнулась на кровать, скрестив руки на груди, с надменным выражением лица, во всей красе демонстрируя ему свою ненависть. Меня ему не сломить! А что, бунтовать, так бунтовать по полной!

– Ну, милая, на это я и не надеялся. Моя снежная королева любого заморозит своим холодом. Смотри, а то и розы заледенеют от ваших колючих слов, – ни в чём не уступая, ответил мне колкостью на колкость Рустам. – А теперь садись за стол и ешь! – я и бровью не повела, даже с места не сдвинулась. – Я не люблю повторять дважды! Если сейчас же не приступишь к трапезе, я свяжу тебя и буду кормить насильно, – сказал он и стал медленно приближаться, не оставляя сомнения в своих словах, что так и сделает.

Я пулей метнулась к столику, показав ему средний палец, и с быстротой бешеной белки набросилась на еду, как будто меня год не кормили. На самом деле я была очень голодная, только гордость не позволяла мне это сделать. От тех аппетитных булочек с корицей, которые он мне приносил вчера, я демонстративно отказалась, выпив только кофе. Поверьте, это было нелегко, потому что пахли они умопомрачительно, и мне пришлось несладко весь день ходить мимо них и смотреть, но не иметь возможности откусить хоть кусочек. Хотя почему я должна не есть? Я не просила, чтобы меня похищали, здесь я не по своей воле, пусть теперь меня кормит. Я стала показательно быстро есть, запихивая еду в рот, громко

чавкая и строя ему идиотский рожицы. Пусть полюбуются на это зрелище, может разонравлюсь, в надежде думала я.

– Ты, однако, не очень заботишься о моей фигуре. Вряд ли тебе понравится, если я превращусь в кругленького поросяночка, – с набитым едой ртом, я всё же успевала вставить красное словцо и язвила, не замолкая ни на минуту, не в силах остановиться.

– Не переживай, тебе это не грозит, а откормить немного не помешает. Вон кости уже торчат в разные стороны, худая, как тростиночка, того и гляди ветер дунет и переломишься. Скоро совсем исчезнешь, – и во весь рот улыбается, веселясь от якобы бы своей остроумной шутки.

Ну сейчас спущу с небес на землю!

– А тебе то что мои кости дались? Хотят и торчат, ясно! Не нравлюсь, отпусти! Что ж ты в меня вцепился, как клещ. Найди себе не суповой набор, а красотку с большими, как у коровы, сиськами и сочной большой задницей! Такие раньше были в твоём вкусе, верно? – и показав ему язык, довольная произведенным на него эффектом, я стала дальше поглощать пищу.

На тебе, выкуси, думала я! Как я его уела! Так ему и надо! Самовлюбленный индюк!

– Если надо найду, поняла! – я задохнулась от возмущения.

Вот же сволочь!

– Другого я от тебя и не ожидала, похотливая скотина! То-

гда ты и пальцем больше никогда ко мне не прикоснешься! – и бросив ложку на стол, я резко вскочила и кинулась на него, желая расцарапать ему физиономию.

– Прикоснусь, и не раз и не два, а столько, сколько захочу и когда захочу, если нужно, возьму силой. И для равнодушной ко мне, уж больно ты эмоционально реагируешь на мои слова. Ревнуешь? Признайся, что не так-то я тебе и противен. Да ты с ума по мне сходишь! – заломив одной рукой мне руки за спину, он плотно прижал меня к себе, другой рукой держал моё лицо, проводя пальцем по губам, слегка проникая им в мой рот.

– Вот, негодяй, я тебе сейчас устрою! – решила биться до последнего я, не желая сдаваться.

Да он сильнее, но я не могу уступить и должна сопротивляться до последнего своего вздоха. Он меня разозлил до такой степени, что я, собрав все свои силы, всё же смогла вырваться из его рук. Я стала швырять в него всё подряд, что под руку попадётся, не заботясь о том, что и куда ему прилетает, приговаривая:

– Подонок! Сволочь! Мерзавец! Подлец! Негодяй! Я тебя ненавижу! – обзывала его я, совсем не следя за словами, которые вылетали из меня со скоростью пулемётной очереди, не думая в этот миг о последствиях своих поступков. – Чтوب ты провалился в преисподнюю! – прокричала в сердцах я, кинув в него очередную подушку.

Делая это, я не сразу обратила внимание на то, как из-

менилось его лицо, на котором не осталось и признаков от той ласковой улыбки. Сейчас оно полыхало гневом и угрозой скорой расправы. Я очнулась от своих манипуляций тогда, когда он медленно стал надвигаться на меня, как скала, нависая надо мной. Со сталью в голосе Рустам произнёс, намеренно растягивая слова:

– Ну всё, милая, ты сама напросилась. Я тебя предупредал, что я не терплю неповиновения. А твой грязный рот, который никак не сочетается с твоим невинным видом, мы проучим раз и навсегда.

После этих слов он схватил меня за талию и рывком кинул на кровать. Всё доигралась! Разозлила волка не на шутку, что вены вздулись на его шее от натуги.

– Бедненький, зачем так нервничать? Так и инфаркт схлопотать недолго! – съязвила я, не в силах успокоиться и принять то, что он утверждает. – Это варварство, решать всё за меня! Кто ты, чёрт возьми такой, и какое право имеешь мной командовать?

– Я твой хозяин и господин, а в будущем законный муж и единственный мужчина, который будет иметь на тебя права. Мне продолжать или ты всё поняла? – зажав мои руки вверху над головой, он стал со всей страстью посасывать мочку моего уха, периодически переходя на шею, оставляя свои следы повсюду, как будто ставя на мне свою метку, что я только его, только ему принадлежу.

В этот момент я действительно поняла в какую на самом деле задницу я попала, у него на меня далекоидущие планы. Это не просто на один раз, а желание навечно привязать меня к себе. Я покрылась липким потом, такого поворота событий я явно не ожидала представить даже в самом страшном сне. Замолчала, не в силах поверить в услышанное. Он хочет на мне жениться?

Таращась на него во все глаза, я желала в этот момент провалиться сквозь землю и исчезнуть навсегда, только никогда не встречаться с этим человеком! Я лучше умру, чем выйду замуж за этого деспота и тирана! Но он, видимо, растолковал моё молчание, как знак того, что меня это привело в бурный восторг, потому что с следующую секунду он сказал, предварительно облизав губы, как будто приготовился съесть наивкуснейший деликатес :

– Вот и умница! Ты должна быть покорной, чтить и уважать своего мужчину, – и резко снял с меня футболку...

Глава 20. Оля.

В этот момент я почувствовала, что в мой живот утыкается свидетельство его желания. Я замерла под ним, не шевелясь, и боялась издать хоть один звук. С каких это пор я осмелела настолько, что даже мысли допускаю об этом? Картинки нашей близости так и меняли друг друга в моем воображении, одна развратнее другой, что я даже зажмурилась от неожиданности, заставляя покрыться моё лицо красными пятнами.

– Ты покраснела? Как мило ты краснеешь, это тебе идет настолько, что у меня сносит крышу... Интересно, какие развратные мысли посетили эту невинную головку? Хочешь, я тебе покажу это в действии, и ты почувствуешь, насколько сладше это делать, чем представлять... Я могу осуществить любую самую порочную твою фантазию, тебе стоит только попросить..., – шептал этот змей искуситель, лизнув кончиком языка мою шею, где билась жилка.

– Гори в аду! – собрав всю смелость в кулак, выплюнула я ему, с вызовом смотря в глаза.

Он меня не запугает, я почему-то была уверена, что вреда он мне не причинит. Просто не укладывается в голове, что человек, который дарит цветы, потом может причинить боль, да и если бы хотел, уже давно меня изнасиловал, и я ничего бы не смогла сделать.

Так же держа над головой мои руки, другой рукой он отодвинул трусики в сторону и нежно, очень нежно дотрагивался, лаская меня там, одновременно посасывая соски, которые стали такие чувствительные от каждого его прикосновения. Это были новые, ни с чем не сравнимые ощущения. Я почти потеряла связь с реальностью, низ живота горел огнём... Я хотела его... Сейчас, в эту самую минуту я желала его всем своим существом... Было так сладко, так упоительно и хорошо..., но я должна сопротивляться... Собрала всю силу в кулак, я попыталась увернуться, но у меня не получилось сдвинуться даже на миллиметр. Он прижимал меня к кровати очень крепко, и все мои усилия прошли впустую. Остатки понимания происходящего ещё теплились в моей голове, и я решила хоть что-то сделать, и, собрав остатки своей гордости, произнесла:

– Ты клялся, что не тронешь меня! – подняв на меня свой замутнённый страстью взор, парень разбил последнюю мою надежду на спасение.

– Я сказал не возьму тебя, пока сама не захочешь, но не обещал не прикасаться совсем, а я хочу трогать тебя везде. Этого удовольствия ты меня не лишишь, – озвучил мне свой приговор Рустам и продолжил совершать свои манипуляции с моим телом, как виртуозный музыкант, задействуя те струны, которые доставляли особое удовольствие.

Любовник он был явно умелый. Тело предавало меня... Это так волшебно, что я теряюсь в ощущениях, которые

он мне дарит своими руками и губами... Я извиваюсь, издаю громкие стоны на всю комнату, выгибаю спину ему навстречу и прошу не останавливаться... Я почти на грани, но... внезапно всё прекращается. Я в непонимании уставилась на него.

– Это наказание за твоё непослушание. Подумай десять раз, прежде чем в следующий раз открывать свой сладкий, но такой грязный ротик, – он наказал меня не болью, а особым изошрённым способом, подводя к краю, но так и не дав желанного освобождения.

Это было пыткой – низ живота горел огнём, все чувства были обострены настолько, что я была готова взорваться в любой момент. Теперь я ощутила весь спектр чувств Рустама, когда он со мной, но не имеет возможности любить меня, как он желает. Сейчас, вместе со мной, он тоже подвергался этому невыносимому испытанию. Только он старше и опытнее, а как мне с этим справится я не знала. Меня пугали мои чувства к нему. В них уже была не только ненависть. Я испытывала как будто раздвоение личности, одна моя часть его люто ненавидела и презирала, а другая страстно желала. Можно ли одновременно желать и ненавидеть я не знаю, но именно такие мысли и чувства одолевали меня в этот момент.

– Теперь ты понимаешь, что я чувствую всегда рядом с тобой: огонь, поглощающий меня изнутри и не получающий выхода... Ты очень жестокая девушка..., – сидел он, уже от-

вернувшись от меня, не смотря в мою сторону, как будто видеть меня причиняло ему невыносимую боль.

– Мне всё равно! Иди в душ, охлади свой пыл! – говорила я грубо, жёстко и безжалостно, резала почти по живому.

А он думал обо мне, когда похищал? О моих чувствах он не позаботился, вот и мне плевать! И подумав так, сразу залезла под одеяло, укрывшись почти с головой, стесняясь своей наготы. Сознание было как в тумане, сейчас так же как и он, я пыталась прийти в себя, потому что возбуждение не отступало, и все мои чувства были обострены настолько, что поднеси спичку и я вспыхну, как стог сена под палящим солнцем. Самая главная моя задача была не показывать виду и скрыть за своей грубостью своё далеко небезразличие к нему. Что мне на самом деле всё очень даже понравилось, и я не так уж к нему и равнодушна.

– Ты же понимаешь, что я не могуечно ждать. Я взрослый мужчина, и у меня есть свои потребности. Я не могу обходиться только одними силой вырванными поцелуями и дорогими объятиями? – тихим, уже каким-то обречённым голосом говорил Рустам, по-прежнему смотря куда-то в пустоту.

– Кто тебе мешает? Выпусти меня и живи как прежде, трахая всё, что движется! – я не желала сдаваться и стояла на своём до последнего.

Не покажу ему своих чувств, лучше пусть так же думает, что ненавижу. Это ничего не меняет, я хочу уйти и от него

освободиться.

– То есть, я так понимаю тебя, ты не будешь против, если я пойду пересплю с какой-нибудь красоткой? Тебе всё равно? Не пожалеешь потом? Локти кусать не будешь? – развернулся он ко мне полубоком, посмотрев пристально в глаза, зная, что глаза мои не соврут.

– Именно, мне всё равно! Спи с кем хочешь! – упрямо заявила я, но всё же отвела глаза, отвернувшись, ведь мне было, ой, как не всё равно.

– Врёшь! Ты просила ласки, практически умоляла меня не останавливаться! Ты хотела меня! – неожиданно ударил он своими мощными кулачищами по кровати с такой силой, что я подпрыгнула на месте.

Вот же чокнутый псих! Совсем с катушек слетел!

– Это ничего не значит, ясно, – продолжала монотонно добивать Рустама я, не обращая внимания на его страдания и нестабильное эмоциональное состояние, тем самым забывая последний гвоздь и в крышку своего гроба. – Ты что думаешь какой-то особенный? Так я бы хотела любого мужчину на твоём месте! – сказав это, я тут же пожалела в гневе брошенных словах, но было уже поздно.

Я задела его гордость, это был уже перебор... Дальнейшие события были как в тумане. Всё происходило очень быстро и в тоже время, как в замедленной съёмке. Он схватил меня, резко уложив попой к себе на колени и, сняв трусики, стал совершать шлёпающее движения рукой по моим неж-

ным ягодицам. Никто никогда не поднимал на меня руку, слёзы градом полились из моих глаз. Он был так зол, что не сразу услышал мои крики и просьбы прекратить.

– Прости..., прости..., прости меня..., – стал он тут же целовать и гладить горящие огнём ягодицы, успокаивая. – Я сожалею..., я не хотел... Я так люблю тебя... Прекрати вести себя, как глупая, избалованная девчонка. Ты меня намеренно выводишь из себя, провоцируя на плохое отношение к тебе. Прими меня, прошу... Я сделаю тебя самой счастливой... Попробуй, и ты почувствуешь себя самой желанной, самой красивой женщиной на свете... Только доверься мне и я положу к твоим ногам весь мир...

Резко соскочив с кровати, я стала бить его везде, куда придётся, приговаривая:

– Вот тебе! Гад! Подонок! Чудовище! Ненавижу! Ненавижу тебя! Выпусти меня отсюда, ты слышишь? – кричала в истерике, не в силах успокоиться. – У меня учёба уже в универе началась. Я не для того поступала и столько трудилась, чтобы все бросить ради каприза какого-то избалованного болвана, который решил поиграть в Бога и вершителя чужих судеб! Корона не жмёт?

– Про учёбу забудь! Ты ещё не поняла? Я теперь тебя буду во всем обеспечивать! Тебе не нужно учиться, не нужно работать – это моя забота. Твоя задача будет обеспечивать уют, комфорт в нашем доме и рожать мне наследников, – сказал он, перехватив мои руки и больно заломив их назад, тем са-

мым обездвижив меня.

– Ты в своём уме? Я не собираюсь становиться ничьей содержанкой! Хочу быть свободной и самостоятельно зарабатывать себе на жизнь и, желательно, подальше от тебя, мерзкий ты человек! – как будто и не держал, Рустам резко меня отпустил.

Немного покачнувшись вперед, я быстро развернулась к нему и сильно схватила за ладони. Он ойкнул, поморщившись от боли. Я взяла его руки в свои и увидела многочисленные раны на всей поверхности обеих рук. Вся моя спесь слетела в один миг, когда я осознала, чем они были нанесены. Раны были свежие и не оставляли ни единого сомнения, что он сам собственными руками срезал шипы с роз, а я так плохо про него говорила.

– Не нужно было этого делать. Зачем ты так мучился? – меня очень тронул этот его жест.

Неужели правда любит? Все ещё сомневалась я в искренности его чувств.

– Ради тебя, чтобы зайти ещё хоть раз в комнату и увидеть, как ты прижимаешь цветы к груди с такой очаровательной улыбкой, я готов снимать шипы с каждой розы на этой земле... – он смотрел на меня в этот момент, как будто я была всем для него в этом мире, эпицентром всей его вселенной.

Я смутилась и опустила глаза. Мне было стыдно... Меня переполняли противоречивые эмоции, и я никак не могла в себе разобраться. Так и держа его за руки, но уже нежно и

трепетно, боясь причинить боль, мы сели на кровать. Гнев и злость вмиг улетучились и на их смену пришли другие, более позитивные эмоции. Я улыбнулась ему слегка грустной улыбкой, и начала непростой разговор, пытаюсь подобрать правильные слова и достучаться до него:

– Рустам, послушай, я устала от всего этого. Я же вижу, ты тоже не в восторге от этой ситуации, заложниками которой мы вместе стали. Нам обоим непросто, мы как два упрямых барана, которые рогами меряются и не хотят друг другу место уступить. Ты не любишь меня по-настоящему – это лишь иллюзия любви...

– Ты меня плохо знаешь, я не отступлю. Я знаю, что чувствую, и эти чувства искренние и самые что ни есть настоящие, – целую мои пальцы и запястья, шептал Рустам, как одержимый.

– Это всё потому, что я тебе отказала, и ты сделал смыслом своей жизни меня добиться. Ты уверен, что когда добьёшься не передумаешь? Может быть в тебе говорит лишь уязвлённая гордость? – сделала я ещё одну попытку, не отступая в желании переубедить его.

– Какая ты ещё маленькая и наивная. Ты любила когда-нибудь, ответь? – не оставляя мне шанса на победу, он задавал мне вопросы, в которых я была полный профан.

Да, я знала, что такое любовь, могла рассуждать на эти темы часами, анализируя своих персонажей из любимых произведений, но могла с уверенностью, даже не думая заявить,

что таких чувств никогда и ни к кому не испытывала.

– Нет, никогда, – быстро ответила я, не сомневаясь в своём ответе ни на секунду.

– Я тоже, пока тебя не встретил, и я знаю отличие, уж поверь мне. С моим опытом за плечами сразу распознаешь, что настоящее, а что нет, – не менее уверенно звучали его слова, не оставляя сомнения в их правдивости.

Я обдумывала то, что он сказал мне, пытаюсь придумать план, как мне выбраться отсюда. И пришла к выводу, что у меня лишь один единственный шанс, и я собиралась им воспользоваться...

Глава 21. Оля.

Почему я не лишилась действительности раньше? Сейчас бы не было этих проблем. Это всё из-за этого, ему льстит, что он будет первым у меня. Самолюбие, честолюбие, гордыня и эгоистичность – всё есть у этого парня, и я подхожу по всем параметрам, чтобы тешить его самолюбие.

– Рустам, послушай, – с надеждой заглянув его глаза, я начала зондировать почву, – если я,.... ммм....как это правильно сказать, отдам тебе себя, но на одну ночь, ты отпустишь меня домой?

Отбросив мои руки в сторону, он резко подскочил, как ужаленный. Его взгляд стал злым и колючим.

– Торгуешься, значит? Раньше осуждала таких девушек, а теперь сама меняешь свою честь на свободу, готова платить такую цену? Хороша, ничего не скажешь! – Рустам смотрел на меня уничижительным взглядом, сгорая от гнева.

– Вот кому действительно можно злиться в этой комнате, так это мне, ясно. Ты чем лучше, герой любовник, весь такой чистенький что ли и безгрешный? Затащил меня сюда силой, заставляешь делать, что не хочу. Хорош, что не говори! – вернула я ему его колкую реплику, практически выплюнув ему в лицо. – Говори, что хочешь, мне не стыдно это предлагать. И с этими девушками у нас ситуации разные. У

них был выбор этого не делать, а у меня нет. Нет выбора! Ты сам подталкиваешь меня к этому. Сам создал условия, когда моя честь не стоит ничего. Даже если у нас с тобой не будет интимной связи, от твоего поступка уже не отмыться. Не хочу здесь находиться! Я хочу домой! – не выдержав такое эмоциональное напряжение, я расплакалась навзрыд, упав лицом на кровать, свернувшись в клубок, как маленький несчастный зверёк. Такой я себя и ощущала, какой-то неведомой зверушкой, которая нужна только для развлечения. Зверьком, которого посадили в клетку и оставили для забавы.

Рустам прилёг рядом и успокаивал меня: гладил, целовал волосы, крепко сжимал плечи, прижимая к своему телу так, как будто я в любой миг могу навсегда исчезнуть из его жизни.

– Я боюсь, что ты уйдёшь, и я никогда больше тебя не увижу. Для меня это страшнее смерти..., – с неподдельной болью и страхом в голосе прошептал еле слышно куда-то мне в волосы Рустам, но я услышала и, повернувшись к нему, пристально посмотрела в его глаза. В них не было и тени сомнения в своих словах.

Он говорил искренне, открыто признаваясь в своих чувствах, нежно поцеловав меня в губы при этом. В этом поцелуе не было и намёка на страсть, а только любовь, которую выражали и его глаза – в них было столько обожания и восхищения, что я задохнулась от нахлынувших на меня чувств.

Я попыталась разобраться, что я чувствую к нему? Как же всё сложно и запутано. Он мне нравится, даже очень, и у меня к нему есть сексуальное влечение. Но связано ли это с тем, что он первый парень, который ко мне прикоснулся, подарив настоящий поцелуй и первое физическое удовольствие, и эти чувства я могу испытывать только по отношению к нему? Или же к любому другому парню эмоции будут такие же яркие? Как мне это понять, если сравнить не с кем, ведь я больше ни с кем никогда не была? Тем более, как понять, что любишь? От этих мыслей у меня разболелась голова, и я принялась активно массировать виски, чтобы облегчить боль, испытывая только два желания в этот момент – спать, я очень устала. Все эти события ужасно утомили, высосав из меня всю энергию. Я чувствовала себя опустошенной и выжатой без остатка безжизненной лимонной коркой. И второе – поговорить с родителями. Мне сейчас их так не хватало...

Убаюканная нежным, успокаивающим шёпотом и ласковыми прикосновениями Рустама, я провалилась в тревожный сон без сновидений. Сколько мы так проспали, я не знаю, но когда я открыла глаза на улице уже было темно. Проснувшись от того, что мне дико было жарко. Этот невыносимый жар исходил от тела, к которому я была плотно прижата. Наши горячие тела сплелись в одно неделимое целое, как будто нас стянули между собой самыми толстыми и прочными канатами. Моя нога, как у себя дома покоилась на

бедре Рустама. Все мои попытки освободиться из его хватки не увенчались успехом, и я добилась лишь того, что своими телодвижениями только его разбудила. Подняв на него глаза, я произнесла, нежно погладив по щеке, что тот от удовольствия прикрыл глаза, наслаждаясь этой невинной лаской:

– Сделай кое-что для меня, – мягко и ласково говорила я, тоже получая удовольствие от прикосновения к его немного шершавой и колючей щеке.

– Всё что угодно, кроме свободы, конечно, – резко, даже с ноткой жёсткости, произнёс он, не открывая глаз, продолжая тереться о мою руку и урча, как котик, который, наконец-то, получил порцию ежедневной ласки.

Еле сдерживая гнев и ярость, что мне напомнили о моём тюремной заключении, я обиженно надула губы. Но мы девочки хитрые, и я уже поняла, что им можно манипулировать, используя его чувства ко мне в своих целях. Взяв себя в руки, я уточнила:

– Хочу позвонить родителям. Я ничего им не скажу, обещаю, просто поговорю. Тебе же не хочется, чтобы они меня потеряли и подали в розыск.

Немного подумав, он согласился, и я смогла выйти из комнаты, хоть ненадолго. Мы спустились вниз, телефон лежал на столике и, ещё раз сказав мне без глупостей, парень подал мне трубку.

Я набрала заветные цифры и стала ждать ответ, в нетерпе-

нии услышать такой родной голос. Мы расстались всего два дня назад, а такое чувство, что целую вечность не виделись. Жизнь такая странная штука: бывает живёшь тихо и спокойно (думая о нынешних событиях, я бы даже сказала, скучно), никого не трогаешь и тут бам, один месяц из восемнадцати лет столько приносит событий, потрясений, новых эмоций и ощущений, что мозг не успевает это переварить и ты видишь себя, как со стороны, как будто не с тобой, а кем-то другим это происходит, а ты всего лишь невольный свидетель происходящего. И всего лишь за такой мизерный срок сам меняешься окончательно и бесповоротно. И на данный момент я не могу мыслить внятно и не знаю хорошо это или плохо. В какую сторону произошли эти изменения и чем мне это грозит? Может быть, я превращаюсь в Ларису и скоро стану её безвольной тенью, или может я остаюсь прежней, но приобретаю новый опыт в общении с противоположным полом? Это, несомненно, плюс. Хватит сидеть в тени и строить из себя недотрогу, но и сдаваться я не намерена, пусть не надеется.

– Алло, я слушаю, – в трубке раздался такой родной и любимый мамин голос.

– Мамочка, это я, здравствуй. Звоню сказать, что доехала и всё хорошо, – голос мой дрогнул, на глаза навернулись слёзы.

– А откуда ты звонишь? Странно, обычно или я звоню тебе на вахту или ты с телеграфа. Где ты? Что-то случилось? –

волнение очень чётко прослеживалось в мамином голосе, мне нужно успокоить её любимыми способами, иначе жди беды.

Я ни в коем случае не хотела, чтобы родители стали свидетелями моего позорного заточения, а тем более пострадали из-за меня.

Мама у меня – Шерлок Холмс в юбке, её не проведёшь, придётся врать, что я очень не любила делать. Хорошо, что она не видит моё лицо, иначе это бы была непосильная задача. Я должна её убедить во что бы то ни стало, и, собрав всю волю в кулак, стала с уверенностью в голосе убеждать:

– Нет, мам, ты у меня всегда такая подозрительная. Не волнуйся за меня, я уже не маленькая. У одноклассницы дома готовимся вместе к занятиям. Нам задали реферат, вот я и воспользовалась случаем позвонить, как лучше хотела, чтоб вы с папой не волновались. И соскучилась уже... – поборов нахлынувшее слезы, старалась говорить, как можно увереннее, ведь мне нужно успокоить, а не накручивать её.

– Дорогая, мы тоже очень скучаем и любим тебя...

– Папе привет передавай. Я вас тоже очень люблю..., – голос мой всё-таки предательски дрогнул, образовав ком в горле.

Машинально я схватилась за шею, чтобы попробовать подавить эти внезапно и не к месту нахлынувшие чувства.

– Хорошо, пока, доченька, береги себя, – уже более спо-

койным голосом попрощалась со мной мама.

Фух, у меня вроде бы получилось её успокоить.

– И вы себя берегите..., – прошептала в ответ я, но уже куда-то пустоту.

В трубке раздавались гудки, а я всё не могла оторвать её от уха, так и стояла как сомнамбула.

– Да, Оля, не ожидал, – вывел меня из ступора Рустам.

Забрав у меня трубку, он стоял и ухмылялся во все тридцать два зуба.

– Чего ты не ожидал? – удивилась я, не понимая, о чём он говорит, находясь ещё полностью погруженной в разговор с мамой.

– Что ты такая врушка, такой талант актёрский пропадает, – смеялся он надо мной так, что стены содрогались.

Вот же сволочь, я по его вине здесь, а ему смешно! Показав ему в очередной раз фак, я просто влетела по лестнице в свою комнату и решила забаррикадировать дверь. Не желаю его больше сегодня видеть, а лучше никогда. Ничего не придумав другого, подпёрла ручку двери стулом. Тумбочку тащить не осилю, по-моему силёнок не хватит. И похлопав в ладоши от радости, что обвинила его вокруг пальца, довольная побрела в душ. Как было хорошо и приятно на душе, что сегодня никакое чужеродное тело не будет ко мне прижиматься. Кровать в моем полном распоряжении. От такой радости я даже песенку стала подпевать, пританцовывая чуть ли не

джигу джигу от радости!

И тут случилось то, чего я никак не ожидала, а от испуга чуть в заикающуюся дурочку не превратилась. Раздался такой мощный по силе грохот, что штукатурка с потолка посыпалась и в душевую влетел злой, как чёрт, Рустам, издав при этом грозный нечеловеческий рык. Глазищи горят, ноздри раздуваются, грудная клетка часто вздымается. Запыхался, бедненький!

– Что случилось? Ты как-то покраснел немного? Может давление поднялось? – во мне проснулась стерва или язва, называйте как хотите. Как говорится, что в женщине разбудите, то и получите.

– Я тебе покажу сейчас давление! Ты какого хрена себе позволяешь? – медленно надвигаясь, кричал он во всё горло, уже не сдерживаясь.

– А что я такого сделала? – невинно хлопая глазками, поинтересовалась я.

– Не смей никогда от меня закрываться, поняла? – кричит на меня этот слетевший с катушек ненормальный, а сам глазами моё тело сверху вниз пожирает, особенно грудь.

Всё это время я стояла под душем. С волос и тела стекала вода и падала на пол крупными каплями. Он медленно приближался ко мне, его настроение постепенно менялась. На смену гневу приходили другие эмоции, ничем не связанные с негодованием и яростью. Эмоции, перекрывающее всё на свете: страсть, похоть, вожделение и желание обладать здесь

и сейчас. Зрачки расширились настолько, что практически закрыли белки и были похожи на чёрные омуты. Дьявол, не иначе! Его трясло, но уже не от злости, а от возбуждения. Я сглотнула вязкую слюну, у меня резко пересохло во рту.

В этот момент я поняла одну вещь— спасения нет... Я довела его до ручки... Но мне не было страшно. Я решилась, наконец-то, избавиться от бремени по имени девственность. И только в этом, как я считала, была моя надежда на спасение от этого безумца...

Глава 22. Оля.

Он стал раздеваться прямо на моих глазах, но вместо того, чтобы выгнать его или отвернуться, я стояла, как заколдованная, и не могла оторвать глаз от его шикарного торса. Кубики пресса на его животе так притягивали к себе, что хотелось провести по ним рукой, а ещё лучше языком. Желание дотронуться до этого совершенства было нестерпимым, и я невольно облизнула губы, предвкушая то, что должно здесь произойти. Я впервые вживую видела обнажённого мужчину, и этот вид будоражил и волновал меня. Всегда думала, что такого зрелища мои нервы не выдержат, и я или упаду в обморок, или спрячусь от страха в какой-нибудь шкаф, пусть поищет. Но реальность превзошла все мои ожидания, в хорошем смысле этого слова. Когда он снял последнюю разделяющую нас вещь, я увидела Его. Он вызывал во мне шок, просто огромный член, и я не могла понять, как это может в меня поместиться. Я думаю, такое возможно только под наркозом, не иначе.

Я непроизвольно прикрыла грудь и промежность руками, стесняясь своей наготы, покраснев, наверное, от макушек до пяток. Однако он просто набросился на меня, беспощадно разводя мои руки в стороны. Его руки и губы совершали хаотичные движения по всему моему телу. Мне хотелось того же, и я стала сминать его ягодички, гладить грудь и плечи.

Прикасаться к нему было настолько же хорошо, насколько ощущать и его прикосновения на себе. Мне нравилось в нём всё. Он был прекрасен... Раньше я боялась его страсти, теперь же, поняв что он не причинит мне вреда, я купалась в ней, как в море, таяла, как снег, в его горячих и обжигающих руках....

Моя слегка прохладная и озябшая кожа к его раскаленной до красна коже..., моё учащённое дыхание к его прерывистому и судорожному дыханию..., мои неумелые и неуверенные ласки к его безумным и сводящим с ума страстным и всепоглощающим объятьям.... Все смешалось в этот момент и непонятно, где начинается он, а где я..., этого нет.... есть одно только **МЫ**..., как единое и неделимое целое.... Я хотела его в этот момент всем своим существом, не испытывая и грамма того страха, какой я чувствовала в первое наше знакомство....

Подхватив меня на руки, он быстрым шагом преодолел расстояние до кровати. Мы упали на неё, ни на минуту не прекращая поглощать друг друга. Это было какое-то безумие! Первобытный животный инстинкт..., всепоглощающая, необузданная страсть руководили нами в этот момент..., вызывая полное отключение и помутнение рассудка.... Я должна была сопротивляться, но не могла..., хотела принадлежать Рустаму без остатка... Тело не подчинялось мне и жаждало новых ощущений..., оно жило отдельно от моей головы, какой-то своей непостижимой жизнью.... Со-

мнения отступили... Не думая ни о чём, я начала двигать бедрами ему навстречу, прося большего, громко постанывая ему в рот....

– Прошу, скажи, что хочешь меня? Попроси любить тебя, отдайся мне..., – уже практически молил меня Рустам.

– Да..., возьми меня..., я больше не в силах терпеть и сопротивляться..., я хочу тебя..., – простонала я ему в ответ.

Голос мой надломился..., я не узнавала его и с трудом поняла, что это я громко стою на весь дом. Я не врала, до безумия хотела в эту минуту почувствовать его внутри себя, чтобы он наполнил меня собой до краёв.

Долго уговаривать его не пришлось..., резким толчком он погрузился в меня до отказа.... Самое страшное, что мне нравилась это его грубость, а не нежные ласковые объятия. Может я тоже какая-то извращенка? Он подчинял, повелевал и порабощал, а я испытывала в глубине души от этого невероятное наслаждение, как будто всё это время я специально его провоцировала, чтобы он сорвался, несмотря на мои постоянные сопротивления, и взял меня жёстко и не церемонясь. Я перестала себя понимать, видимо эти желания сидят где-то глубоко в нас, в нашем подсознании, но мы их силой воли и разумными доводами загоняем в самые дальние уголки своего сознания, и они всего лишь ненадолго притихли и ждут, когда им представится шанс вырваться наружу.

– Моя..., моя..., моя..., я люблю тебя..., наконец-то ты

моя... – шептал, как в бреду, этот ненасытный и страстный мужчина, целуя и кусая без остановки мои губы, пощипывая и посасывая нежные, набухшие от возбуждения соски.

Он меня не жалел и глубоко вонзался в меня до предела моих возможностей. Мне было не больно, скорее необычно и странно. Не думала, не жалела ни о чем, просто погрузалась в него с таким же упоением, как и он в меня. Мыслей нет..., глаза закрыты..., я отдаюсь своим ощущениям без остатка.... Мне так хорошо и сладко, как никогда прежде... Дыхание частое и прерывистое..., по низу живота разливается сладкая истома..., клитор такой чувствительный..., предчувствую приближение оргазма и отдаюсь в его власть..., растворяюсь в нём... Волны его проходят через все моё тело, начиная от точки соприкосновения наших тел, расходясь во все мои конечности, даря незабываемый восторг.

Так хорошо, что хочется плакать от нахлынувших чувств к этому мужчине. Мне хотелось кричать, как Я ЛЮБЛЮ е ЕГО го на весь мир. В этот самый момент я поняла, что ЛЮБЛЮ НА сам САМОМ ДЕЛЕ, по-настоящему... Рустам тоже был на грани, я чувствовала приближение его удовольствия. Резкий толчок, ещё один..., и он замер где-то глубоко во мне, наполняя меня горячей жидкостью изнутри. Я чувствовала как семя разливается в глубине меня, делая меня частью этого человека, который стал много значить в моей жизни...

Как же это прекрасно..., теперь я понимаю, что такого

приятного люди в этом находят. Я всегда хотела, чтобы моим первым сексуальным партнёром стал человек, которого я буду искренне и от всей души любить... Теперь я знала наверняка, что испытываю к Рустаму сильные чувства, и была благодарна за этот волшебный миг, который он подарил мне. Я хотела этого с любимым, и моя мечта сбылась.... Теперь знаю, как бы не сложилась наша жизнь, он в моём сердце навсегда... И этого никто никогда не изменит...

Рустам дрожал от пережитого экстаза, я чувствовала парня, как саму себя. То что он меня страстно желает, я ощущала каждой клеточкой своего тела. Но любит ли по-настоящему? И если да, то надолго ли хватит его любви? Сможет ли он хранить мне верность всю жизнь? Измены я не потерплю ни духовной, ни физической.

– Любимая, как ты? – придя в себя, спросил он. – Я не причинил тебе боль?

– Рустам, ты тяжёлый, – прокряхтела я откуда-то снизу, только теперь почувствовав его немаленький вес на себе.

Он тут же слез с меня, лёг рядом и притянул к себе на грудь, улыбаясь какой-то детской, мальчишечьей улыбкой. Но уже в следующую секунду посмотрел на меня серьёзно.

– Прости меня, я очень не сдержан. Мне сложно себя контролировать. Держать в узде свой темперамент с тобой тяжелее в десять раз, ведь чувства переполняют через край. Когда любишь, всё ярче. Я так часто представлял, как это случится, но это превзошло все мои ожидания. Ты очень страстная,

малышка,— поцеловал меня в носик он и продолжил свои откровения.— Мне повезло, даже не надеялся на такую удачу. Ты моя... Моё сокровище... И я, как тот Кощей, никому и никогда тебя не отдам... Ты — вся моя жизнь...

Он всё обнимал меня.., целовал.., прижимал к себе.., пытаясь слиться со мной в единое целое.... Но теперь, когда последние остатки страсти схлынули, я лежала шокированная тем, что произошло.... Что я наделала? Он меня теперь никогда не отпустит! Я никогда не буду больше свободна. Мне стало страшно. Нет! Эта ночь ничего не значит, я хочу уйти отсюда. Может, получив своё, он меня теперь отпустит? Я должна была сопротивляться, а вместо этого стонала под ним и просила не останавливаться, как какая-то шлюха. Сомнений нет она и есть. Я упала в своих глазах. Как можно себя уважать после такого? Но сделанного не воротишь. Теперь нужно думать, что делать дальше. Из моих размышлений меня вырвал Рустам.

— Предлагаю встать и сходить вместе вниз поужинать, как ты на это смотришь? — спросил он, постоянно поглаживая меня по спине. В животе сразу заурчало.

— Как слышишь, я не против! — согласилась я и теснее прижалась к нему, испытывая в этот момент необычные ощущения.

Оказывается, если не сопротивляться, а принять ситуацию как таковую, то это очень даже приятно, вот так лежать рядом с ним.

– Но сначала мне нужно в душ!

Завернувшись в одеяло, я услышала смех этого несносного человека, который никак не хотел угомониться. Игривость так и лилась из него фонтаном, видимо, от внезапно нахлынувшего счастья. Он схватился за край одеяла и стал тянуть меня с ним на себя, пытаясь заманить обратно в свои горячие объятия!

– Прекращай закрываться от меня, милая. Я всё уже там видел и не раз, и не два, да к тому же в мельчайших подробностях, – смеялся он уже в голос.

– Ты просто невыносим! – сказав ему это напоследок, я вырвала одеяло из его рук и пулей полетела в ванну, ощущая как вязкая и тягучая сперма стекает по моим ногам!

Между ног слегка саднило, думаю завтра будет сильнее болеть, хотя другого я от этого парня и не ожидала. Знала на что шла, видела и чувствовала, что он темпераментный и бешеный, как сто чертей. И не факт, что мы не захотим заняться любовью ещё раз или два. Когда я вышла из душа, то увидела, что он уже был одет в спортивные штаны и футболку. Вот же невезуха, забыла взять свою одежду, если её можно так назвать, ведь весь мой «огромный» гардероб состоял из пары трусиков и нескольких футболок, остальные мои вещи он забрал из комнаты в неизвестном направлении вместе с моей дорожной сумкой. Как же теперь быть, ведь я стеснялась при нём переодеваться ?

– Отвернись, я переоденусь, – сказала я ему, но он даже

глазом не моргнул, так и стоял, с довольным лицом, скрестив руки на груди и любовался мной, с глупой улыбкой на лице.

Как мало надо человеку для счастья... Вот за что мне это всё? Одевшись, я подошла к нему и игриво дала ему подзатыльник, тоже заразившись от него весельем. Чему я радовалась в данный момент, не знала. Мне было просто хорошо, и я хотела насладиться этим моментом сполна. Взявшись за руки и улыбнувшись друг другу, мы двинулись в сторону столовой, проходя мимо двери со сломанной щеколдой, рядом с которой безвольной кучей лежали обломки подпиравшего её стула.

– Надеюсь ты не сильно пострадал, когда прорывался ко мне? – ухмыляясь, спросила я, качая головой в разные стороны, показывая на грудку дерева, лежащего неподалеку.

– Последние события напрочь стёрли из моей головы все плохие воспоминания, – подхватив меня на руки, как какую-то пушинку, Рустам закружил меня по комнате, радуясь, как ребёнок. – Я так счастлив! – кричал на весь дом от души этот сумасшедший мужчина.

Опустив меня на пол, он прижал меня к себе, вдыхая аромат моих волос. Делал он это громко, наслаждаясь моментом, постанывая от наслаждения. Я закрыла глаза и млела в его руках, купаясь в его ласке, любви и обожании.

– Сейчас вернёмся, и я наведу здесь порядок. Хорошо, что дверь сильно не пострадала, ты же моя пленница и должна сидеть взаперти, – шутил он на больную для меня тему, ду-

мая, видимо, что это смешно.

Я надула губки, чем только рассмешила его. Схватив меня за руки, он громко смеялся, быстро сбегая по лестнице.

– У меня есть для тебя подарок, – как-то робко и неуверенно произнёс он, когда мы спустились вниз.

– Подарок? Надеюсь, недорогой, иначе не возьму. Я не хочу, чтобы меня покупали. Не думай, что то, что случилось, даёт тебе право так считать! – начала я вырываться из его объятий, но он не позволил.

– Нет, это больше для души. Он подошёл к столу и достал оттуда небольшой томик произведений Шекспира и протянул его мне, в ожидании моей реакции.

Это стало для меня полной неожиданностью. Откуда он знает, что я люблю Шекспира? Может быть просто "ткнул пальцем в небо" или догадался? Все любят его, я уверена в этом, его нельзя не любить! Забота и внимание Рустама были очень приятны мне!

– Спасибо! Как ты узнал, что это мой любимый писатель? Здесь «Ромео и Джульетта» есть, – листая книгу, воскликнула я, с радостью обнаружив свою любимую пьесу.

Начала рассказывать наизусть, не ожидая, что Рустам с таким же чувством станет по памяти читать мои любимые строки.

– Ты любишь Шекспира? – моему удивлению не было предела.

– Да, я его прочитал всего от корки до корки, не удивляй-

ся. У меня много талантов, и несколько из них я тебе недавно продемонстрировал в спальне, – стоял он, засунув руки в карманы, и лыбился пошловатой и самодовольной улыбочкой, довольный, как бульдог, получивший долгожданную косточку.

– Вот, самовлюбленный павлин! – с показной обидой надула губы я, сама улыбаясь во весь рот.

Думала про себя, какой он всё же неисправимый пошляк, но такой неотразимый и безумно сексуальным. Эта его черта и делала его таким привлекательным и безумно желанным. И тут улыбка сошла с моего лица... Очень жаль, но завтра скажу ему, что эта ночь ничего не меняет... Мы слишком разные, включая религиозные преграды. Он будет меня подавлять, не даст учиться и заниматься любимым делом. Посадит взаперти, и моя участь будет только заниматься домом и рожать детей. Нет, я на такое не подписывалась!

Но это будет завтра... Сегодня я не хочу портить эту волшебную ночь и испить её до дна... Приняв это решение, тут же обняла его за шею, а он меня за талию, и мы вместе двинулись поглощать еду и, желательно, в больших количествах, восполняя ох какое огромное количество потраченных калорий...

Глава 23. Рустам.

Всю ночь до раннего утра мы моим Оленёнком с упоением наслаждались друг другом, и нам было мало. Мы потеряли счёт времени..., затерялись где-то между небом и землёй..., растворились в пространстве..., превратившись в один неразрывный сгусток энергии, сопровождающийся бесконечными стонами удовольствия..., горячим прерывистым дыханием и хаотичными..., непрерывно ласкающими друг друга движениями рук и слов...

Окрылённый произошедшими в Оле переменами, я не мог поверить своему счастью и радовался, как человек, который получил то, что долго хотел, ждал, добивался, идя напролом к своей цели и вот дождался... Долгожданная моя награда лежит в моей постели на своём животике, мило демонстрируя мне свою очаровательную попку и красивые ножки, сладко посапывая в подушку.

Под утро она уже практически взмолилась отпустить её и дать хоть немного поспать, измотанная моим страстным напором. Я же, наоборот, энергия лилась из меня ключом, адреналин в моей крови бил все мыслимые и немыслимые рекорды. Восхитительное ощущение..., такое чувство, что горы можешь свернуть, чувствуешь себя всесильным каким-то супергероем. В этом человечество право – любовь окрыляет..., так себя и ощущаю – орлом, парящим в небе..., так

легко, просто божественно на душе... Любить – это прекрасно, надеюсь, когда-нибудь и Оля произнесет мне эти три заветных слова, я подожду... Пока она не знает, что чувствует, слишком быстро всё произошло. Дам ей время, ведь любовь не терпит спешки...

Надеюсь, она простит меня, что я не оставил ей выбора. Меня мучили сомнения на её счёт. Не слишком ли поспешно она согласилась стать моей? Как-то резко она изменила ко мне своё отношение, надеюсь, ничего не замышляет? Может я зря накручиваю себя?

Погладив любимую по щеке, я быстро поцеловал её в носик и двинулся в сторону кухни, чтобы что-нибудь приготовить на завтрак. Мне хотелось её порадовать чем-нибудь вкусненьким. Я знал, что она большая сладкоежка, даже кофе сладенький пьёт. Сладкая моя девочка, везде сладкая от кончиков волос до маленьких пальчиков на ногах. Даже на секунду не хотелось оставлять её одну, но нужно было восполнить силы нам обоим и немного подкрепиться. Взглянув напоследок на так мило посапывающую мою малышку, я спустился вниз и решил испечь блинчики.

Этому рецепту и многим другим меня научила моя бабушка. В детстве я был непоседой и мою страсть к кухне не поощрял отец, говоря мне без конца, что это не мужское занятие. Единственное, что допустимо и достойно любого кавказского мужчины – это готовить мясо, давить вино и варить кофе, мамалыгу пускай женщины варят. Но я тайком

прибежал, когда бабушка колдовала над очередным наивкуснейшим блюдом. Она только улыбалась и была не против тайком учить меня этому интересному и увлекательному, на мой взгляд, занятию, которое я, как губка, впитывал и поглощал. Сначала я просто наблюдал, потом стал помогать, а став старше, когда уже жил один, мне это здорово пригодилось. Многие мужчины в семье считают ниже своего достоинства делать что-то по дому или по кухне, утверждая при этом, что это участь женщины, но я нет, хотя воспитывали меня именно в этом ключе.

Спёк блинчики, сварил ароматный кофе и понёс этот практически шедевр кулинарного искусства на пробу моему Оленёнку, в надежде получить за это высший балл, заработав в её глазах ещё несколько очков в свою копилочку, которые мне помогут в покорении этой красавицы.

Когда зашёл в комнату, увидел неизменную умирительную картину, как будто и не уходил. В моём сердце поселилась прекрасная и очаровательная совушка-сова, маленькая любительница поспать. Может быть запах кофе поможет ей покинуть царство морфея? Поставив разнос на столик, я подошёл и стал медленно снимать с неё одеяло, поглаживая и еле касаясь своими пальцами, как пёрышками, всего её тела. С каждым прикосновением во мне нарастало желание. Я вновь хотел её так сильно, как будто этой ночью у нас ничего не было, и мы просто предавались невинным ласкам. Мне всегда будет её мало..., это я понял уже давно, как только

её увидел. Вот она лежит передо мной, обнажённая и моя... Можно ли от этого отказаться? Может кто-то и может, но я нет...

Недолго думая, я дотронулся до самого сладкого местечка. Влажная внутри и горячая, готовая для меня, радости моей не было предела. Мне нестерпимо захотелось в неё войти. Даже раздеваться не стал, просто спустил штаны вниз, обнажив себя и стал медленно погружаться в неё, боясь причинить боль, ведь она только недавно стала женщиной. Я брал её сзади впервые. Из всех поз раньше – это была моя самая любимая позиция. У меня никогда не возникало другого желания, как грубо схватить за волосы и глубоко засаживать свой член, не жалея сил, чтоб искры сыпались у партнерши из глаз. С Олей же мне больше нравится наблюдать за её лицом, как оно искажается и меняется в процессе, чувствовать её дыхание на своей разгорячённой коже, целовать её сладкие уста и ловить ртом её стоны.., свидетельствующие о том, как ей со мной хорошо и, самое главное, ...купаться в её бездонных голубых глазах, наслаждаясь тем моментом, когда она на пике своего удовольствия... Видеть её наслаждение – самое желанное, что есть на свете...

Сейчас мне не хотелось её будить, а взять именно спящую. В этой новой для неё позиции, может быть, она найдёт какую-то прелесть, тем более во сне чувства обостряются, и оргазм получится ярче и дольше. По крайней мере, я на это рассчитываю и, надеюсь, всё сделать для того, чтобы ей было

приятно.

Влаги было очень много, и я легко скользил в ней, не причиняя боли, о чём свидетельствовали её стоны и подмахивания бёдрами. Она уже сама насаживалась на меня со всем упоением и полной отдачей, быстро двигая ягодицами в такт моим движениям. Глаза её были до сих пор закрыты, она была сонная, расслабленная, и такая сексуальная, что мне сносило крышу от того вида, который открывался мне сзади. Мне хотелось доставить ей удовольствие, теперь это главная цель в моей жизни. Руки переместились в нужные зоны, чтобы стимулировать их, приближая её к заветной цели. Одна моя рука ласкала очень твёрдые и чувствительные соски, другая устроилась как у себя дома на клиторе. Зная нужные точки, мне не составит труда сделать ей приятно. Двигался я медленно, наслаждаясь каждым толчком, каждым погружением в ее сладкую девочку. Настроение Оли изменилось, она стала дрожать, громче стонать и сильнее крутить попой, приближая себя к оргазму. Его я почувствовал сразу, как только она начала кончать. Стенки влагалища стали так быстро сокращаться, сжимая мой член, что я сам не выдержал и кончил внутри неё...

Никогда и ни с кем я не испытывал подобных эмоций... Это что-то за гранью понимания... Все что было до неё – пыль, ничего не значащие события... Только теперь я начал жить и дышать – это понимаешь только в сравнении...

Любовь превращает обычные телодвижения в какую-то симфонию, когда весь процесс можно разделить на несколько волшебных частей, взаимодополняющих друг друга. Сначала неспешно и волнительно, потом действия убыстряются, приводя постепенно нас обоих к такой долгожданной развязке. Это музыка, волшебство и красота, я вижу её во всём, когда мы с Оленёнком вместе. Каждое движение головы..., каждый взмах руки..., каждый стон наслаждения – это искусство..., ведь только я могу дарить ей такую массу удовольствия, только в моих руках она такая гибкая и пластичная..., только меня она хочет и только вместе со мной плывёт к небесам... Не зря есть разница у слов секс и занятие любовью. Сейчас мы именно занимались любовью. Это не просто движения бёдрами в желании получить долгожданное освобождение, а нечто большее, то, что отличает нас от животных – процесс духовного единения именно с этим человеком и ни с кем больше... Только с ней хочется быть, только её любить, целовать, обнимать и прикасаться, как в последний раз... Она мой кислород, заберите её сейчас у меня и мои лёгкие перестанут дышать, а сердце биться... Познав такие чувства, ты уже никогда не будешь размениваться на меньшее... Познав лучшее, никогда не захочешь довольствоваться малым и низкопробным... Теперь я вижу разницу между тем, что было у меня раньше и тем, какое сокровище я приобрёл сейчас. И мне до безумия страшно, что это всё исчез-

нет... Я никогда и ничего не боялся, а сейчас боюсь, до дрожи в коленях боюсь её потерять, потому что в этот миг жизнь моя потеряет всяческий смысл и надежду на будущее...

Мне хотелось так лежать на ней, не покидать никогда, навечно слиться с ней воедино, в одно неделимое целое, стать частью друг друга.

– Рустам, ты меня раздавишь, ты очень тяжёлый, – позвала Оля, и я нехотя сполз на кровать, прижав её к себе, боясь отпустить хоть на секунду.

– Что тебя разбудило интересно быстрее я или всё-таки запах кофе? – лукаво поинтересовался я, заранее зная ответ на этот вопрос, уверенный в своей неотразимости.

– Ммм... дай подумать, – задумалась Оля, подняла указательный палец ко рту, сощуриив глазки, и стала быстро похлопывать им по губам, как будто задумалась. Всё это время хитрая ухмылка не покидала её лица. – Наверное всё-таки кофе...

– Ах ты, несносная девчонка, сейчас пойду на второй заход и посмотрим, как ты у меня запоешь! – начал щекотать её везде, где придётся, вызывая безудержный смех, который я так люблю слушать. Её улыбка – это мой ежедневный допинг, который даёт мне силы жить дальше.

– О нет, сдаюсь, сдаюсь, сдаюсь! – уже молила остановиться она. – Пощади, у меня там уже всё болит, ты просто ненасытное животное!

– Это ты меня таким делаешь... Ты такая соблазнитель-

ная, что я просто не в силах сдерживаться... – тут же я сменил одни действия на другие, более эротического характера, поглаживая её розовые и такие чувствительные соски, с удовольствием наблюдая, как они твердеют на глазах.

– Ах, это значит я виновата? Как у вас мужчин всё просто, захотел – украл, потом сам же обвинил, – так мило начала возмущаться Оля, нахмутив свой лоб, скидывая с себя мои руки. Ну-ну, только зря старалась, потому что они покинут её тело только в случае моей смерти, на меньшее я не согласен.

– А то тебе не понравилось, упрямая моя девочка? Так и будешь утверждать, что ничего ко мне не чувствуешь? Теперь бесполезно, ты уже была моя и не раз, и не два и, замечу, по своей воле.

– Да, действительно, по своей... – сказала как-то странно Оля, мне показалось даже с какой-то ноткой грусти и сожаления.

И судя по изменившейся интонации её голоса, мне это точно не померещилось. Что-то явно не так, это что-то отчётливо читалось на вмиг изменившейся мимике её лица и грусти в голосе. Меня это сразу насторожило. Я напрягся, ожидая чего-то, что мне явно не понравится, и не ошибся.

– Рустам, нам нужно поговорить... – сказала она и тут же села на кровати, привалившись спиной к ее спинке, подтянув колени к подбородку, опустив вниз глаза.

Прячет глаза – это точно недобрый знак... Всем своим

нутром я чувствовал надвигающуюся на нас беду. Она сделала паузу перед тем, как обрушить на меня свою нелюбимую правду.

– Говори, – не ожидая ничего хорошего, я ждал неприятного разговора, но то, что я услышал, просто убило меня.

– То, что произошло, ничего не меняет... Я не могу быть с тобой... Это была единственная ночь... Пойми, мы разные, из разных миров и религий – это пропасть между нами, непреодолимые препятствия, которые нам не преодолеть... – говорила Оля, глядя уже прямо мне в глаза, спокойно и открыто, без тени лжи и сомнения в том, что она действительно так считает, добивая меня каждой своей новой фразой. – Я не могу быть, как ваши женщины: только сидеть на содержании взаперти и рожать детей. Я подарила нам обоим эту ночь и буду вспоминать её, как самую счастливую в своей жизни, но ты должен отпустить меня....

Глава 24. Рустам.

Я стоял, как громом поражённый. Земля сошла со своей оси и затерялась в просторах вселенной без надежды на спасение. А вспоминал я в этот момент наш разговор, когда она мне себя на одну ночь предлагала. Как же я сразу не догадался, ведь чувствовал неладное. Идиот! Слишком быстро она сменила гнев на милость, а похоть и желание ею обладать закрыли мне глаза на столь очевидный факт. Только я с ней никакой договор не заключал и обещания никакие не давал. Поэтому просчиталась, маленькая дрянь! Сидит, затихла, поняла по выражению моего лица, что её тайные замыслы раскрыты, и я всё теперь понял. Пощады пусть не ждёт!

– Я так понял, всё что сегодня было ночью, ничего для тебя не значит? Это откуп с твоей стороны и ничего больше? Как проститутка продала себя за свободу, это так? – схватив её за подбородок, я поднял голову с колен.– Смотри мне в глаза, когда будешь мне отвечать, я хочу видеть правду в твоих глазах.

– И да и нет.... Не знаю, что я чувствую.... Мне сложно понять и разобраться в себе... Всё так быстро происходит... Одно я знаю точно – всё было всерьёз, я этого хотела и мне было с тобой хорошо..., но это не отменяет того факта, что я хочу домой в свою жизнь.... Я не твоя игрушка, а живой человек!

Слушал я внимательно, пытаюсь её понять или уловить хоть каплю лжи, но не находил и, самое страшное, не понимал. То, что хочет домой это понятно, но вот рассчитывать, что отдавшись мне, я её отпущу, полнейшая глупость с её стороны. Зачем тогда я вообще её похищал? Понятно! Она не верит в серьезность моих чувств и думает была нужна на одну ночь? Хотя, зная какой образ жизни я до этого вёл, тоже бы себе не поверил. Я должен незамедлительно убедить её в серьёзности своих намерений. Неужели за эту ночь она не почувствовала меня, как нужна мне вся без остатка? Она – не увлечение и не игрушка, какой она себя считает, просто я не знал больше, как её добиться. Я не играю, а наконец-то, живу по-настоящему, вдохнув полной грудью. Мне кажется, до встречи с ней я только существовал, и только теперь жизнь во всей красе раскрылась передо мной и показала свои разноцветные краски.

– Ты вообще понимаешь, что сейчас говоришь, отдаёшь отчёт в своих словах? Я хочу жениться на тебе! Я люблю тебя всем сердцем! Даже имена уже нашим детям придумал. Ты понимаешь, что мы не предохранялись, и ты уже можешь быть беременна, – сидит, вся побледнела, буквально слившись со стеной за её спиной.

Видимо Оля совсем не думала о таком повороте, а я знал и не предохранялся намеренно, желая этого ребёнка всем сердцем. Впервые я захотел детей и только от неё. Хочу привязать её к себе всяческими мыслимыми и немыслимыми

способами.

– Что ты такое говоришь? Зачем ты так со мной? Ты же знаешь мои мечты, я хочу учиться и работать! Мне рано рожать ребенка, какой ребенок в девятнадцать лет! – уже чуть не в истерике билась она. – Ты не можешь это решать один! Почему ты так со мной поступаешь, не спрашивая и не советуясь?

– Потому что я так решил! Я мужчина и такие вопросы решать – это моя задача! – она всё время пытается перетянуть лидерство на себя, забывая своё место, а оно явно находится за мной. И так будет всегда. Ни одна женщина никогда не будет управлять или командовать мной! Только беспрекословное подчинение, другого я не приемлю!

– Ты себя слышишь вообще? Ты не понимаешь, почему я хочу убежать? Ты подавляешь меня, не оставляешь другого выбора, как бороться с тобой! Стираешь мою личность без остатка, превращая в безвольную тряпку! Если я буду на таких условиях с тобой, Рустам, я потеряю себя в тебе, ты меня сотрешь, неужели ты этого не видишь? Услышь меня, я бегу не от тебя, а от рамок в которые ты меня загоняешь! – она плакала, но я не поддавался на её слёзы. Уже нет! С какой жестокостью она отвергает наши отношения, не желая признать меня своим повелителем, с такой же и я оплачу ей в ответ.

– Будет или так как я сказал, или ты никогда отсюда не выйдешь! Чего тебе не хватает, скажи? Поженимся, у тебя

будет всё: дом, деньги, одежда, любящий муж, дети! Что ещё тебе нужно? Зачем работать, если я всё могу тебе дать?

Я действительно не понимал проблемы. Да любая баба была бы счастлива скажи ей: на тебе денег, ходи по салонам, да бутикам и живи в своё удовольствие. Прибежали бы, только свисни и прыгали от счастья до потолка. Создавать проблему на пустом месте – это Олин девиз по жизни что ли?

– Вот я и говорю, ты слышишь только себя. Ты не любишь меня по-настоящему! Я тебе говорила – это лишь слова! Ты хочешь сделать из меня куклу Барби, разрядить в шелка и привести в порядок, чтобы тебе соответствовала и твоему статусу! А то, что внутри со мной происходит, тебе плевать! Ты мне навязываешь жизнь, жить которой я не хочу! Ты не имеешь права мной распоряжаться по своему усмотрению и как тебе заблагорассудится! Я хочу, чтобы со мной считались! Ты чёртов эгоист! – закрыв лицо ладонями уже в открытую рыдала Оля, не в силах сдержаться от обиды и унижения, которому я по её мнению подвергаю.

Моё терпение лопнуло. За какие-то пятнадцать минут она всё испортила. Это ж надо было так постараться. Где мои крылья, которые помогали мне парить, теперь их просто грубо срезали острым ножом. Так хреново мне ещё не было! Но в этот момент я не понимал, какую роковую ошибку я совершаю, потому что невыносимо хреново наступит немного позже. Но прошлое нельзя повернуть вспять. Мы можем только вспоминать и жалеть о совершённых опрометчивых

поступках.

– Я устал от всего этого! Сегодня хочу отдохнуть, и от тебя в том числе. Поешь, я испёк блинчики и кофе твой любимый сварил. Старался для тебя, всё утро готовил. Хотел произвести впечатление, но вижу, что до этого тебе нет абсолютно никакого дела!– не хотелось больше её видеть, поэтому я отвернулся в сторону двери, собираясь уходить. – Сегодня придёт мой друг Марат, а ты посидишь здесь и подумаешь о своём поведении. Ты очень плохо себя вела!

– И что? Ты там будешь развлекаться, а я должна взаперти сидеть? Какой же ты все-таки негодяй! Деспот и тиран! Я тебя презираю! – кричала мне вслед, обзывая всякими грязными словечками, эта обманщица, но я уже не слушал, выйдя из помещения, громко хлопнув дверью, за которой что-то гроыхнуло.

Не удивлюсь, если она мне вдогонку что-то кинула, и это что-то, судя по звуку, было чем-то большим и стеклянным.

Мне хотелось одного – напиться и забыться хоть ненадолго. Раскатал губу на взаимное будущее. Детей захотел! Обманула, обвела вокруг пальца! Не нужен я ей! Совсем не нужен! Как же больно это осознавать. Я ошибся, думал стерпится-слюбится, не вышло! Что теперь делать дальше? Насильно продолжать держать? Дам ей время, она одумается, я очень на это надеюсь! Ещё возможную беременность со счетов не надо сбрасывать, тогда вообще будет идеально. И от-

куда в ней столько упрямства, свободу захотела, чтобы перед другими мужиками попой крутить? Не дождутся! Спрячу и никому смотреть даже не дам! Только моя! Буду делать ей ребенка, пока не получится. Не захочет, силой заставлю, а потом выхода не будет, согласиться.

Спустившись вниз, набрал Марата. В душе всё горело, и мне срочно нужно было потушить этот разгоревшийся пожар.

– Марат, гони ко мне на дачу. Жду тебя, только побыстрее. Хреново мне, брат, бухать будем.

– Ну, наконец-то, а то я скоро забуду, как ты выглядишь, дружище. Смотри, Рустам, превратишься раньше времени в старенького старикашку-домоседа и будешь только дома сидеть, семечки щёлкать, глупые передачи по телеку смотреть, да пивной живот отращивать, – веселился от души этот вечный шутник.

– Очень смешно, друг у него загибается, а ему весело. Мы вообще-то виделись не так давно. Ты что моя жена что ли, хочешь целыми днями мной любоваться?

– Ладно, не хандри, скоро будем. Чип и Дейл спешат на помощь! – с каким-то неуёмным энтузиазмом оживился друг, явно как всегда что-то замышляя.

Это же Марат, он по другому не умеет. У него всегда в запасе пара-тройка каких-нибудь чумовых идей. Вот только этого мне сейчас и не хватает, Марата с его выкрутасами, со

своими бы разобраться, которые в комнате заперты.

Положив трубку, только сообразил, что он сказал о себе во множественном числе. Интересно, кто это мы? Если честно, никого другого, кроме Марата, мне видеть не хотелось, да и не мог я большую тусовку устроить, когда Оля там заперта. Развлекаться совесть не позволяет, просто хотелось другу душу излить, поговорить по душам и напиться.

Настроив себя на позитивный лад, я пошёл готовиться к встрече с другом. Для мужской компании у меня была замаринована баранина, а для Оли особый деликатес, который я надеялся она оценит. Мне хотелось побаловать её сёмгой на гриле, чем я и занялся в первую очередь. Приготовил рыбку и сразу отнёс к ней в комнату, пока горячая. Она лежала спиной ко мне, отвернувшись к стене и не двигалась. Но я знал, что она не спит и прекрасно меня слышит.

– Милая, поешь, я для тебя старался готовил..., – тихо сказал и так же тихо прикрыл дверь, уходя прочь побыстрее, чтобы мы опять не наговорили друг другу обидных слов.

Опять ругаться? Не могу, это причиняет боль... Нам нужно обоим остыть... Утро вечера мудренее, подумал я в надежде, что как солнышко встаёт, меняя ночь на день, так и мы поговорим и помиримся...

Глава 25. Рустам.

Вечером ввалился Марат, отряхивая с верхней одежды и шапки снег. Я за это время только и успел, что пожарить рыбку и отнести её моей пленнице.

– Ну и метель сегодня, снежный февраль в этом году, еле к тебе во двор проехал. Уже назад не выберусь, у тебя останусь до утра, хотя, судя по погоде, до вечера и то, если снег перестанет. Ну что, оттянемся? – показал он мне в руках две бутылки коньяка.

– Я тебя для этого именно и позвал вообще-то, если что, – улыбался я ему.

Несмотря на паршивое настроение, я безумно рад был его видеть. Он мой вечный антидепрессант и сейчас был мне нужен, как никогда.

– Наконец-то, мой прежний друг вернулся, теперь заживём, а то мне тебя не хватало, дружище, – пробасил Марат и крепко обнял меня.

– Знаешь что, брат, – спросил его я, – ты же видел мангал на входе и кастрюлю мяса? – он утвердительно махнул головой, расплываясь широченной улыбкой до ушей.

– С радостью помогу тебе в этом святом деле, ибо нет ни чего на свете для мужчины прекрасней, чем жарить барашка, кушать его огненного прямо с шампура, запивая благородным напитком в компании лучшего друга! – с удовольствием

прибавил Марат и облизнулся, предвкушая данные события.

Мы жарили мясо, разговаривали о всякой чепухе, Марат делился последними слухами: кто какую тачку купил, кто как отдохнул, какие презабавные истории произошли. Постепенно наш трёп сменился более серьёзными нотками. Пока жарили, накидались горячего мяса, пригубив парочку стопок коньяка, как без этого. Почти одновременно с окончанием уличной готовки, мы побрели в бильярдную, захватив с собой результат своих трудов: целый тазик жареной на гриле баранины. Там, налив по стаканчику, решили сыграть партейку, как в старые добрые времена и обстоятельно по ходу игры обсудить вопросы, касающиеся работы.

– Так ты всё, как я понял, наигрался с птичкой? Надолго тебя не хватило, как в воду глядел девицу тебе подогнал, – перевёл в другую сторону наш разговор Марат.

– Какую девицу? – в этот момент я чуть не подавился коньяком от этой информации, вылупив на него глаза. – Не понял?

– Ну как какую, сейчас с Ларисой приедет. Ты что думаешь я без бабы буду ночевать? Да и она была в тот момент у меня, ночевала сегодня. А раз она моя девушка, то я и подумал почему бы и нет. Марину я сам решил позвать, думал ты оценишь, ради тебя старался, между прочим. Помнишь такую? – и лыбится довольный, как будто я его за это благодарить должен.

Конечно, как такую забудешь, это такая давалка, которую

такое чувство, что с пелёнок искусству секса обучали, вообще без комплексов и каких-то ограничений! Только этой шалавы мне здесь и не хватало, как же я был зол на Марата за эту чрезмерную заботу обо мне.

– Вот зачем они мне здесь нужны? Ты вообще с головой дружишь? Башкой когда думать начнёшь или у тебя фарш вместо мозгов от такой разгульной жизни? Я тебя просил? Сказал же влюбился я, как маленькому ребёнку прописные истины приходится втолковывать, – даже настроение пропало от такой новости.

Так руки и чесались рожу ему разбить за такую самодеятельность.

– И где связь? Люби на здоровье, я же тебе не запрещаю любить свою Олю! Одну – люби, другую – трахай, не вижу связи, – говорит он, причем абсолютно с серьёзным видом.

Да, здесь тяжёлый и запущенный случай, такого даже могола не исправит, и на том свете будет ангелочков соблазнять, если, конечно, его в рай пустят с таким послужным списком!

– Как у тебя всё легко и просто! – стоял натирая кий мелком и ждал своей очереди я, настроенный сначала на то, чтобы шар погонять, но потом уже появилось желание погонять одного недоумка, у кого ум за разум уже зашёл!

– А с каких пор у тебя всё стало сложно? – ударив кием по шару и загнав его в лузу, на полном серьёзе, не понимая проблемы, спросил он.

– С тех пор, как я полюбил, "олух ты царя небесного"! Вот влюбишься, тогда и поймёшь, что уже не захочется никого, кроме неё. Она будет для тебя единственной женщиной на земле! – чуть ли уже практически не на пальцах объяснял очевидные вещи.

– Ты что, спятил! Как единственной? Какая такая любовь? – как будто на полном серьёзе недоумевал друг. – Если их всяких разных пруд пруди, выбирай не хочу! Нет! Я одной не обойдусь! Скучно! Ты, что хочешь, чтобы я со скуки помер? – промахнувшись мимо лузы, подмигнул он мне, похлопав меня по плечу, передавая эстафету.

Неужели я раньше был таким же? Хотя нет, что-то здесь не так, раньше он был шалопай, но такого умственно отсталого из себя не корчил. Слишком уж бравировует, с чрезмерной напускной весёлостью.

– Да кому я всё это вообще объясняю? Человеку, который даже не знает, как слово любовь пишется? – начал прицеливаться я, рассчитывая загнать сразу несколько шаров, мне не было равных в этой игре.

Видимо у всех свои таланты, у кого-то баб соблазнять, а у кого-то в бильярд выигрывать!

– Как не знаю, знаю. Через букву У, – забавлялся во всю Марат, – лУбовь! – смотрю на него и недоумеваю, вроде и мой друг, и как бы не мой.

Что-то он скрывает от меня, с каждым днём усиливая мои подозрения вновь и вновь. Может он влюбился, а меня пы-

тается убедить в обратном?

И здесь нашу в самом разгаре игру и познавательный разговор прерывает оглушительный звонок в дверь.

– Ну-ну, лУбовь! Видимо, как раз твоя лУбовь и пришла, придурок! – поиграли называется и пообщались по душам, думал я, пока он открывал дверь.

Вот нахрена спрашивается они здесь нужны! Уже без бабы и ночь не может провести, докатился, позорник!

Пока он открывал дверь, я думал как от них от всех отделаться. Боялся Оля женские голоса услышит и станет всё только хуже, потом объясняй, что я тут ни при чем. Уже сто раз пожалел, что его пригласил. Как теперь их выпроваживать? Снег идёт, по любому до обеда теперь останутся, а то и до вечера. Пока дороги не почистят, мне теперь от них не избавиться! Как только они все появились в зоне моей видимости, я сразу начал с порога, не отходя от кассы их строить.

– Так, ребята, или мы потихоньку, не буяня и создавая много шума, напиваемся, съедаем шашлыки и разбредаемся по комнатам спать, или, если будете шуметь, я вас зарюю в ближайшем сугробе! Всем всё понятно?– три статуи просто молча с открытыми ртами в такт друг другу, как по команде, мотнули утвердительно головой. – Вот и ладненько, приступим!

По мере того, как алкоголь проникал в наш организм, наши разговоры становились пошлее, а движения девушек от-

кровение, не оставляя простора для воображения и демонстрируя нам с Маратом их прелести, что вполне устраивало друга, но не меня. Не повезло конечно, что Марину эту я уже в свое время драл, причем в довесок с Маратом на пару. Та в свою очередь по старой памяти сидела и чуть ли не залазила на меня, желая повторить наш совместный опыт, а он был ого-го какой! Мы жарили её, как мясо на сковороде, было горячо и вкусно, но самое здесь главное слово БЫЛО. И повторять это я не намерен! Сидел я, развалившись на широком диване, на душе была огромная, чёрная яма, которая засасывала меня всё сильнее и сильнее по мере того как спиртное проникало в моё горло. Думал поможет, но алкоголь не то что не помогал, а делал только хуже. Как там она? Что делает? Думает ли обо мне? Как же я хотел сейчас быть рядом с ней, желание было нестерпимым, у меня всё горело внутри. Но в таком состоянии я никогда перед ней не покажусь, это исключено! Пока я думал и вспоминал, не сразу заметил, что Марина не теряла времени даром: уже вовсю откровенно поглаживала мою грудь, не оставляя сомнений в своих желаниях и намерениях.

– Отвали, поняла! Я сегодня сплю один, можешь ни на что не рассчитывать. У меня девушка есть! – она хотела воспользоваться тем, что я был уже изрядно выпит, но я очень быстро скинул с себя её руки. Мне были противны её прикосновения.

– И что? Её же здесь нет! – сказала эта шалава, которую не

смущает абсолютно ничего, ну полное отсутствие моральных принципов.

– Ты не поняла? ОТ-ВА-ЛИ! – по слогам уже повторил прошлую фразу я, для тупых.

Посмотрел на неё с таким отвращением, как будто она грязь под ногами. И как я мог раньше быть падким на таких женщин? Меня теперь от одного их вида просто выворачивало наизнанку. – Моя цель сегодня выпиться и банально уснуть, одному, понятно тебе!

– Да ладно, ладно, больно надо, – Марина соскочила и ушла виляя своими пышными бёдрами.

Вот и иди, и как можно дальше. Лариса тут же рванула за ней, видимо, женская солидарность сыграла свою роль, и она решила утешить обиженных и оскорблённых.

– Ну, спасибо, Марат, удружил ты мне с этой Мариной, – подошёл к другу я и не упустил случая упрекнуть его, пока мы остались одни.

Видел его виноватый взгляд, поэтому не стал сильно журить, мы с ним на пару стояли и молча пили, каждый думая о своём. Это продлилось недолго, через минут десять вернулась его девушка, и я вновь потопал на диван, уже будучи изрядно пьян, не обращая больше на эту парочку никакого внимания.

Марат прекратил лобызаться с Ларисой и вышел выбрать им комнату для ночевки, а та, воспользовавшись моментом, запрыгнула на мои колени и начала тереться об меня как

ненасытная кошка.

– Рустам, я не могу тебя забыть! Хочу тебя до невозможности, – платье задралось настолько, что было видно какое нижнее бельё на ней, но я не испытывал ничего в этот момент, кроме омерзения.

Ещё одна шалава на мою голову! Сговорились, что ли? И что им всем от меня надо? Мёдом что ли намазано?

– Ну, допустим, я соглашусь. Куда Марата денем? – просто мне было интересно послушать, что она скажет.

– Да ему без разницы с кем! Он и Мариной не побрезгуют, лишь бы дырка была, а мне нет! Я люблю тебя, как и прежде, ничего не изменилось! – а вот и реальный пример девушки лёгкого поведения, которая хочет выглядеть в моих глазах невинным ангелом.

Неужели думает, что я на такое поведусь? Хотелось просто рассмеяться ей в лицо, какой-то театр одного актёра устроила.

– Да что ты? А по моему такой шлюхи и давалки всем направо и налево ещё поискать надо. Тебе, Лариса, с твоими талантами не на филфак надо было, а в театральное поступать, просчиталась ты с факультетом, – открыто смеялся я, уже откровенно над ней издеваясь. Она что меня за идиота держит что ли!

– Зачем ты так со мной? – с обидой в голосе прошептала она сиплым голосом...

Секунда, и настроение её вмиг поменялось на совершен-

но противоположное. Она застыла на месте, перестала ёрзать по мне, заглянула мне в глаза и ехидным голосом поинтересовалась.

– Как Оля, уже дала тебе или нет? Интересно, как быстро сдастся это недотрога?

Вот же ведьма, никак не успокоится. По-моему ей эта ситуация с Олей доставляет удовольствие. Подруга называется! С такой подружкой и врагов не надо!

– А твоё какое собачье дело? Лучше за своим моральным обликом смотри! Совсем уже последнюю гордость и чувство собственного достоинства растеряла. Ложишься под любого, кто тебя позовёт, самой не противно? Я пнул, с Маратом сразу стала спать. Не смей к Оле даже на пушечный выстрел приближаться! Ты и её сломанного ногтя не стоишь, дешёвка! Всё, я пошёл спать! – скинул её со своих ног, как какой-то мусор, взял бутылку коньяка и двинулся быстрым шагом в спальню, оставив её валяться на полу.

В таком виде к Оле нельзя ни в коем случае, подожду до утра, хоть это и непросто. Может утром что поменяется в лучшую сторону? Одно знаю точно: люблю ещё сильнее, хочу к ней, но боюсь сделать только хуже, поэтому остаётся только пить, жалеть себя и верить в лучшее...

Я даже не предполагал, какие события происходили в этот момент в доме. Ведь знал, на что способна эта мерзкая шантажистка Лариса, да и другая не лучше, но потерял бдительность. А зря..., Оле это стоило практически жизни, а мне

лучше было бы умереть, чем испытать подобную агонию и страх потерять самое дорогое. Не подозревая, что грядёт беда, я напился и вырубился, забывшись крепким и беспробудным сном...

Глава 26. Оля.

Он ушёл, а я так и сидела, смотря в одну точку, раздетая догола, что напоминало мне о моем падении. И всё о чём я могла думать в эту минуту – я могу стать матерью... Посчитав дни, я пришла к выводу, что очень даже могу, ведь месячные закончились за несколько дней до приезда в город. Не знаю как я к этому отношусь, но так рано я это не планировала, да и мыслей даже таких никогда не возникало. И сейчас мне было страшно, но не потому что я могу забеременеть, детей я люблю, а потому что это свяжет меня с ним, а я этого всячески хотела избежать. Он эгоист и собственник – это будет конец моей жизни... Тогда он меня точно не отпустит, и я буду, как собака на привязи, шаг вправо, шаг влево – расстрел! Тотальный контроль и тоталитарный режим – вот что меня ждёт рядом с ним, уж лучше смерть... Он сам меня ставит перед этим выбором, и, если не отпустит, я выбираю второе...

С детства я делала всё наперекор, когда меня заставляли делать что-то против моей воли. Со мной всегда советовались, не принимая без меня серьёзных решений, я так привыкла, я так росла и меня так воспитали. Это норма для меня, Рустам же меня подавляет. Если он меня не отпустит или не поменяет своё отношение ко мне, я выберу смерть любым доступным для меня способом, в клетке я погибну всё равно.

Что это? Моя судьба или испытания, которые мне нужно пройти? Почему я? Почему это случилось именно со мной? Ведь всё, о чем я мечтала со школы, к чему стремилась все эти годы перечёркнуто одним человеком за один какой-то несчастный месяц, который не уважает меня, мои желания и чего я хочу. Главное, что хочет он! Эгоистичная сволочь! Это какой-то бред, как будто я попала на страницы одного из своих любимых романов! Такого в жизни не бывает! Но как оказалось, я ошибалась, бывает и ещё как!

Хватит себя жалеть!

Я встала, сходила в душ и села завтракать. Блинчики с малиновым вареньем были очень вкусные, хоть и холодные, так же как и кофе. Старался ради меня, а я не оценила, обидела. Мне было грустно, ведь он очень нравился мне и даже больше. Я любила его и теперь знала это наверняка. Вот если бы он изменил своё отношение ко мне, позволил доучиться и найти себя в моей профессии, всё бы у нас, может быть, сложилось, хотя бы стоило попытаться. За это время он стал дорог мне... Как много этих ЕСЛИ... То, что он чувствует – это не любовь... Любовь в моём понимании – это желание другому доставить счастье в урон себе, когда своё благополучие уступает в желании сделать жизнь другого прекрасной и наполненной яркими эмоциями. Тогда что получается, я тоже эгоистка, раз не могу поступиться своими мечтами ради осуществления его мечты?

Я запуталась окончательно и бесповоротно. В доме была

тишина, а у меня глаза закрывались от усталости, я прилегла на кровать полежать и незаметно для себя уснула. Проснулась от того, что дверь в комнату открылась, и свет упал на мою кровать. Даже не поворачивая голову, я знала, что это он. Не хотела его видеть, а разговаривать тем более. Ничего лучше не придумала, как притвориться спящей.

– Милая, поешь, я для тебя старался готовил, – тихим голосом, как прошелестел он.

Ему было больно, как и мне, у меня сжалось сердце. Я закрыла глаза, подавляя слезы, готовые пролиться. Не сказав больше ни слова, он ушёл, оставив меня одну. Ну почему всё так сложно у нас? Почему он не понимает меня, а я не понимаю его? Зачем нам суждено было познакомиться и полюбить, чтобы мучить друг друга? Мы любим, но мы не счастливы, я хочу быть с ним, но не могу, люблю, но хочу быть свободной в этой любви.

Восхитительные ароматы рыбы распространились на всю комнату и вырвали меня из моих размышлений. Я не выдержала и встала, чтобы попробовать эту вкуснятину, от вида которой у меня потекли слюнки. Это было очень божественно! Я съела всю мякоть и обсосала все косточки, млея от этого наивкуснейшего лакомства. Никогда не ела ничего вкуснее! Заботится обо мне, кормит, но лучше бы свою любовь и заботу проявил в другом: отпустил меня, дал жить своей жизнью и начал бы ухаживать, как все нормальные люди. Я конечно сама его отвергла, но теперь всё изменилось, не хочу

больше бороться со своими чувствами, потому что люблю...

Время близилось к позднему вечеру, я слышала, как приехала машина к дому и мужские голоса во дворе. Видимо Марат приехал, и они напиваются вместе. Как это удобно, чуть что сразу пить! С помощью стопки проблемы не решить, как он не понимает. Вместо того, чтобы подумать, меня выслушать и хоть немного понять, сидит и надирается в компании лучшего друга, как будто спиртное поможет рассосаться нашим проблемам.

Я стояла у окна, прислонившись лбом к стеклу, за которым была витая, вычурная решётка, и слушала, как они смеялись, рисуя пальцем на стекле рисунки. О чём конкретно они говорят разобрать не могла, да и не хотела, никогда не любила подслушивать. На улице было сказочно и волшебно, снег падал с неба крупными хлопьями, покрывая землю приличными сугробами. В универе лекции начались, а я здесь сижу, как зверь в зоопарке. Может смогу со временем зубы, как у хищника, отрастить, тогда и загрызу его, сделав отсюда ноги. Хотя не смогу потому что люблю... И все мои угрозы в его адрес ничего не значат.

Сколько я так простояла без понятия, время замедлило свой бег и как будто остановилось. Можно до бесконечности смотреть на эту красоту, созданную Всевышним и размышлять о сложностях бытия. Пошла спать тогда, когда глаза стали слипаться, а ноги подгибаться от усталости. В доме было тихо, как будто и нет никого, поэтому я и сама не заметила,

как уснула, свернувшись калачиком.

Сердце выпрыгивает из груди..., спросонок ничего не могу понять... Откуда-то внезапный страх и ощущение чего-то неотвратимого разбудило меня... Уже не одна..., в комнате был кто-то ещё. Я лежала к двери спиной, поэтому не видела кто зашел, но знала, что это не Рустам. Тогда кто? Я напряглась, меня сковал невидимый страх. Тело стало как деревянное, и я боялась повернуться. Щёлкнул свет выключателя, осветив комнату изнутри. Глазам было больно, и я была вынуждена часто моргать, чтобы привыкнуть к другому освещению, а когда услышала голос Ларисы, просто онемела от неожиданности.

– Ну что, как тебе здесь отдыхается? Вижу, ты неплохо здесь так устроилась, – не могла поверить своим ушам, кто это говорит, и резко повернувшись, столкнулась с её глазами, горящими ненавистью. – Если бы ты знала, как я рада видеть тебя в таком положении, униженной и растоптанной! Как тебе быть на моем месте, приятно? Нравится, когда с тобой обращаются как с товаром и вытирают об тебя ноги? По глазам вижу, что не нравится!

– Как ты сюда попала? Что ты здесь делаешь? И как ты узнала, что я здесь? Как ты меня нашла? – стала её заваливать вопросами я, ничего не понимая.

Абсолютно растерявшись, я не находила объяснения этим событиям.

– А я всегда знала, что ты здесь. Разве ты ещё не поняла,

не доходит? – и тут осознание происходящего просто обрушивается на меня.

Меня кинуло в жар, как будто опустили в чан с кипящим маслом. Я стала задыхаться от нехватки воздуха.

– Дошло, наконец, долго же ты соображала. Ты оказалась здесь благодаря мне, и всё это время я знала, что ты пленница. Ну что, уже отдала ему то, что ты так долго берегла? Он может быть очень настойчив. По глазам вижу, что да. Ну и как он, скажи мне, правда хорош? Как оно после меня объедки подбирать? Бери, я не жадная, по дружески поделюсь, наслаждайся, пока можешь. Недолго же ты сопротивлялась, больше строила из себя невинную овечку!

– Зачем ты это сделала со мной? Как ты могла? Ты же моя подруга! За что? – закричала я, схватившись за горло.

Страшно, когда тебя предают близкие люди, которым ты доверял, как самому себе.

– Хотела тебе отомстить! Ты у меня его забрала, а так как ты его не хотела и не любила – это для тебя было самое страшное наказание, ведь ты мечтала и ждала любовь всей своей жизни, – смеялась, как сумасшедшая, бывшая моя подруга. – А стала не любимой, а всего лишь такой же использованной игрушкой, как и я. И всего лишь дело времени, когда он наиграется с тобой и выбросит, уж поверь мне, церемониться он не станет. А почему только я одна должна страдать? Каждый утопающий тянет кого-то за собой на дно, закон жизни, детка. Кстати, прямо сейчас, в эту самую минуту,

Рустам не скучает, а очень даже приятно проводит время с одной безотказной девицей.

– Не верю..., это ложь, он не мог так со мной поступить... Ты специально это на него наговариваешь, хочешь нас поспорить!– не верила я ни единому её слову.

На это точно не поведусь, никогда она меня больше не обманет!

– Да очнись, ты ему не нужна, он добился чего хотел! Ты думала это серьезно? Если не веришь, скажу, он с этой Мариной встречался до меня, но как сказать встречался, громко сказано, конечно, спали они иногда. Так что не обольщайся на его счёт, когда мужчина хочет добиться женщину, он идет на любые уловки и скажет всё, что ты пожелаешь. Скажи, белые и розовые розы уже дарил и Шекспира наверно читал? По глазам вижу, что да... Можешь не благодарить – это я мальчика просветила, такие же дурочки, как ты, ушами любят. Вот я ему и облегчила задачу, как побыстрее тебя добиться! И похитил он тебя по моей наводке, от меня информацию получил, когда и во сколько ты возвращаешься из дома. Какая ты всё таки жалкая, смотреть противно! И наивная – просто глупая курица! Где таких дурочек делают? Говорила, что я шлюха! Хотела за счёт меня возвыситься, так кто теперь из нас двоих подстилка? – в открытую злорадствовала она, получая от этого невероятное удовольствие.

Я не обижалась. Всё правда, я – наивная, глупая дура, которая верила в настоящую дружбу и преданно поддерживала

и отстаивала её интересы. «Не делай людям добра, не получишь зла» – золотое правило в моём случае сработало безотказно.

– Лариса, мне жаль тебя! Что ты делаешь с собой и своей жизнью? Ты же потом не простишь себя, когда эмоции улягутся и злость пройдет. Ты пожалеешь о своем поступке, но будет поздно... Опомнись..., выпусти меня... Не надо мстить, месть губит в человеке всё живое..., я не виновата в случившемся... Тобой руководит обида, я тебя знаю – это не ты... Ты не любила его никогда, пойми – это не любовь...

– Пусть так, может и пожалею, хотя вряд ли. Хочу, чтобы ты страдала, как и я! – мне было страшно в этот момент, какими безумными были её глаза.

Она была похожа на умалишённую, так и жди, что накинется с кулаками в любую минуту.

– Ну ладно, Оленёнок, не скучай! – с издёвкой, шипя и брызгая ядом, произнесла Лариса, как меня всегда Рустам называет. – Хорошо тебе провести ночь, и, кстати, я теперь с Маратом, ты знала? – и ушла, с торжеством в глазах и походкой королевы, показывая всем своим видом, кто здесь победитель.

Вот вам, что называется, фразу «обухом по голове» ощутила в полном объеме. Знаете, физическая боль – это тяжелое испытание, но не сравнится с тем, что я чувствовала в эту минуту: обжигающая все внутренности и сознание правда обрушилась на меня, сбивая с ног. Упав на пол, я прова-

лилась в темноту.

Очнулась уже глубокой ночью и твёрдо решила бежать. Уверенной походкой я двинулась в сторону двери. Я не слышала, чтобы Лариса закрывала засов, и решила попытать удачу, хотя не факт, ведь я была в шоковом состоянии и просто могла не обратить на это внимание. Одежды тёплой у меня никакой не было, кроме пары футболок и нижнего белья. Что делать, ведь на улице февраль месяц? Нужно попытаться для начала выбраться из комнаты, а там видно будет.

Нажала на ручку, дверь оказалась не заперта. Радости моей не было предела, наконец-то, я свободна... Все посторонние мысли ушли на второй план после того, как я спустилась на первый этаж в поисках тёплой одежды, но ничего не нашла, кроме шубы и женских сапог на тонкой подошве. В доме была идеальная тишина, на раздумье времени не было – это мой, возможно, единственный шанс, и я его не упущу. Такая удача может больше не улыбнуться мне.

Вот она долгожданная дверь, но червь сомнения грыз меня изнутри, не давая переступить эту невидимую черту. Ноги сами понесли меня назад на второй этаж в соседнюю комнату. Я шла медленно, боясь увидеть то, что навсегда пошатнёт мою веру в людей. Я уже знала, что увижу там, поэтому не спеша вошла в спальню. В комнате было темно, но свет от луны чётко обозначил лежащие на кровати два обнаженных тела, плотно прижатых друг другу. Лариса не обманула..., я полная идиотка... Знала же что так и будет, кому я пове-

рила?! Этот человек никогда не изменится, это конец... Он своими руками убил всё то прекрасное, что начало зарождаться между нами... Мне было так больно, как будто миллион мелких иголочек повтыкали в моё сердце...

Секунда..., две..., три... и я кинулась прочь из этого места. Мне было уже всё равно куда бежать, и где я нахожусь. Я просто бежала и падала, опять бежала и падала, не замечая ни сильной метели, ни сугробов, снег от которых забивался мне в сапоги и рукава шубы. Руки озябли настолько, что я их уже не чувствовала, пытаюсь согреть в карманах, но безрезультатно. Ветер продувал голову насквозь, ведь я была без шапки. Вокруг не видно ни зги и ни одного намёка на присутствие человека. Я не знала куда идти, где просить помощи, сил уже не было. Я замерзала, но так даже лучше. Моя жизнь закончена... Жаль маму и папу – это убьёт их...

–Простите меня, любимые мои, я сделала всё, что смогла, не поминайте лихом...

Сколько я так пролежала, не знаю, мне казалось невыносимо долго. Я смотрела в небо, звёзд не было видно из-за огромного скопления снега, падающего сверху. Не было понятно, где кончается земля и начинается небо, создавая такое чувство, что они слились в одно единое, неделимое целое. Снег плавно ложился на меня, превращаясь в саван надо мной. Как красиво..., даже не страшно умирать в такой красоте... Я улыбнулась, не каждому везёт так как мне, видимо, не такая уж я и неудачница...

Где-то в отголосках сознания я видела, как вдалеке включился свет. Сквозь какую-то дымку слышала чьи-то крики, но я не вернусь назад..., только не туда, только не к нему... Уже будучи почти в бессознательном состоянии я чувствовала чьи-то руки на себе и горячие губы на своих губах и просьбу открыть глаза, но я не могла, а главное не хотела... Нет, уже нет..., слишком поздно..., я уже мертва внутри, теперь я только внешняя оболочка...

Глава 27. Рустам.

Мои мысли и чувства смешались в одно неделимое ощущение падения в бездну, такую же глубокую, бездонную и чёрную, как сам ад. Не было спасения от этой всепоглощающей кромешной тьмы и нет надежды на избавление, только голос, нежный голос, излучающий сам свет и сияние. Я пытаюсь зацепиться за него в надежде на освобождение, но он, смеясь, ускользает в небытие. Я вновь остаюсь один, брошенный на произвол судьбы. Я кричу, зову, но никто больше не откликается, и я тону в чёрном, удушающем, как сама смерть, кошмаре.

Проснулся я в горячем поту и тут же выдохнул от облегчения, что это всего лишь сон.

– Так, не понял, – сказал я сразу, как обнаружил лежащую на себе обнажённую Марину.

Что она здесь забыла? Я хорошо помню, что засыпал один. Меня начинает терзать нехорошее предчувствие, что случилось, что-то страшное и непоправимое. Подскочив с кровати, я кинулся вон из комнаты, в ужасе обнаружив, что дверь открыта, а Оля исчезла. Я обыскал весь дом, перевернул его вверх дном, боясь даже предположить, что она вышла на улицу. Она погубит себя, это верная смерть, что же я натворил...

Кинулся к входной двери и с ужасом обнаружил, что она приоткрыта, а на полу уже образовалась небольшая снежная

насыпь. Я непроизвольно схватился за горло, отрицая события, которые с быстротой молнии ворвались в мою жизнь и перевернули всё с ног на голову.

Быстро накинув на себя какую-то одежду, я просто бежал сломя голову, насколько позволяли передвигаться большие сугробы под моими ногами. Кричал..., звал..., но всё бесполезно, только снег и ветер вторили мне в ответ...

Далеко она не могла уйти, думал так, обнадеживая себя в своей вере как можно скорее найти Олю. Из-за снега на улице было светло, как днём, и я легко смог различить небольшое тёмное пятнышко. Снега навалило сверху девушки столько, что образовалась большая насыпь. Я нашёл свою пропажу, то что её засыпало было очень хорошо, благодаря этому она могла не околеть насмерть, снег согревал её закоченевшее тело.

Я кричал, звал, обнимал, прижимал к себе, целовал её ледяные губы, но всё зря. Она была одно сплошное холодное и безжизненное тело, не подающее признаков жизни. Схватил её на руки, прижав к своей груди крепче, и просто бежал, не разбирая дороги в дом. Я не чувствовал холода, обжигающий лицо ветер, не ощущал тяжести её тела, всё ушло на второй план, кроме Оли и желания скорее отнести её в спасительное тепло. Положив её на кровать, я раздел девушку, укрыв одеялом, и стал растирать её заледеневшие конечности. Делал всё быстро, хотя руки мои дрожали от перенесён-

ного стресса.

– Умоляю, только не умирай..., только живи, прошу..., я отпущу..., больше не прикоснусь, только живи, маленькая моя..., любимая моя девочка! – я грел ее холодные пальчики, интенсивно растирал и пытался на них дуть, согревая своим горячим дыханием.

Это всё не поможет, нужно человеческое тепло. Мигом скинув с себя всю одежду, я забрался к ней под одеяло и, крепко обняв, прижал к себе. Лёг рядом настолько максимально близко, насколько это вообще возможно, растирал спину и всё до чего дотягивался руками, пытаясь разогнать кровь по всему организму. Чувствовал биение её сердца и знал, что на верном пути, и всё делаю правильно. Не переставая говорил и говорил, как люблю..., как она мне нужна..., чтобы не оставляла меня одного на этом свете, где всё без неё потеряет смысл... В этот момент моё сердце билось за нас двоих... О чудо..., я чувствую влагу на своих щеках и начинаю осознавать, что слёзы катятся из моих глаз и я понимаю, что плачу, впервые в своей жизни...

Я стал кричать и звать Марата на помощь. Звал долго, очень долго, мне показалось целую вечность, прежде чем он показался в дверях нашей спальни, сонно потирая глаза. Вид у него был растерянный и напуганный, но я знал, что на него можно положиться в такие моменты. Пять минут и он соберётся, как никто другой и будет помогать во всём, даже ценной собственной жизни.

– Марат, звони нашему врачу, пусть выезжает..., любые деньги... И носи тёплые одеяла, ей нужно согреться..., бегом, Марат, не стой истуканом! И ещё, – напоследок, уже вдогонку крикнул ему, – чтобы этих двух тварей через пять минут не было в моём доме, ты понял?

– Что случилось, ты можешь нормально объяснить? – остановился в дверях он, притормозив после моих последних слов.

– Некогда объяснять, от этого Олина жизнь зависит... Не спрашивай, всё потом..., делай, что я сказал... Немедленно! – уже орал во всё горло я, меня била крупная дрожь.

Мне было страшно..., очень страшно... Я никогда не испытывал такого липкого, всепоглощающего страха, что кровь стыла в жилах...

Минут через пять прибежал Марат с ворохом одеял и завалил нас ими с головой. Сколько я так лежал, плотно прижав своё сокровище к себе, не знаю, потерял счёт времени. Без остановки я интенсивно растирал и растирал холодное тело везде, где доставали мои руки. Я не чувствовал усталости, только страх: дикий, необузданный, обжигающий душу страх. Вот он мой кошмар наяву – я могу потерять своего Оленёнка... И это будет только моя вина... Какой же я был идиот и эгоист, довёл девочку, что она решила сбежать. Это я во всём виноват..., в тысячный, наверное, раз обвинил я себя. От моих мыслей меня отвлек друг.

– Рустам, дороги все замело, сам же знаешь, что всю ночь шёл снег. Сейчас он прекратился, к обеду расчистят только. Врачу позвонил, сказал приедет, как сможет. И это... – замялся он, – девчонок тоже не выставлю же я в холод? Даже выехать сейчас не могу пока, надо вызывать трактор дорогу чистить, снег вроде прекратился.

– Ладно, пусть остаются, но чтобы на глаза мне не попадались! Делай там что нужно и держи меня в курсе, а теперь оставь нас..., – прижал к себе мою малышку, вновь и вновь целуя её лицо.

Мне не хотелось никого видеть, а тем более брать в свидетели своей слабости, даже Марата.

Что случилось? Почему она сбежала? Неужели она увидела меня в таком виде с этой Мариной? Если это так, то помоги мне Аллах, это будет крах всему... Зачем я пил? Зачем пригласил Марата? Как много этих ЗАЧЕМ было в моей голове, и не на один я не находил ответа... Как мне сейчас все эти неуёмные амбиции кажутся глупыми и смешными. Я говорил, что сделаю мою девочку счастливой с вечной улыбкой на лице, а чего добился? Чуть не угробил самого дорогого мне человека...

Ближе уже к обеду услышал звук приближающегося к дому трактора. Наконец-то, хоть что-то сдвинулось с мёртвой точки. Пока чистили снег, я лежал и молился, что бы врач приехал поскорее и осмотрел её. Хоть бы всё обошлось, хоть

бы я успел вовремя! Сердце девушки стучало, она дышала и слегка постанывала во сне, но главное была жива...

– Рустам, от снега всё расчищено, жди врача. Сказал много вызовов у него сегодня, приедет, как сможет. Я повёз девчонок по домам, – услышал я тихий голос друга.

Так задумался, что не заметил, как он вошёл. Только он сказал последнее слово, как я подорвался с постели. Мне не хотелось оставлять Олю одну, но я должен вытрясти из этой змеи Марины правду о сегодняшней ночи. Не замечая удивления друга, я промчался мимо него, тот за мной. Марат ничего не понимал и много не знал, но пока мне не до объяснения с ним. Эти две фифы стояли на улице и мило беседовали, как ни в чём ни бывало. Лариса хотя бы не веселилась, а стояла съёжившись на холоде, опустив голову вниз и просто слушала, что ей говорила Марина, которая была очень весёлой и улыбалась, а периодами даже смеялась на весь двор. Глаза мои налились кровью. Как бешеный, я подскочил к ним, что Лариса вздрогнула и отпрыгнула в сторону. Зато этой второй гадине хоть бы что, так и стояла смотрела на меня с наглой ухмылкой. Такой точно место в аду припасено, думаю даже в первых рядах.

– Ты нахера ко мне подлегла, – схватил я эту Марину за руку и резко развернул к себе. – Совсем страх потеряла? Я тебе русским языком сказал, что иду спать один. В доме ещё одна спальня есть, тебе что места мало? – тряс я её, как боксёрскую грушу, добиваясь ответа. Мне хотелось уничтожить

эту интриганку, стереть с лица земли, так я ненавидел её сейчас.

– А что тебе не так, Рустам? На мой взгляд всё было прекрасно, ты как всегда на высоте. Мне очень даже всё понравилось милый, если что, ты знаешь где меня найти, ю- и тут же полезла ко мне с поцелуями, что я скривился от омерзения и отшвырнул её от себя подальше.

Она отлетела, покачнулась, но не упала. Никогда не бил женщин по лицу, а сейчас был готов ударить по её наглой и мерзкой морде. Шаг, ещё один шаг, и меня за руку схватил Марат, не давая мне сделать последний. Не знаю на что я был готов в этот момент, но был благодарен тому, что остановил меня от этого заключительного шага и не дал совершить непоправимое. Он отвёл меня в сторону, где я вкратце описал ему события прошедшей ночи. Потом смотрел вслед отъезжающей машины, которая увозила этих девиц, которых в глубине души я люто презирал. Как таких земля носит! Видеть их больше не хотел, это всё из-за них!

Оля так и не очнулась, но согрелась. Щеки сначала порозовели, потом стали пылать, так же как и всё тело. Из-за сильного переохлаждения организма у неё начался жар. Но главное, что она жива, я не собирался сдаваться и опускать руки.

Врач приехал только ближе к вечеру и поставил предварительный диагноз – воспаление лёгких, ссылаясь на хрипы, затруднённое дыхание и конечно же температуру, кото-

рая просто зашкаливала. Я был удивлён, ведь она даже не кашляла, на что он мне сказал, что это не обязательно. Брать на себя ответственность и лечить её дома он отказался, сказал срочно, не откладывая, везти в больницу.

Её документы были у меня, это облегчало задачу. Быстро оделся, потом одел Олю, чтобы её не перепаривать, ведь ей итак было жарко. Вынес девушку на руках и положил на заднее сидение. Её колотило в ознобе, она всё время бредила и звала то маму, то Ларису, то меня, отрывочно говорила какие-то бессвязные речи, смысл которых я не понимал. Я гнал, нарушая все правила дорожного движения, боялся не успеть вовремя, боялся как бы не было поздно. Я собственными руками всё разрушил..., из-за своего неуёмного эгоизма чуть не лишил бедную девочку жизни и, скорее всего, потерял её навсегда... Она не простит... Я столько причинил ей зла.... Беспардонным образом влез в её жизнь и наследил там своими грязными сапогами...

–Прости! Прости! Прости!– твердил я вслух эти слова бесчисленное количество раз и молился, молился без остановки.

Олю увезли на каталке, а я так и стоял в коридоре, смотрел, как исчезает моя девочка в неизвестном направлении и чувствовал себя сейчас абсолютно беспомощным. Я остался в приённом покое и ждал врача, который рано или поздно должен был спуститься осматривать вновь прибывших пациентов. Когда подвернулся случай я не упустил его, догнал,

когда он уже собирался уходить, и поинтересовался состоянием её здоровья.

– Доктор, что с ней, с Олей Тихомировой? – уточнил я. – Это я ее привёз.

– Кем вы ей приходитесь, молодой человек? – остановился он и внимательно осмотрел меня с ног до головы.

– Я... двоюродный брат, – соврал, не краснея я. – Как она?

– Ну что могу сказать, состояние тяжёлое, она сейчас в реанимации. Нужно делать рентген, но я по опыту и так вам скажу, что у неё все признаки двусторонней пневмонии.

– Почему вы думаете, что пневмония? – мне были непонятны его прогнозы, если и обследования толком не сделали ещё. Хотя они врачи, опыт имеют и немалый, судя по возрасту, потому что мужчина выглядел солидно, примерно средних лет.

– Потому что я в этом разбираюсь, мальчик мой, – снисходительно улыбнулся он мне. – У неё острая дыхательная недостаточность, она под аппаратом искусственной вентиляции лёгких. Скорее всего девушка здесь надолго, быстро такое не лечится. Будем надеяться, что она выкарабкается, организм молодой. Здесь важен ещё какой фактор, чтобы она сама этого хотела, а мы сделаем всё, что от нас зависит, – хлопнул он меня по плечу, подбадривая, чтобы не раскисал.

– Спасибо вам, – всё, что мог выдать из себя в этот момент я, горло сдавило спазмом, не позволяя сделать вдох.

– С вами всё хорошо? – с беспокойством в голосе поинте-

ресовался он. – Вы сами-то в порядке?

– Да, я в порядке. К ней можно? – спросил я отрешенным голосом сразу, как справился с волнением, не узнавая его, таким чужим он мне показался.

– Нет, пока нельзя. В реанимацию допускаются только близкие родственники. И ещё одно, сообщите родителям, они должны быть рядом, мало ли что. Бывает это помогает пациенту в выздоровлении. Почувствовать близких людей и услышать их голос – это хороший стимул встать на ноги. Действуйте, молодой человек! – я только молча кивнул, соглашаясь с этими разумными доводами.

– С деньгами нет проблем, если нужны какие-либо лекарства скажите мне, я всё достану, – горячо стал заверять его я.

Ради здоровья своей любимой готов был на всё, даже жизнь свою отдать, если придётся.

– Наша больница обеспечена всем необходимым, ваша сестра ни в чем не будет нуждаться, – убеждал он меня, но волнение не отпускало меня ни на минуту.

Сказать можно всё что угодно, мой девиз всегда был "доверяй, но проверяй", и я был настроен убедиться в честности и профессионализме этого врача. Мы ещё немного с ним поговорили: он выяснял обстоятельства, при которых она заболела и как давно. Я не стал вдаваться в подробности, просто сказал, что Оля длительное время провела на улице и перемерзла. Он ушёл, а я не теряя время сразу пошёл звонить Марату.

– Марат, – даже не здороваясь начал разговор я, – мне нужен Олин домашний номер телефона, имя и отчество её родителей. Достань мне эту информацию, это срочно! Утром чтобы все было у меня, жду в первой городской. И ещё одно, пробей мне Олиного лечащего врача, толковый или нет. Записывай Левченко Игорь Петрович, жду! – и бросил трубку, не дожидаясь ответа.

Я провёл в больнице всю ночь, бегая из стороны в сторону, как тигр в клетке. Утром вся нужная мне информация была у меня. Марат заверил меня, что лечащий врач один из лучших в городе, что заставило меня выдохнуть от облегчения, хоть одна хорошая новость. Теперь я был намного спокоен и знал, что моя девочка в надёжных руках. Теперь самое важное – позвонить её родителям. Я обязан был хоть что-то для неё сделать и набрал нужный номер.

– Алло, – ответил мне слегка хриплый после сна голос.

– Здравствуйте, это Нина Николаевна? – робко поинтересовался я.

Мне было стыдно и неловко сообщать такие плохие новости, причиной которых стал я сам. Но это должен сделать именно я, а не кто-то другой. Ради Оли я был готов на всё.

– Да, это я, что-то случилось с Олей? Кто вы? – заволновалась она.

– Случилось, ваша дочь Ольга в больнице, – я не стал ходить вокруг да около и выпалил сразу самое важное на одном дыхании.

– Что с ней? Она жива? – спросила женщина сдавленным, дрожащим голосом.

– Да, ваша дочь жива, не волнуйтесь. Она в реанимации, под аппаратом, подробностей не знаю, но врачи дают положительные прогнозы, – поспешил я успокоить Олину маму.

Мало ли, а вдруг она в возрасте уже или с сердцем какие проблемы, а я вот так ей правду-матку рублю с порога. Надо же девушку люблю, жениться хочу, а ничего о ней не знаю. Сразу у нас пошло всё не так, как у нормальных людей.

– Я так и знала..., чувствовало моё материнское сердце, что что-то плохое с ней происходит. Девочка моя..., – тихо заплакала в трубку она, но взяв себя в руки, твёрдым голосом произнесла, – говорите адрес, мы приедем как можно скорее...

Не дожидаясь Олиных родителей, я уехал домой, там мне места не было. Я ей никто, хотя хотел стать всем для неё, но не получилось. Где я ошибся? Когда всё пошло не так? Права была Оля, я просто избалованная эгоистичная скотина... Она всё понимала и была намного мудрее, а я не видел очевидных вещей. Ей лучше было умереть, чем быть со мной... Как это больно осознавать, что я своими ногами растоптал то прекрасное, что стало зарождаться между нами... Она сам свет для меня и теперь без неё мой мир, как в том сне, действительно погрузился во тьму без надежды на спасение...

Она меня никогда не простит.....

Глава 28. Рустам.

Каждый день я звонил в больницу и справлялся о здоровье моего Оленёнка. Она очень маленькими шажочками шла на поправку, и я молил Аллаха за это чудо исцеления каждую минуту своей жизни, практически не вставая с колен и молясь без остановки. Без неё мне было непросто, и я каждый день передавал в палату ей бело-розовые розы с отрезанными шипами, разные мягкие игрушки и всякие мелочи, тем самым напоминая о себе, что я рядом и думаю о ней. Все эти сюрпризы обязательно подкреплял романтическими записками с признаниями в любви и пожеланиями скорейшего выздоровления. Пару раз я приезжал, но она не хотела меня видеть, что несомненно огорчало, но главное я боялся, что это не временный отказ от встречи, а осознанное прерывание всех отношений. Мне нужно было с ней поговорить, я больше не мог томиться в безызначности и через две недели, когда она уже чувствовала себя намного лучше, я решил пробиться к ней, поговорить, объяснить, что я ни в чём не виноват и не изменял ей.

В платной палате, которую я ей обеспечил она была одна. Час близился к обеду, и у неё было время инъекций. Моя девочка была слегка бледная, но как всегда безумно красивая... Родная моя..., любимая..., как же я сильно скучал... Мне хотелось подлететь к ней, схватить в свои объятия и ни-

когда больше не отпускать, но всё что я мог так это стоять и любоваться ею. Я ласкал взглядом каждую её черточку, впитывал каждый взмах ресниц, ловил каждый вдох и выдох и буквально плыл от этих ощущений.

– Привет, милая, как ты? – неуверенно зашёл я в палату и стал приближаться к ней, не зная как себя вести.

В руках у меня был букет её любимых роз, которые я тут же положил рядом с ней на подушку.

– Я больше не люблю эти цветы, – ответила она на моё приветствие со сталью в голосе. – Они символизируют чистоту и невинность, а я таковой больше не являюсь. Я... чувствую себя грязной и использованной вещью, пришедшей в негодность... – спокойно и без эмоций, говорила она, глядя прямо мне в глаза ничего не выражающим взглядом.

– Что ты такое говоришь? Ты самая чистая..., самая родная и любимая... Прости меня..., прошу, давай начнем всё сначала... Я понял свои ошибки и не буду больше заставлять и подавлять тебя... Мы всё теперь будем решать вместе, – присев к ней на кровать, я взял её за свободную от капельницы руку и стал медленно, с наслаждением целовать каждый пальчик.

Я видел, как дрогнули её ресницы, а дыхание участилось. Ей было не всё равно, я был ей не безразличен и чувствовал это. Она дрожала всем телом, и пальчики в моей руке подрагивали мелкой дрожью. Но... прошло несколько секунд, Оля медленно забрала свою руку и сказала именно то, что я бо-

ялся услышать больше всего.

– А за свою измену ты прощения не попросишь? Я так понимаю это у тебя норма спать со всем что движется? Как ты мог... , мы только несколько часов назад любили друг друга, а ты тут же тоже самое делаешь с другой... , – она закрыла глаза, быстро отвернувшись к окну, но я увидел, как несколько слезинок скатилось по ее щекам.

Я причинил ей боль... , много боли... , но несмотря на её страдания, в душе я ликовал... – ей не всё равно, как она говорила... Она ко мне равнодушна... , и эта мысль окрыляла и давала мне силы бороться за нас, наше будущее дальше и не опускать руки. Я был уверен, что мы созданы друг для друга... С этого дня я сделаю всё, вывернусь наизнанку, но докажу свою невиновность и свою любовь, но уже другими способами, завоевывая доверие этой девушки по крупицам, день за днём.

– То, что ты видела – это не то, что ты думаешь... Оленька, всё это было подстроено Мариной, у нас с ней ничего не было в ту ночь... Раньше да... , не буду скрывать у нас была короткая связь, – я решил говорить правду, ничего не тая и не скрывая, именно так зарождается доверие в отношениях. – Я выпил лишнего – это правда, но её я не приглашал в свою постель... Спал я один, она ко мне уже позже подлегла, но я этого не помню, будучи в отключке... Сама подумай, как я мог быть на что-то способен в таком состоянии?

– Избавь меня от подробностей! А ты, конечно же, невинный, непорочный ангелочек и пострадавшая сторона! Можешь не оправдываться, я видела всё своими глазами, а со зрением у меня пока всё в порядке. Ты сейчас скажешь всё что угодно, лишь бы оправдаться в моих глазах. Только я одного не пойму, Рустам, зачем тебе нужна была я, если ты продолжаешь вести прежний образ жизни? Скажи мне..., одна ночь с ней стоила потери наших отношений...? Ведь я уже почти поверила в твою любовь..., – она больше не плакала, но взгляд её был полон такого разочарования и боли, что мне стало страшно, а что, если несмотря на все чувства ко мне, она не простит?

Ну я же ни в чём не виноват, как же мне это доказать? Она такая упрямая, это будет непросто сделать!

– Ничего не было, я тебе не изменял! – соскочив с кровати, я стал ходить по палате из стороны в сторону, как маятник. – Ничего не изменилось, я по по-прежнему хочу жениться на тебе... Я люблю тебя всем сердцем, будь со мной и ты не пожалеешь! Поверь мне, прошу, я не предавал!

– Поставь себя на моё место и представь, что это ты меня нашёл в обнимку с другим, ты бы мне поверил? Молчишь? Всё и так написано у тебя на лице, конечно нет! Вот и я тебе не верю! – немного помолчав, Оля добавила. – Это уже неважно... Оглянись вокруг, что ты видишь? – сделала паузу она, я ждал и не перебивал. – Посмотри к каким разрушительным последствиям привели все твои действия.

Как ты думаешь, после такого возможно быть вместе? Рустам, ты можешь только разрушать, ты берёшь то, что хочешь, не думая о последствиях, вторгаясь и разрушая чужую жизнь, просто так играючи! Посмотри на меня, ты сломал меня... Я уже не та жизнерадостная, веселая девчонка, что была прежде... Всего за какой-то короткий промежуток времени ты меня уничтожил... Сначала ты мне дал крылья, научил летать, заставил жить не касаясь Земли, а потом опалил..., и я на головёшках мечты упала в пропасть... Меня нет..., есть только внешняя оболочка...

– Прости меня, прошу, моя девочка..., я изменюсь, обещаю... Научи меня, как быть другим, идеальным для тебя... Ты будешь учиться, потом работать, где твоей душе будет угодно. Всё будет только так, как ты захочешь и как скажешь. Только не гони меня, я не смогу быть вдали от тебя..., ты – вся моя жизнь..., – умолял я, плюнув на свою гордость.

– Запомни, теперь мой самый нелюбимый человек, после рассвета всегда наступает закат..., и наше солнце закатилось тогда..., в ту ночь, в ту самую минуту, когда я увидела тебя с другой... В тот миг я умерла..., ведь знала какой ты, но поверила, несмотря ни на что, но больше не верю... Один раз подорванное доверие навсегда заставит сомневаться в человеке. Кто сделал раз – сделает ещё не раз... Прости..., я не смогу быть с тобой..., хотя мне тоже больно... Я не могу..., уходи..., не мучай меня..., прошу..., – закрыв лицо рукой, стала уже во весь голос рыдать она, не в силах остановиться.

Я уже почти рванул к ней, чтобы обнять и успокоить, но в палату неожиданно вошла Олина мама, всё нам испортив и не дав договорить. От досады мне хотелось рвать на голове волосы. Ведь сейчас, пока моя малышка плакала, у меня был реальный шанс пробить её оборону, зацеловать сладкие губы, напомнив тем самым, как нам было хорошо вместе.

– Кто вы и что здесь делаете? – испугалась за свою дочь Нина Николаевна.

Бросив пакеты на пол, она подбежала к ней, обняв ту за плечи, закрыв её от меня.

– Оля, у тебя все в порядке?

Я должен был что-то сказать, чтобы её успокоить. Волнение этой женщины было мне вполне понятно: входит в комнату и видит какого-то мужчину, а Оля лежит в расстроенных чувствах и рыдает. Я бы тоже на её месте заволновался.

– Это я звонил вам тогда, когда Оля попала в больницу, – перебил её я, – меня зовут Рустам.

– Мама, всё хорошо, именно он спас меня тогда, про него я тебе рассказывала, помнишь?

Нина Николаевна подошла ко мне и пожала с благодарностью мне руки.

– Спасибо вам, если бы не вы..., – не выдержав эмоционального накала, она расплакалась. – Оля – это всё, что у нас есть... Вы просто спасли не только её, но и всех нас... Мы вам очень благодарны, вы вернули радость и счастье в нашу семью... Двери нашего дома всегда открыты для вас.

Мне стало не по себе – я источник всех их бед, а меня благодарят, как какого-то героя. Я был противен сам себе. Я смотрел на Олю и думал, неужели она не рассказала всю правду? Почему она не выдала меня? Я недостоин этой девушки... В этот момент я чувствовал себя полным ничтожеством.

– Мамочка, не плачь, всё хорошо. Рустам пришёл справиться о моём здоровье и уже уходит. Прощай, Рустам, и спасибо тебе за заботу! – твёрдым голосом произнесла моя девочка, но в глазах было столько боли и страдания, что меня обдало холодом.

Осознание неизбежного расставания нахлынуло на меня, как ледяная горная река по весне, и затопило всё моё сознание. Она попрощалась, я должен был сделать то же самое, но... не мог даже рта открыть... Взглянув в последний раз в любимое лицо, не прощаясь, я молча вышел из палаты, находясь, как в тумане. Вот и всё..., конец... Не чувствуя пола под ногами, на ватных ногах, я шёл куда глаза глядят, не замечая ничего и никого вокруг.

Постепенно ноги мои становились твёрже, а походка увереннее. Когда я уже покинул здание больницы, вся неуверенность покинула меня.

– Да, милая, после рассвета наступает закат, но после заката всегда придёт рассвет!

В этот момент я не сомневался, что встретились мы не зря, и я докажу ей, что мы созданы друг для друга. Всё только

начинается... И довольный зашагал, уверенный в завтрашнем дне....

Глава 29. Оля.

Лёжа на больничной койке, я не понимала зачем он меня спас? Почему я осталась жива? Куда ведёт нас Бог и что пытается нам этим сказать? Я вовсе не собиралась кончать жизнь самоубийством, просто хотела домой. Цель проста и банальна – быть свободной и самой принимать решения. Может быть, я потом и пожалела бы о своём выборе и сама вернулась к нему, но оно было бы моё, принятое мной и только мной, а не под чьим-то давлением. В жизни так и происходит методом проб и ошибок, и пока ты сам не набьёшь эти шишки, не поймешь, что твоё и что на самом деле тебе нужно.

Я не могла понять, что чувствую, потому что эмоций было столько много и всяких разных, что они с быстротой молнии меняли друг друга, а я не успевала их даже осмыслить. Всё смешалось: радость от того, что я осталась жива и вновь обрела свободу, встреча с моими родными, которых уже и не надеялась увидеть. Как я потом узнала, им позвонил Рустам, он же и привёз меня в больницу. Как понять его поступки? Он же меня погубил, он же меня и спас. Как всё сложно! И самое главная эмоция, которая всё перекрывала – Боль причинённая им. Как Он мог мне изменить спустя лишь несколько часов, после того как мы принадлежали друг другу. Как это вообще возможно принять и простить? Я не могу принять, а простить тем более, как бы больно не было!

Но самое страшное осознание пришло позже. Я безумно, до скрежета зубов, скучала по нему... По его слегка шершавым пальцам..., страстным и горячим губам..., которые так любили целовать каждый миллиметр моего тела, такому слегка хриплому голосу..., что придавало ему сексуальной брутальности, лёгкой небритости..., щекотавшей мою кожу, чувству наполненности..., когда он до краёв заполнял меня собой, чувству единого целого..., когда мы сплетались с ним воедино... После того, как мы поговорили, и он полностью разбитый ушёл, я проплакала всю ночь. Мне было больно..., очень сильно больно, но я не видела другого выхода... Наши отношения – это яд..., они разрушают всё вокруг... Он не может быть другим, а я не могу быть такой, какой он меня хочет видеть. Мы слишком разные... Он не сможет измениться даже ради меня.

Воспитание – это то, что вкладывается в нас с рождения и больше мы не в силах ничего в себе изменить, как бы не старались. И слово верность увы для него ничего не значит, я стала лишь одной из многих его подружек, теперь уже такой же безликой, которую он забудет через несколько дней или недель. Жаль, что я не смогу его никогда вычеркнуть из своей памяти, а тем более сердца... Мне это не под силу, ведь Рустам сначала растоптал, а потом навечно забрал с собой его остатки... Если мы будем вместе – это вечные боль и страдание. Он уже показал свою реакцию на нашу ссору – сразу выпить, забывшись с другой женщиной. Рустам –

эгоист, которому всё всегда легко давалось, не прилагая усилий, а любые отношения – это прежде всего работа и работа кропотливая, хотя я тоже поддалась этой лени и не сделала ничего. Но как бы ни было я постаралась остаться с ним честна до конца без подлости и обмана. Он же своим поведением, которым сжёг все мосты, показал, что работать буду только я одна в одностороннем порядке. Нет, это не для меня...

Для меня всегда были примером мои родители. Они – это некий синтез двоих в одно неделимое целое, где решение одного всегда напрямую связано с желанием другого и для меня только так, а не иначе должны складываться отношения. Я смогу, я преодолею эту болезную к нему зависимость. Время, люди говорят, лечит, вот поживём и увидим, выхода другого всё равно нет...

Так, скрепя сердцем и собрав всю свою волю в кулак, силой мысли я пыталась забыть Рустама, Ларису и весь тот кошмар, который мне пришлось пережить по их вине. Я изменилась, как Лариса сказала, глупая наивная девочка? Нет! Больше никогда и никаких подруг! Лариса мой первый и неудавшийся опыт. Рустам первая любовь и не забываемая страница в моей жизни, которую нужно перелистнуть и жить дальше. Бог мне даёт второй шанс в этой жизни, и я его не упущу!

По понятным только мне причинам я не хотела возвращаться в университет. Сославшись на ослабленность орга-

низма, я убедила родителей, что мне нужен академический отпуск, с дальнейшим прицелом перевестись на заочное отделение, в чём мама меня сразу поддержала. Сразу после выписки я отправилась в деканат решать эти вопросы. Всё получилось без особых препятствий и проблем, осталось дело за малым – забрать свои вещи, выписаться из общежития и подписать обходной лист, сдав книги в библиотеку.

Подняться в свою бывшую комнату решила сама, попросив маму и папу подождать меня внизу. В помещении было темно и тихо, как в склепе, и никого не было видно. Пройдя вглубь, обратила внимание, что на кровати кто-то лежит. Присмотревшись, узнала Ларису. Она лежала, свернувшись калачиком, укрывшись одеялом почти до подбородка, отвернувшись к стенке. Мне стало не по себе. Что с ней? Как-то странно себя ведет, на неё не похоже. Обычно веселая, накрашенная и всегда ухоженная, эта жизнерадостная девушка летала по комнате, как вечная бабочка, летевшая на огонь в надежде опалить свои крылья.. А здесь лежит в тишине и темноте. Странно...

Я открыла шторы и впустила немного света, мне нужно было собрать всё необходимое, а главное книги, которые стопочкой лежали на столе. Когда всё было сложено в пакеты, я не выдержала и решила всё же заговорить с ней. Дотянулась рукой до её плеча, но она никак не отреагировала и даже не пошевелилась, не подавая никаких признаков жизни. Она не спала, глаза её были открыты и смотрели в одну точку.

– Ларис, с тобой всё в порядке? – осторожно поинтересовалась я.

– А тебе не всё ли равно? Даже сейчас, после всего что я тебе сделала, ты меня будешь жалеть? – в её голосе не было злости, ненависти или раздражения, а тоска, дикая и всепоглощающая тоска, а ещё отчаяние, съедающее и грызущее душу без остатка.

– Я пришла не жалеть тебя, а собрать свои вещи. Больше нас с тобой ничего не связывает... Ты добилась своего – мы с Рустамом не вместе... Надеюсь ты довольна, ведь ты этого хотела? Что-то только у тебя не очень радостный вид?

– Хотела..., добилась..., расстались..., – шептала, повторяя одно и то же по кругу, не останавливаясь она.

Мне снова стало жутко. Я не понимала, что с ней. С минуту она повторяла эти одни и те же слова, звучащие, как бред сумасшедшей.

– Я рада, что ты жива..., это я открыла тебе дверь..., хотела, чтобы ты обрела свободу... Я не желала тебе смерти и не хотела, чтобы так случилось...

– Или вернее, ты хотела, чтобы я увидела Рустама с Мариной? – озвучила свои догадки я, уже хорошо изучив Ларису. Это более похоже на правду, обо мне она думала в последнюю очередь.

– Это тоже..., теперь ты убедилась, какой он бабник... Он

тебя недостойн... – всё также не поворачиваясь ко мне лицом, убеждала она меня в том, что я и так прекрасно знала.

– Тогда, если он такой недостойный, что же ты бегала за ним и мне палки в колёса вставляла? – по-моему у Ларисы срабатывает не только логика если не мне, то и не тебе, но ещё и очернить человека в чужих глазах, хотя, Рустам, зная всю правду о её предательстве по отношению ко мне, плохого слова о ней ни разу при мне не сказал. И этим он выше, чем она, в моих глазах.

– Да не нужен он мне был... , просто чувство собственности сыграло со мной злую шутку, раз я не с ним, то и никто, понимаешь...? – я то как раз прекрасно всё понимала, лучше её самой и предупреждала об этом, что не любовь это.

– Просто... , как же у тебя всё просто... , жаль, что у меня так не получается... А понимаю я только одно, что из-за какого-то эгоизма ты пожертвовала нашей дружбой... Стоило это того? – уже с вызовом требовала ответа я.

– Мои сожаления уже ничего не исправят... , – прошептала Лариса слова, как мне показалось, с долей какой-то горечи и боли.

– Ты права, уже ничего не склеишь, а тем более не изменишь... , – печально закрыв глаза, выдавила я из себя нелюбимую правду.

Пора и честь знать, взяла я пакеты в руки, намереваясь уйти отсюда навсегда.

– Надеюсь, ты найдешь своё счастье..., прощай, Лариса..., – кинула я ей перед тем как переступить порог.

И когда уже почти вышла из комнаты услышала тихое в ответ:

– Я беременна....

От неожиданности я замерла на месте, вот это поворот. Я медленно стала поворачиваться к ней лицом, а вот и раскрылась отгадка загадочного поведения Ларисы.

– Это прекрасно..., я тебя поздравляю..., дети – это радость..., – а что ещё я могла сказать, конечно рано и не вовремя, но это её выбор.

– Я не буду рожать, сделаю аборт...

Открыв рот я стояла и смотрела на неё, не в силах вымолвить ни слова. Хотя это же Лариса, чего я ожидала.

– Мне не нужен этот ребёнок...

– Чей он, Марата? Он что, его не хочет? Это он заставляет от него избавиться? – я стояла, сжимая руки в кулаки, злясь на Марата, не ожидая от этого козла ничего другого.

И тут меня осенила неожиданная догадка. Боялась ли я услышать роковой для меня ответ? Конечно да... Во рту сразу же стало сухо... Сглотнув вязкую слюну, я всё же набралась смелости и спросила.

– Или это всё-таки ребёнок Рустама?

– Нет..., это не ребёнок Рустама..., – быстро ответила она, – он всегда предохранялся. Единственный с кем я не

была осторожна – Марат... В ту ночь, когда мы после клуба приехали к нему домой, он был пьян..., поэтому не позаботился о защите... С тех пор, кроме него, у меня больше никого не было. И он не просит меня делать аборт, сказал это решение за мной, если оставлю-будет помогать деньгами, но не женится и не признает ребёнка. Мы ему не нужны, но и грех на душу он брать не хочет. Чистенький нашёлся, мы не вписываемся в его жизнь, там у него уже образовался вариант с ребёнком сразу. Раз так, то я его не оставлю – это окончательное решение...

– Как ты не понимаешь, это твой шанс обрести своё счастье... Бог тебе посылает путь к спасению твоей души и как жить дальше... Ничему жизнь тебя не учит, – возражала я её решению.

– Он не женится, сказал, и меня не любит. Я хочу ему отомстить, раз ни я ни ребёнок ему не нужны, то и мне тем более... Ему хорошо, сделал дело и бросил..., а ты обо мне подумала, как мне в деревню возвращаться, как побитой собаке, где на меня будет тыкать пальцем каждый встречный-поперечный и обзывать шлюхой, при этом смотря прямо в глаза... Поставь себя на моё место..., – вроде бы легко рассуждала она на такие серьёзные темы, и сторонний наблюдатель бы так и подумал о ней, но не я.

В её голосе была боль, сожаление, она страдала и очень сильно. Это мой шанс её переубедить и достучаться до разу-

ма этой девушки, пока не поздно. Отвернуться от человека легко, и многие бы так сейчас и поступили, но не я. Лариса запуталась, натворила бед, но я любила её, всё ещё любила. Она была мне небезразлична, и я сделаю всё, чтобы она передумала и не натворила глупостей.

– Лариса, опомнись, ты опять наступаешь на те же грабли, ты уже отомстила мне и опять за своё!?! Стало тебе от этого легче? Я же вижу, что не стало. Хватит! Ненависть разрушает тебя изнутри, ребёнок ни в чём не виноват! Ты хочешь загубить невинную душу? Помнишь я тебя предупреждала, что поиграют и выбросят, но ты меня не слушала и посмеивалась? О чем ты думала? Ты что не знала, что после секса дети рождаются? Это твой шанс в этой жизни, понимаешь? Надежда на искупление и исцеление души. Не делай этого, не губи ребёнка... Ты пожалеешь потом, но будет поздно... Много что можно в жизни изменить, но это уже не исправишь... Попробуй обрести счастье со своим малышом, сделай хоть кого-то счастливым... Не мсти, забудь плохое, просто живи для этого маленького чуда, и будь счастлива... Прощу, подумай над моими словами..., – умоляла её я.

После этих моих слов она наконец-то повернулась, посмотрела на меня и встала, подойдя ко мне почти вплотную и глядя прямо в глаза, сказала с каким-то отчаянием, как будто ей жаль.

– Спасибо, Оля..., я поступила плохо с тобой, а ты продолжаешь меня защищать и поддерживать... Я подумаю...,

обязательно подумаю... Прости меня и ...не держи зла... Теперь я освободилась от этой больной зависимости к Рустаму, от боли и обиды, обжигающих душу... Я потому и с Маратом была, чтобы забыться и причинить боль Рустаму, но ему было всё равно на меня. Я была для него всегда не больше, чем грязь под ногами... Вот за что боролась на то и напоролась, как говорится, – я взяла её руки в свои, мне хотелось поддержать её, чтобы она не чувствовала себя одинокой. Настал мой час исповеди.

– Ты тоже меня прости за тот случай после клуба, я... обманула тебя и правда в ту ночь была с Рустамом, но не по своему желанию... Именно от него сбежала ни с кем не прощаясь. Он застал меня врасплох... в туалете, и я не могла ничего предотвратить из того, что произошло там... Я первая предала тебя... Если бы ты только знала, как я себя ненавижу за это... А не сказала тебе правду, потому что мне было стыдно, я боялась тебя расстроить и потерять твою дружбу. До последнего хотела сохранить наши отношения, но...не срослось, – все маски сняты, скрывать правду больше смысла я не видела. Этот груз тяготил меня и теперь мне стало легче, как будто огромная ноша свалилась с моих плеч.

Руки её дрожали, мы смотрели друг другу в глаза, еле сдерживая слезы. Никогда я не видела Ларису такой открытой и естественной, как сейчас. Она была разбита и подавлена настолько, что даже мои беды на её фоне были мелкими и незначительными эпизодами. Сейчас передо мной был сла-

бый, сломанный человек, пусть и по своей собственной вине, но человек, потому что несмотря на всё то зло, которое она мне причинила, она сожалела. Я знала, что так будет, и предупреждала её об исходе в гневе совершенных поступков. Сейчас она отомстила, но страдает намного сильнее, чем до того момента, как была совершена её вендетта. Мне хотелось изменить её отношение к замыслу убить ребёнка, повлиять на её преступное решение. Я стояла и старалась передать ей свою энергию любви, наполнить её изнутри добротой и любовью.

– Вот увидишь, ты будешь ещё счастлива... Не гонись за деньгами, богатством и красивой жизнью. Просто живи, люби по-настоящему, без корыстных целей, наслаждайся каждым моментом. Стань для своего ребёнка целым миром. Просто позволь себе быть счастливой... Не бойся трудностей, ты сильная и справишься сама без чьей-либо помощи, – сказав это ей на прощание, взяла сумки, собираясь уходить.

– Мне пора..., я уезжаю и больше сюда не вернусь..., слишком больно здесь находиться... Прощай, Лариса...! – и вышла, тихо прикрыв дверь.

Я сделала все что могла для неё, больше мне здесь делать нечего. Но я не смогла сразу уйти и стояла под дверью ещё несколько минут, слушала тихие надрывные всхлипывания моей бывшей подруги. Слезы отчаяния и безысходности капались по моим щекам беззвучным потоком, но что они те-

перь изменят... Мы можем только стоять и рыдать, оплакивая безвозвратно потерянную дружбу...

Каждый в этой жизни получает своё. Лариса думает, что её наказали, но я смотрю на это по-другому, как на награду, как на шанс изменить свою жизнь к лучшему и измениться самой. Если она им не воспользуется, то окончательно себя потеряет и погубит. Но это её выбор... Я сделала всё, что смогла, а сейчас мне нужно собрать себя в кучу из тех осколков, которые после меня остались и похоронив прошлое, начать жить дальше, в надежде обрести хотя бы подобие счастья и веры в светлое будущее....

Продолжение следует...